

ЕКАТЕРИНА ШЕЛЬМ

16+

Том I

ПОЗДНОРОЖДЁННЫЕ

Екатерина Шельм

Позднорожденные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50059560

SelfPub; 2022

Аннотация

Эльфы не стареют, ничего не забывают и никогда не говорят о любви. И если ты смертная – не жди почета и романтики. Смертные жены скрашивают эльфам ночи, а не дни. Но что если сердце эльфийского принца украдет смертная девушка? А принц этот людям совсем не друг. Сможет ли любовь, которой не должно было быть, изменить его и спасти мир?..

«Тетралогия "Позднорождённые" Екатерины Шельм я проглотила за выходные, и это было чудесное время. История так меня увлекла, что я о ней теперь вспоминаю едва ли не чаще, чем о собственной пишущейся книге, а это, поверьте, о многом говорит» – писатель Мария Сакрытина

«Эльфы-эльфы-эльфы! Им действительно веришь! Что вот именно такими они и могли бы быть! Легкий язык и необычный сеттинг. С огромным интересом следишь не только за героями, но и вчитываешься в мир, который рисует автор» – писатель Александра Черчень

Содержание

ГЛАВА 1: Сады тысячи голосов	4
Глава 2: Кафе рядом с Орочьим Ведомством	34
Глава 3: Вторая встреча	69
Глава 4 : Мужчины по имени Джон	100
Глава 5 Проверка Нилана	123
Глава 6 Кайране	143
Глава 7 Распорядитель дома	174
Конец ознакомительного фрагмента.	186

Екатерина Шельм

Позднорожденные

ГЛАВА 1: Сады тысячи голосов

Над толпой плыла табличка «Школа № 58 Альдестан».

– Прошу за мной, не задерживаемся, не трогаем ничего руками. – Бодро раздавала команды экскурсовод.

– Сдаем сотовые, планшеты, камеры...

Угрюмый охранник держал в руках массивный плетеный короб по виду из дерева. Одно это уже вызвало у школьников интерес. Живя в городе, они никогда не видели такой штуковины.

Софи, кладя свой телефон, украдкой поскребла короб кончиком ногтя.

– И правда не пластик, – со смешком пихнула она локтем шедшую следом Джинни. – Натуральное все, во дают!

Но Джинни лишь рассеяно положила телефон и даже не взглянула на диковинный короб. Ее занимало то, что одна вертихвостка из параллельного класса так и норовит поболтать с главным красавчиком Алексом, на которого Джинни сама имела виды.

– Вот же зараза пучеглазая! – Прошипела Джинни. – Ну, хоть селфиться не полезет, раз телефон забрали.

Софи обреченно вздохнула.

– Мы приехали в эльфийский заповедник. Эльфийский! Заповедник! Ты можешь хотя бы на минуту выпустить из виду...

Она осеклась, так как Алекс как раз подходил к коробу. Со своей фирменной небрежной улыбкой он щегольским жестом расстегнул ремешок часов и положил их поверх других телефонов.

– У меня к ним карта привязана. Деньги-то целы останутся? – Пошутил он, глядя на охранника, и тут же скосил глаза в сторону, чтобы оценить произведенный своей дерзостью эффект.

Девчонки захихикали.

Охранник не был эльфом. Это был сурового вида темно-волосый мужчина в зеленой форме с нашивкой с изображением желтого ясеня на плече. Софи с ознобом заметила, что у него на поясе висит неприметная кобура. К счастью, охранник толи был глух, толи просто пропустил оскорбительное замечание подростка мимо ушей.

Похоже, одной Софи было неловко из-за слов Алекса.

Улыбнувшись, одноклассник пошел вперед. Они с Джинни поспешили было следом, но перед ними в поток школьников втек незнакомый парнишка в ветровке и натянутой на самые глаза шапке. Засунув руки в карманы, парень шел следом за Алексом и, в отличие ото всех других, не крутил головой, рассматривая красоты леса, а смотрел только вперед.

– А это кто? – Шепнула Джинни, указывая на паренька.

– Не знаю. – Пожала плечами Софи. – Может из другого класса?

Они пошли вперед, и тут же внимание Джинни, не смотря на все красоты лесного убранства, вернулось к черноволосому Алексу.

Школьная экскурсия в Долгабеш, город, граничащий с Лесным краем, землями эльфов, закрытыми для посещения туристов, взволновал впечатлительную Софи до глубины души. А вот одноклассники ее восторгов не разделяли. Их гораздо больше волновало кто с кем сядет в автобусе, где будет ночевка, чем будут кормить, притащат ли мальчишки вечером в комнату девочек пиво, и что и у кого случится впервые.

Не то чтобы это совсем не волновало Софи, отнюдь! Она, так же как и все, в глубине души сохла по красавцу Алексу, веселилась глупым шуткам и была не прочь победокурить.

Однако любопытство к другим расам и особенностям их жизни все же слегка перевешивало.

Но ни в Долгабеш, ни в самом заповеднике, эльфов они пока не увидели. Витас, их отличник, говорил, что видел одного на заправке, где останавливался их автобус. Он клялся, что у мужчины, заправлявшего свою машину около соседней колонки, были острые уши, но ему ясное дело никто не верил.

Софи страшно хотелось увидеть вживую эльфа или эль-

фийку. Конечно, она видела их по телевизору и в интернете. В столице жили эльфы-политики, представлявшие Лесной край в правительстве страны. В приграничных городах работали эльфы-протекторы, что осуществляли связь между людскими городами и Лесным краем. На телевидении и радио мелькали эльфы-певцы и композиторы, чье творчество порой доходило из Лесного края в цивилизацию. Правда таких было немного, ведь эльфы в своем старомодном стиле считали, что любая запись не способна действительно *передать* песню, и что все люди питаются синтетической подделкой. Люди, впрочем, подделкой были вполне довольны и всегда хотели еще.

Но сколько ни было в мире эльфов, а Софи, простая школьница из пригорода, не встречала ни одного.

Школьники прошли под сплетенными в длинный коридор живыми ветвями деревьев, покрытыми желто-багряной листвой, и вышли на плато, окаймленное искусным мраморным парапетом. Вверху открывался вид на водопад.

«Вау...» – дружно вздохнула Школа №58 Альдестан. Чуть ближе к началу экскурсионной дорожки толпились школьники из другого класса, но сзади не было никого – они были самой последней группой, что сегодня впустили.

– Арка Долмаха. – Тут же начала рассказывать экскурсовод, указывая на пройденный туннель. – Чтобы сплести эти ветви и не повредить живые деревья понадобилось почти восемьдесят лет упорного труда. Названа в честь дипломата

Сари Долмаха, который руководил переговорами с Эльфийским Советом в девяностых годах восемнадцатого столетия. Пакт Долмаха, как он известен у нас, или *Irsta kventium* – Соглашение о земле – как называют его эльфы. Кто-нибудь из вас изучает эльфийский?

В воздух поднялось всего несколько рук, в том числе руки Софи и Алекса. Он бросил на нее заинтересованный взгляд, Софи тут же зарделась.

– Хорошо, – все так же бодро сказала экскурсовод, однако Софи увидела в ее глазах промелькнувшее разочарование.

Ну да, кто же станет тратить время на изучение эльфийского в школе? Труды эльфов ценятся разве что в сельскохозяйственных вузах (скука!), да еще поэзия и музыка (поэзия!), история (что было то, прошло)... Кому это может быть интересно в их век прогресса, технологий и программирования? Да даже оркский и то куда нужнее современному школьнику. Орки ведь живут в городах, работают на заводах, нанимаются в подряды. А эльфов увидишь лишь в правительстве да вот тут – в приграничье Эльфийского края.

Словом, эльфийский брались учить только дети дипломатов, как Алекс, или энтузиасты как Софи, которые просто интересовались или, как выражалась Джинни, «эльфолобовствовали».

– Кто знает, какие были итоги у Пакта Долмаха?

– Плачевные? – Схохмил Алекс, девчонки снова захихикали.

– Эльфам отдали восемь областей по всему миру. Они получили автономное управление, закрытое воздушное пространство и гражданство страны по желанию и-и... – быстро проговорил Витас, высокий, но жутко сутулый и зажатый парнишка.

– И-и, – передразнил заикание кто-то из толпы. Витас умолк и нахмурился.

– Все верно. После эпохи великих географических открытий эльфы не могли больше прятать свою цивилизацию от людей. Вырубка лесов, расширение городских территорий и естественная прибыль населения привели к необходимости ввести эльфийские города в состав стран, на территории которых они находились. Однако эльфы, очень гордый и закрытый народ, и поступаться своими землями не желали. Как не желали ассимилироваться среди населения людской расы. Все это привело к трем масштабным войнам – общеизвестные Лесные походы – в которых эльфы довольно успешно отстаивали свои границы до изобретения и повсеместного распространения огнестрельного оружия.

– Пиф-паф. – Выдала остроту Джинни и улыбнулась Алексу.

Экскурсовод пригвоздила Джинни взглядом.

– Именно. Итогом последней войны стал знаменитый Пакт Долмаха, благодаря которому вражда двух рас, наконец, закончилась. Прежде чем мы начнем экскурсию, вы должны выслушать технику безопасности. Первое: не заго-

варивайте ни с кем из эльфов, которые могут встретиться нам по пути. Помните, что они любезно пригласили нас в эти сады, но это их дом и мы всего лишь гости, которых они предпочитают не замечать. Второе: ни в коем случае не трогайте растения, не рвите и не пытайтесь унести что-либо в качестве сувенира...

Уже к началу второго правила ребята начали шептаться, а девчонки что-то обсуждать. Софи обреченно вздохнула. Куда там! Да у всех в кармане будет листок или камень или ветка. Как же не увезти сувенирчик?

– Ни в коем случае не сходите с туристической дорожки и не заходите в лес. Ни в одиночку, ни в компании. Это строжайше запрещено. Ну и последнее для изучающих эльфийский – не советую пытаться блеснуть знаниями. Эльфы очень не любят когда коверкают их язык. Придерживайтесь того наречия, на котором чувствуете себя уверенно. Для посещения школьниками открыта только нижняя терраса. Средняя терраса только для взрослых туристов. Самый верх горы вы сможете увидеть, только если вас лично пригласит кто-то из эльфов. Есть знакомые? – усмехнулась экскурсовод.

Дети отрицательно покачали головами, кто-то саркастично выдал «ха-ха целая толпа».

– Возьмите карты садов и не отставайте от группы. – Экскурсовод посмотрела, как группа перед ними ушла и глянула на наручные часы.

– Итак, Сады Дош-кала-Хар. С эльфийского – Сады тысячи голосов. Сейчас мы находимся на западной окраине территории эльфийского города Сиршаллена. Это самая большая эльфийская область в мире, неофициально считающаяся эльфийской столицей. Всего область насчитывает тридцать восемь тысяч квадратных километров, в основном покрытых густыми лесами. Сами сады это сорок квадратных километров обустроенной туристической зоны. Наша экскурсия продлится три часа, мы увидим рощу столетних дубов, полюбуемся на водопад Рокочущий, посетим восемь террас, которые называют новыми Висячими садами и, наконец, выйдем с вами из старинных Западных врат, где вас будет ждать ваш автобус.

Экскурсовод снова глянула на часики и заторопилась вперед.

– Прошу за мной, не отставайте!

Софи уткнулась носом в карту Садов. Эх, вот бы побывать на средней террасе! В путеводителях писали, что там гораздо больше диких кусков леса, что тропинки узкие, а ступеньки такие опасные, что в непогоду туда не пускают туристов вовсе. Про вершину горы, с которой открывался вид на далекие дикие леса, в которых где-то там стоял легендарный Сиршаллен – целый эльфийский город! – нечего было и мечтать.

Софи прибавила шаг, нагнала экскурсовода и принялась расспрашивать, была ли она сама на вершине горы. Экскур-

совод усмехнулась и завершила, что неоднократно и что вид оттуда открывается дивный. Софи от зависти чуть не взвыла! Значит, ее приглашал эльф! А значит, она-то их повидала сколько душе угодно. Наверняка какой-нибудь красавчик приударил. Экскурсовод-то была совсем ничего, молодая и симпатичная. Эх, ей точно такое счастье не светило, но хоть бы одним глазком взглянуть на какого-нибудь эльфа.

Софи принялась расспрашивать экскурсовода о том, сколько эльфов она видела, сколько живет тут в садах и чем они занимаются. Экскурсовод охотно делилась впечатлениями.

– Здесь никто из них не живет постоянно. Приезжают иногда посетить гору, остаются на неделю или около того. Но туристическую часть парка охраняют около пятидесяти войнов-эльфов. Они очень ревностно относятся к земле и растениям, поэтому не доверяют работникам-людям всю безопасность.

– А мы увидим эльфов? Они тут ходят? – Софи завертела головой и осеклась.

Оказывается сзади нее, так близко, что явно слышал весь ее восторженный лепет, шел тот самый незнакомый парень в шапке. Он снисходительно глянул на нее, а Софи покраснела и отвернулась. Парень тут же обогнал ее и пошел поодаль, затерявшись в галдящей толпе ребят.

Дубовая роща была необыкновенной. Стволы, которые не могли обхватить ребята ни вчетвером, ни даже впятером.

Все сетовали, что им запретили взять телефоны и не получится сфотографировать всю эту красоту.

Водопад Рокочущий шумел как дикое чудовище, а девочки визжали, когда их окатывало облаком налетевших брызг.

Лесные террасы с маленькими водопадами, где в озерцах кристально прозрачной воды плескались рыбы, понравились Софи больше всего прочего.

Приходилось то карабкаться вверх, то бежать вниз по мощеным каменным ступеням постоянно вертя головой во все стороны и вздыхая от изумления.

К концу экскурсии Софи ужасно устала. На последней террасе она чуть задержалась, давая отдых гудящим ногам. Она присела на камень у самого края озерца и смотрела, как рыбы нетерпеливо плещутся у самого берега, ожидая, когда им кинут хлебных крошек.

Софи прочла про это в путеводителе, поэтому загодя купила пару мягких булочек. Остатки последней она медленно высыпала в воду. Воровато оглянувшись кругом и шепотом произнесла.

– Ita sami. – Аналог «приятного аппетита» на эльфийском. Она еще несколько минут понаблюдала за рыбами, а потом поднялась и отряхнула куртку.

Ее класс, галдя и пихаясь, уносился дальше по мощеной каменной дорожке.

Вдруг кто-то с силой пихнул Софи в бок.

– Софи! – Выдохнула Джинни. – Софи! Софи! Софи! – Затрясла она ее, схватившись за грудки ветровки. – Он сказал, что я ничего! Представляешь? Я ничего! О, это самый счастливый день в моей жизни!

– Супер. – С вялой завистью отозвалась Софи. Ну, отлично, Алекс таки выдал Джинни парочку авансов.

– Круто, да?

– Ага, – Отозвалась Софи, в который раз мучительно осознавая себя синим чулком рядом с яркой подругой.

– Ой! – Джинни отскочила от нее, заведя идущего по дорожке Алекса. – Хм, – Деланно безразлично Джинни посмотрела в воду, позволяя длинным темным волосам соскользнуть с плеча и красиво оттенить ее белую кожу.

– А знаете что? – Обратился к ним Алекс. Софи малодушно порадовалась, что он говорит о них обеих, а не только о Джинни. – Тут можно подняться и посмотреть на еще одну террасу. Я в интернете прочитал. Перелезаешь через ограждение, поднимаешься вот по тем камням и бац – ты на вершине, где почти не ступала нога человека. И можно подойти вон к тому большому дереву. Ай да?

Над террасой и в правду нависала крона гигантского ясения, ствол которого был где-то за границей невысокого водопада.

– О! Алекс ты такой умный! – Польстила Джинни. Софи поморщилась было от очевидности такой лести, но Алекс, кажется, был полностью согласен с Джинни. Он и правда

считал себя очень умным и не без причин. По успеваемости его обходил только Витас.

Он первый перешагнул ограждение. Джинни следом.

– Ребята, не надо может?.. – Засомневалась Софи. – Наши уйдут далеко, и траву тут притопчем... И это же строго запрещено...

– Иди, догоняй всех. – Стрельнула глазами Джинни. Ей не терпелось остаться с Алексом наедине, и Софи в ее планы явно не входила.

– Ну, нет, – Усмехнулся Алекс, взял руку Софи и потянул следом. Софи от шока и потрясения без колебаний переступила низкую ограду. – Не будь занудой, Софи. Не трусь.

Ни занудой, ни трусихой в глазах Алекса, понятное дело, быть не хотелось.

– Ну ладно... – промямлила она, стараясь не покраснеть. Ох, он ее за руку взял! Обалдеть.

Алекс первым легко вскарабкался по камням наверх террасы, откуда струился водопад, и галантно подал руки девочкам.

– Ух, ты! – Ошалело оглядывалась вокруг Софи. Речка текла чуть в сторону и на берегу была почти та самая девственно чистая природа. Не было ни дорожки, ни указателей, только река, только обрыв и гигантский ясень, устремляющийся ввысь.

Софи подошла поближе.

– Какой огромный! – Восхитилась она.

– Ну да, но так-то в ботаническом в Кайрине не меньше. Там же тоже заповедник недалеко. Я летал прошлым летом. – Небрежно скучающе, похвастался Алекс.

Софи убрала руку, которой прикасалась к ясеню. Ей тоже хотелось быть такой небрежной и искушенной. Восторг на ее лице должно быть делал ее похожей на простушку.

Она увидела на ясене несколько вырезанных надписей.

«Фил», «эльфы валите в лес» «1924» «Ариана» и еще несколько простых порезов.

– Мы все-таки тут не первые. – Заметил Алекс с усмешкой.

«Вот уроды» – в сердцах подумала Софи, но ничего не сказала. Она отвернулась от ясеня. Джинни и Алекс мило ворковали, так что Софи отошла поближе к реке. Вид отсюда был дивный. Была видна каменная туристическая дорожка в лесу, сейчас уже совершенно пустая. Лесной покров, укрывающий холм, который они проходили до этого. Речка срывалась с небольшого обрыва, серебрясь в лучах солнца.

Вдруг Джинни резко вскрикнула. Софи обернулась, успев увидеть, как подруга плюхается на землю, споткнувшись о камень. Алекс стоял у дерева, а рядом....

Рослый, с длинной белокурой косой, с ножнами на спине, одетый в зелено-серый плащ, над Алексом возвышался эльф.

В первую секунду Софи чуть с ума не сошла от радости. Эльф! Они увидели эльфа!

Но в следующее мгновение она поняла, что происходит

что-то не то. Эльф медленно выворачивал руку Алекса в запястье, а тот, побагровев от ярости, пытался сопротивляться.

– Пусти, образина! – Прохрипел Алекс, но эльф уже вырвал из его руки маленький нож.

Он, молча и угрожающе приставил лезвие Алексу под подбородок.

Все замерли в немой тишине. Только речка все так же весело плескалась, да ветер играл в кроне гигантского ясеня.

– От-пу-сти! – Прошипел Алекс. – Совсем сдурел?!

Софи пораженная, онемевшая, смотрела на это, не смея вздохнуть.

– Глупому дитя – урок. – Сказал эльф, и Софи с пугающей четкостью увидела, какими белыми были кончики его острых, выглядывающих из волос ушей. Она читала об этом. Когда эльф злится, его уши белеют. Спасибо большое энциклопедические знания, но делать-то что?!

Джинни заревела, в страхе указывая на эльфа рукой.

–С-софи, скажи ему!...

– V-vanni,vanni arr... – Забормотала Софи, в панике озираясь вокруг. «Пожалуйста, нет». В такой ситуации даже такие простые слова вспомнить оказалось очень сложно.

Эльф оглянулся и бросил на нее злой взгляд. Софи, похолодев, вспомнила наставления экскурсовода не пытаться блеснуть эльфийским.

Алекс воспользовался заминкой и дернул головой, одно-

временно пытаюсь выбить лезвие из рук эльфа. Но эльф был взрослый, а Алекс хоть и крупный и спортивный, всего лишь подросток. В одну секунду эльф ударил его по ноге, и Алекс рухнул на колени, не издав ни звука, только скривившись от боли.

– Перестаньте! – Инстинктивно крикнула Софи. – Помогите!!! Пожалуйста!!! На помощь!! – заорала она.

Эльф толкнул Алекса в спину и заломил ему руку. Схватил пальцы, разгибая ладонь, и порезал кожу.

Алекс дико вскинулся, пытаюсь вырваться, и грязно выругался, понося весь эльфийский род.

Софи, наконец, обрела способность двигаться. Она кинулась к Алексу и попыталась оттянуть руку эльфа, которой он держал нож.

Но не тут-то было, он и внимания не обратил на ее попытку. На ладони Алекса появился еще один порез, хотя Софи всем телом повисла на руке эльфа.

– ARR!!! ARR!!

Джинни тоже подбежала и попыталась помочь Софи. Вдвоем они смогли оттянуть руку, но тогда эльф просто махнул ей в ту сторону, в которую они тянули, и по инерции обе девчонки полетели на землю.

– Ублюдок!!! – Зарычал Алекс. – Убью!

– Сколько порезов ты нанес? – Спросил эльф и еще раз полоснул по ладони Алекса.

– Остановись! – Прозвучал вдруг приказ.

Софи и Джинни отплевываясь от собственных волос и поправляя сбившиеся в борьбе куртки, вскочили на ноги.

Рядом стоял парнишка. Ветровка, шапка, тот самый незнакомый, из какого-то другого класса.

– Прекрати немедленно. – Сказал он.

Софи кинулась было к эльфу и Алексу, слабо веря, что увещевания какого-то школьника подействуют на разъяренного эльфа, однако тот замер.

Он поднялся, издевательски уронил окровавленный нож прямо перед лицом Алекса, словно насмехаясь над его беспомощностью. Алекс с рычанием вскочил на ноги.

– Ах ты сучье отродье! – Заорал он.

Эльф посмотрел на него. Теперь в его взгляде не было ярости или злости. В нем было торжество. Именно теперь Софи испугалась так, что заплакала. Эльф медленно вынул из-за плеча клинок.

– Остановись. – Снова повторил парень.

Эльф что-то сказал на эльфийском, но так быстро, что Софи ничего не поняла.

– Извинись перед ним. И поскорее. – Сказал парень Алексу.

– И-извиниться перед ним?! – Ошалело взвился Алекс. Он чуть покачивался, пьяный от адреналина. – Мне извинится перед ним?!

Софи кинулась к Алексу и заставила – откуда только силы взялись – снова бухнуться на колени.

– Извините! – Крикнула она, пытаясь склонить голову одноклассника в покаянный поклон. – Мы очень-очень извиняемся! Прошу вас! Простите нас!

– Ты дура?! – Алекс дернулся, пытаясь стряхнуть ее. – Не буду я!! Отцепись!!

На поляне появились еще несколько эльфов в таких же серо-зеленых плащах как у первого. Софи не видела, откуда они взялись, словно просто из воздуха вынырнули. А по камням, по которым они поднимались, вбежал бородатый мужчина в форме охранника.

– Проблемы? – Невозмутимо поинтересовался он. Софи увидела у него на поясе кобуру.

– Недоразумение. – Ответил парень в шапке.

– Ясно. – Мужчина подошел к Софи, отстранил ее и поднял Алекса на ноги.

– Ну-ну, парень не горячись.

– Он меня порезал! – Крикнул Алекс, размахивая окровавленной рукой перед лицом мужчины.

– Правда? Вот ужас. Давай-ка отведем тебя в медпункт. Джинни громко разрыдалась, упав на колени.

– Ну-ну и тебя тоже, давайте парни, помогите девочкам.

Один из новоприбывших эльфов поднял Софи на ноги. Другой попытался помочь Джинни, но она заревела сильнее прежнего, и попыталась отмахнуться. Эльф тут же отошел от нее.

– Не надо паники, все хорошо... – увещевал Джинни бо-

родатый мужчина. – Пойдемте-ка в медпункт. А вы юная ле-
ди?

Софи заторможено смотрела на него.

– Я?

– Вы пострадали?

– Н-нет.

– Тогда вас проводят до врат... – он посмотрел на эльфов, но Софи тоже шарахнулась от них в страхе. Один из них тихо сказал что-то по-эльфийски, а другой гневно ответил.

– Я провожу. – Отрезал парень в шапке. И, как и раньше все почему-то послушались его. – Окажите им помощь.

Эльф, что резал Алексу руку, поднял с земли нож и протянул бородатому.

– Досадно. Металлодетекторы не реагируют на стекло, вы же знаете. А дети всего лишь дети.

– Дети, что приносят сюда оружие.

– Оружие? Да это больше походит на пилочку для ногтей.

Прибежали еще несколько человек в форме охранников парка. Это были люди, и Алекс и Джинни позволили себя увести.

– Неприятный инцидент. Какое счастье, что вы оказались поблизости, Шахране. – С язвительно-заискивающей интонацией сказал бородатый парню в шапке.

– Не вижу в этом счастья ни для кого из нас. – Ответил парень. Он что-то быстро сказал на эльфийском, и эльфы растворились в лесу. Остался только тот самый, что напал на

них.

– А теперь милая, расскажи-ка, что именно тут произошло. – Мягко попросил мужчина. Его подчеркнуто фамильярный тон пугал Софи не меньше чем кровь Алекса на пальцах эльфа.

– Я... я не... он схватил Алекса – Ткнула Софи пальцем в эльфа. – И... и порезал ему руку. – Забормотала Софи и обессилено осела на землю. – Я просила... просила его перестать... – Софи почувствовала, как ее начинает отпускать шок. Мелко задрожала всем телом, а на глаза навернулись слезы.

Парень в шапке снова что-то сказал по-эльфийски.

Взрослый эльф приложил большой палец к переносице и провел им до кончика носа, слегка поклонился и приложил ладонь к груди. Он забормотал что-то на эльфийском натянутым недовольным голосом.

– Он извиняется, что испугал тебя. Он просит прощения за кровь, пролитую на твоих глазах. На тебе нет вины. Он говорит, что юноша нанес ясеню несколько порезов ножом, но девы в этом не участвовали. – Переводил парень в шапке. – Это так?

Софи замямлила.

– Я не видела... я не знаю...

Парень подошел к ясеню и коснулся свежих порезов, складывающихся в букву А.

– Это правда, смотритель. Как видите.

Мужчина с бородой расплылся во всепрощающей улыбке.

– Даже если ребенок и сделал что-то предосудительное, это не повод резать его самого. Ваши хранители слишком воинственны, Шахране. Я буду вынужден сообщить об этом руководству парка. И, разумеется, семье юноши придется выплатить компенсацию...

Эльф сунул руку под плащ и резким движением выбросил пригоршню серебряных монет под ноги мужчине.

– По одной за каждую каплю. Его кровь не стоит больше-го. – Сказал он, развернулся и ловко забрался на свой драгоценный ясень, мгновенно скрывшись в кроне.

Всепрощающую улыбку мужчины как рукой сняло. Серебро переливалось в павшей листве словно и правда, кто-то брызнул серебряной кровью.

– Как видите с вашими людьми не так-то просто срабататься. Нужно ангельское терпение. – Пропел бородач, скрипя зубами. – Я должен заняться урегулированием этого недо-разумения. Полагаю, в вашем обществе юной леди не грозят никакие опасности, однако я вас очень прошу доставить ее к Западным воротам без происшествий.

Парень кивнул, молча и как-то торжественно.

– Я буду рад служить ей. До Врат.

Мужчина от этих слов окаменел.

– Какое великодушие, – хмыкнул он и посмотрел на Софи как-то оценивающе. – Но вряд ли девушка способна его оценить. Позвольте откланяться, займусь вашими друзьями,

дорогая. А вы прямиком к Воротам, пожалуйста.

Софи поспешно кивнула, и бородач спустился по камням и исчез за обрывом.

Софи подняла голову, вглядываясь в крону. Зная, что где-то там притаился жестокий агрессивный эльф, листва казалось зловещей.

Она торопливо поднялась, желая скорее уйти из этого места.

Парень в шапке молча последовал за ней.

Софи все еще всхлипывая, неловко спустилась по камням. Вечерело, лесные тени сгущались, на дорожке зажглись фонари. Софи умылась в пруду. Достала платок и высморкалась. Села на камень и попыталась прийти в себя.

Парень в шапке молча стоял чуть поодаль и смотрел куда-то на землю.

Софи хотела было заговорить с ним, но он стоял именно настолько далеко, чтобы услышать ее и чтобы ей все же пришлось повysить голос, чтобы что-то сказать. Стоял молча, без тени нетерпения. Простая шапка надвинута на глаза, руки опущены вдоль тела.

– Ты эльф? – наконец решилась спросить Софи. Парень поднял голову и посмотрел на нее, словно проверяя, к нему ли она обращается. Прежде чем ответить, он приблизился на несколько шагов.

– Да.

Софи еще раз всмотрелась в него. Наверное то, что он

все же был подростком, не стыковалась у нее в голове с бессмертными загадочными существами из книжек и телевизора. Из-под шапки выбивались светлые прядки. Глаза у парня были серые, лицо вытянутое, но красивое, как и все эльфийские лица виденные Софи прежде. И он был выше нее едва ли на полголовы.

– Но ты подросток. – Растеряно сказала Софи. В своих мечтах о встрече с эльфами она говорила что-то умное или благородно-звучащее, но сегодня все пошло наперекосяк, и у Софи не было ни единой мысли как-то приукрасить свою речь на эльфийский манер.

– Эльфы не рождаются взрослыми.

– Но вы же не показываете своих детей. Я читала, что эльфийские дети очень редки и их там охраняют... – Софи растеряно повела рукой пытаясь обрисовать свое недоумение.

– Я не ребенок. – Лаконично ответил парень.

– А сколько тебе лет? – Спросила она, не подумав. Его лицо тут же заледенело, и Софи хлопнула себя по губам. – Прости! Прости пожалуйста, я забыла! Я... я забыла, пожалуйста не злись, я... – Она вскочила на ноги и попятилась от него, боясь что за бестактный вопрос его обуяет такое же бешенство, как того другого за порезанный яшень.

Увидев ее испуг, парень и сам попятился от нее, словно давая больше простора.

– Могу ли я не отвечать на этот вопрос? – Спросил он, нахмурившись.

– Конечно! К-конечно, не отвечай.

– Благодарю.

Вот же идиотка! Ну как забыть такую прописную истину, что эльфа о возрасте не спрашивают? Это же чертова поговорка!! Дареному коню в зубы не смотрят, а эльфа о возрасте не спрашивают!

– Извини пожалуйста, это было бестактно. Я просто... сама не знаю что несу. Все это... я немного не в себе...

Он склонил голову, молча принимая извинения.

– А.. эм... – Софи напрягла память. – Если мне будет дозволено... – стандартная фраза, с которой рекомендовал ее разговорник начинать любую просьбу к эльфу. – То можно мне узнать твое имя?

Он снова заколебался, и Софи уже было подумала, что снова сморозила какую-то бестактность.

– Здесь меня называют Джоном.

– Джоном? – Разочарованно переспросила Софи.

– Да.

– Ну ладно... – Да что ж такое! Мало того, что эльф ей повстречался дефективно-малолетний, так еще и Джон? Эльф Джон?! Господи, да только ей могло так повезти!

– А что такое «шах...»? Что-то там... Так тебя смотритель называл.

– Шахране?... Это... – он споткнулся, подбирая слово. – Должность. Место, что я занимаю среди других.

– Ясно. Я... я готова идти. – Софи указала на мощеную

дорожку.

– Если мне будет дозволено, я укажу краткий путь ко Вратам. Через лес.

– Через лес? – Софи поежилась. – А по дороге нельзя?

– Как будет угодно госпоже.

– Я не.. – Софи прыснула. – Какая я госпожа?

Он посмотрел на нее непонимающе.

– Мне дозволено служить. До Врат.

– А...А! Служить! – наконец вспомнила Софи еще кое-что из своих книжек. – Ох, ну да. Тогда ладно через лес так через лес. – Встряхнулась Софи и потеряла глаза.

– Прошу следовать за мной. – Официально произнес он, и они свернули с дорожки в лес на неприглядную тропинку.

Как только свет фонарей остался за спиной, Софи боязливо поежилась. Идти через лес после такого приключения было жутко.

– Я... я могу спросить еще кое-что?

Джон обернулся и склонил голову разрешая.

– Почему тот... тот эльф напал на Алекса? То есть... это ведь такая глупость – порез на дереве.

Несколько мгновений они шли молча, и Софи уже подумала, что он не ответит, однако Джон заговорил.

– Мы верим, что души умерших живут в посаженных ими деревьях. Этот ясень посадил его сын, ныне ушедший.

Софи мысленно попыталась прикинуть возраст этого исполина. И это посадил сын того эльфа? Это сколько же лет

самому эльфу? Немыслимо.

– Но дереву же никакого серьезного вреда...

– Как и твоему другу. – Коротко ответил Джон и Софи примолкла.

Они шли около четверти часа, когда за деревьями замаячили огни. Когда до кромки леса оставалось не больше пары десятков метров, Джон остановился.

– Если мне будет позволено, то здесь я попрощаюсь. Врата впереди.

– С-спасибо. Ам... – Софи прикусила губу. Она, наконец, пришла в себя, и все ее неумное любопытство вспыхнуло с новой силой. Она вдруг поняла, что вот он ее шанс пообщаться с самым настоящим эльфом и как она его использовала? Двадцать минут молчаливой прогулки по лесу. Проклятье!

– Я надеюсь, что из-за этого не будет серьезных проблем... – начала она.

– Не стоит беспокойства.

– А... хорошо... ну я тогда... А если я попрошу довести до врат, ты доведешь? – поддалась она своему любопытству.

– Если будет угодно.

– Потому что... это такая штука – служение, да? Вы... эм... оно у вас вроде как честь и нужно выполнить все так, чтобы не придраться было. – В восторге от собственной начитанности выпалила она.

В темноте Софи плохо видела лицо Джона, но по голосу

поняла, что он несколько растерян и не понимает, с чего она вдруг объясняет ему такими неуклюжими словами прописные эльфийские истины.

– Я прошу прощения за свое неведение, но я не понял всех произнесенных слов.

– А каких ты не понял? Давай я объясню. – Живо вызвалась Софи.

– При...прибраться?

– Придраться! Это... это значит быть недовольным, найти изъян.

– Ясно. Да, в служении не должно быть изъянов. Это... правило. Lin'ya.

– Закон! – в восторге от знакомого слова воскликнула Софи. – Но служение нельзя получить. Его предлагают только добровольно. – Снова не удержалась и блеснула познаниями Софи.

– Да.

– Я изучаю эльфийскую культуру и язык.

– Разве это... требуется?

– Нет, мне просто интересно! Это так здорово, что вы... ну, что вы есть! И вы такие... совсем другие, не такие как мы. И узнать что-то здорово... – Она вдруг почувствовала что краснеет. «Эльфолюб!» – зазвенел в голове смех Джинни. А потом она вспомнила кровь на руке Алекса. – Да... не такие как мы.

Мгновение стояла тишина.

– Я... тоже изучаю людей. – Сказал Джон. – Здесь. Я смотрю на тех, кто приезжает. Слушаю их речь, наблюдаю. Это не то же самое, что читать книги.

– Понятное дело! – Фыркнула Софи. – Но к вам-то не приедешь так запросто как к нам.

– Нет, не приедешь. Потому лишь, что слишком многие хотят пройти, но не многие хотят... посетить.

Софи укусила губу, чтобы промолчать, а потом решила, что второго шанса у нее никогда не будет.

– А я... я могу посетить? Если это возможно, я могла бы посетить ваш город по твоему приглашению?

– Да, если бы такое приглашение было дано. – Прохладно ответил Джон.

Повисла пауза. Софи знала, что до врат он вызвался служить ей, а по неписаным эльфийским *lin'ya* у того, кто служит, можно было просить что угодно, хоть луну с неба. И в тоже время просить было нельзя по тем же эльфийским правилам. Просить то, что не хотят давать нельзя. Это высшая степень неуважения и просто дурной тон. Но как же хочется увидеть их город... и вот же он, руку протяни и возьми...

– Что ж, спасибо за все, Джон. Твое имя... – Софи споткнулась, припоминая витиеватые вежливые формулировки. – Имя будет сокрыто в памяти, покуда глаза мои видят свет.

– Клятву даешь, что не под силу людской памяти. – С укором отозвался Джон. – Люди лишь слова запоминают, а

смысл и не пытаются постичь. – Заговорил он раздраженно, и в темноте леса голос испугал Софи. – И даже имени моего тебе неизвестно, так в чем же твоя клятва?

– В...в том, что я буду тебя помнить. – Сказала она растеряно, не понимая чем вызвала гнев. – Какое имя ты бы не назвал, я буду помнить тебя под этим именем, так ведь?

Темная фигура напротив молчала.

– Время покажет. – Наконец прошелестела темнота.

– Я пойду. С-спасибо, что проводил. До свид... – Софи споткнулась. Какое там до свидания? – Прощай.

– Доброго и скорого пути в дороге домой. – Ответил эльф, и Софи пошла к светлым огням.

Но как только она подошла к краю деревьев на тропинку из тени шагнула высокая тень.

Софи остановилась, испугавшись.

– А вот и вы. – К ней шагнул бородач с неизменной сладкой улыбкой. – Ваши друзья уже присоединились к классу. Я должен напомнить вам о том, что вы подписали соглашение о неразглашении всего, что увидите на территории парка. Припоминаете?

Софи, помедлив, кивнула. Да, они все подписывали какую-то бумажку. Что-то о технике безопасности, запрете съемки и... да кто ее вообще читал?!

– Уверен вы, как и все прочие, пропустили ее содержание мимо своих прелестных ушей. – Усмехнулся мужчина. – Ваш друг упал и порезался о камень. Ему оказали помощь.

Никаких эльфов вы не видели, ясно?

– Что? – Софи непонимающе нахмурилась.

– Если вы проболтаетесь о том, что произошло, юристы парка обдерут вашу семью до последней нитки. Все очень серьезно, юная леди. Так, что произошло с вашим другом?

– Он... он упал. И порезался о камень.

– Умница.

– Почему бы не сказать правду? Что деревья так важны для них. Чтобы люди не делали этого больше...

– Святая наивность! – Усмехнулся бородач. – Ведь вам говорили не прикасаться к растениям, не заговаривать с эльфами. Но толку от этого чуть. Запрети ребенку делать что-либо, и он тут же сунет пальцы в розетку, не так ли? А эльфы не любят рассказывать о том, что для них важно.

– Почему?

– Они боятся, что мы это используем против них, разумеется.

Софи почему-то подумала, что он как раз из тех, кто мог бы так поступить.

– Жить в мире, где есть эльфы не так и сложно, гораздо сложнее жить с ними в мире. Я провожу вас к автобусу.

Они вдвоем вышли на освещенную стоянку. Бородач сдал ее с рук на руки учительнице, и Софи поднялась в автобус.

Джинни с покрасневшими глазами сидела у окна.

– Ты как? – спросила Софи, но подруга лишь мотнула головой и протянула ей ее сотовый. Софи включила его и быст-

ро напечатала смс родителям.

«Сады отпад. Едем в гостиницу».

Алекс уже хохмил где-то на заднем сидении, стайка девчонок хихикала рядом.

– Они...ужасны. – Прошептала Джинни. – Зачем только мы приехали в это мерзкое место!

Софи взглянула в непроглядную темноту леса. Бородач уходил от стоянки прямо в лес, по той тропе, которой Софи пришла с Джоном. На мгновение ей показалось, что она видит тень около кромки леса, но автобус уже повернул и Сады тысячи голосов остались позади.

Глава 2: Кафе рядом с Орочьим Ведомством

- Боже, как же он хорош!
- Моя бабушка его вживую видела.
- Да ладно!
- Ага, работала звукооператором на одном саммите.

Софи молча уплетала свой обед, слушая болтовню коллег, глядящих в телевизор. В новостях показывали Эльтана Сиршалленского, главу всех эльфийских протекторатов в стране и до кучи эльфийского принца. Красавец он был невероятный, и дамочки уже три сотни лет сходили по нему с ума. Софи была не исключением, но сейчас ее больше интересовала сессия в институте.

Ей оставалось еще два года и тогда у нее будет заветный диплом «Бакалавр межрасовой коммуникации».

Когда она начинала учиться, то представляла себе нечто другое, чем оно оказалось на самом деле. Она думала, что будет изучать культуру, язык и обычаи, но этим на самом деле мало кто интересовался.

Львиную долю образования составляла юриспруденция. Законы, пакты и соглашения между расами за три столетия мирного существования обросли столькими поправками, исключениями и параграфами, что порой на самый простой

вопрос – а может ли орк претендовать на муниципальную недвижимость в людском городе – ответ находился далеко не сразу.

И, конечно же, Софи мечтала, что работать она будет с волшебными эльфами в центре Протектората, но как оказалось, чтобы пробиться туда, нужно было обладать или незаурядным умом, коим хорошистка Софи отнюдь не располагала, или связями в дипломатических кругах, которых не было и подавно. Так и вышло, что работала она в Городском центре по вопросам всеобщего трудоустройства и образования в народе известном как Орочье ведомство.

Именно орочье, потому что люди устраивались на работу и получали образование без их помощи, а об эльфе, ищущем работу, Софи никогда не слышала.

Ее школьные изыскания в эльфийском мало ейгодились, и она забросила его, углубившись в гортанный и не слишком изящный орочий язык.

Чтобы наняться на работу, орки должны были пройти тестирование в их ведомстве. Сдать экзамен по языку, пройти тесты по профпригодности, обязательные медицинские осмотры и еще несколько бестолковых бюрократических собеседований, на которых люди просто приглядывались, а стоит ли оставлять конкретного орка в городе или лучше сплавить по добру по здорову куда подальше.

Министерство образования еще в начале века разрешило оркам посещать школы, но инициатива не прижилась.

Ни люди, ни орки не были в восторге от близкого соседства своих отпрысков. А после нескольких отвратительных эпизодов межрасовой ненависти приправленной подростковой жестокостью, орки пропали из муниципальных школ окончательно. И обыватели вздохнули с облегчением.

Однако после того как преступность несколько десятилетий назад совсем зашкалила, городские власти таки взялись за голову и поняли, что если из орков не делать цивилизованных членов общества, то они легко становятся преступниками. Так появились школы для орков и система подрядов на производственные предприятия, которые отдавались исключительно оркам.

Им дали возможность учиться и зарабатывать себе на хлеб и на этом успокоились.

Очень многие прямо таки мечтали, чтобы орки, как эльфы, сидели где-нибудь подальше от городов в лесной чаще и не портили идеальную картину людского мира. Увы, этим мечтам не суждено было сбыться. Орки были здесь, и пропадать никуда не собирались.

Софи занималась образовательными вопросами. Статистика посещаемости, учебная программа, различные мероприятия школьного толку. Согласования, организация, бюрократия.

Закончив с обедом, она пошла в общий зал приема заявлений, потому что сегодня по несчастливому стечению обстоятельств аж три постоянные работницы слегли с гриппом.

Так и вышло, что Софи оказалась за стойкой в тесной конторке на приемке документов от тех, кто хотел получить работу или у кого закончился подряд.

Софи села за стойку, поправила бумаги и подставку под карандаши. Из дальнего угла зала ей улыбнулся Ник, стажер-охранник. Она робко улыбнулась в ответ и нажала на кнопку. Мигнуло табло электронной очереди, и к ней подошел первый посетитель.

Орки в среднем были выше людей и отличались мощным кряжистым телосложением. Из-за роста они почти всегда сутулились, а в одежде предпочитали спортивный свободный стиль. Впрочем сероватая кожа и желтые зрачки выдавали их расу за километр.

Орк сунул ей бумаги, не утруждая себя приветствиями.

– Добрый день. – Вежливо поздоровалась Софи и стала сортировать бумаги. Заявление, рекомендации, медицинские справки, аттестат об образовании.

– Прошу прощения, но медицинская просрочена.

– Нет. – Буркнул орк.

– Боюсь, что да. Дата должна быть не старше двух месяцев.

– Все с ней нормально. – Рыкнул он не приветливо. Софи призвала на помощь всю свою невозмутимость.

– Извините, я не могу принять ваши документы.

– Правда не можешь? – Орк наклонился к ней, и от него дохнуло застарелым запахом алкоголя.

– Не могу.

– А я думаю, все ты можешь, rukta. – Обращение, которое можно было перевести и как куколка и как глупая девушка, Софи не понравилось. – Ставь свою печать и я пойду.

– Извините...

– Давай побыстрее, я сказал.

– Ваша справка просрочена...

– Сама ты просрочена! А ну дай сюда!

Его рука дернулась, но вместо бумаг ухватила руку Софи. Она вздрогнула и дернула руку к себе.

– Проблемы? – Тут же подошел Ник.

– У меня нет проблем. – Буркнул орк, но руку не выпустил. – У нее будут. И у тебя будут!

Ник – совсем еще мальчишка – упрямо поглядел на орка, что был выше его на голову и тяжелее вдвое.

– Отпусти ее. – Произнес он, да так грозно, что Софи ушам не поверила.

– Gar! – раздалось сзади и орка резко оттолкнули от окна. Другой орк, постарше, рыкнул ему «пошел отсюда» на гортанном орочьем и улыбнулся Софи желтыми зубами.

– Здравствуй, Софи.

– Здравствуйте, Грам. – С облегчением выдохнула Софи.

Ник пошел «проводить» невежливого посетителя, заботливо глянув на Софи. Она лишь кивнула – да, мол, все нормально.

Орки фамилиями принципиально не пользовались сами и людские не запоминали. Фамилией им служило имя клана,

но его никто из орков добровольно называть бы не стал.

– Как ваш сын?

– Учится пока. Но боюсь ненадолго. Тупой.

Софи улыбнулась.

– Ну что вы, он очень способный. Лучший в своем потоке.

– Что это вы сегодня документики принимаете? – Грам протянул ей такую же стопку документов, как и предыдущий грубиян. Софи принялась проверять их.

– Людей не хватает, грипп свирепствует.

– Болееете? Ga-ar! – выдохнул он знаменитое орочье междометие которое в зависимости от контекста могло означать что угодно: да и нет, люблю и убью. Это было из разряда не переводимых слов. Софи привычно отметила интонацию и растянутость гласной. Значит что-то вроде жалости и презрения. Эти два чувства у орков всегда шли рука об руку. – Мы вот никогда. Сильные. – Он ткнул пальцем в мощную грудь.

– Да, – улыбнулась Софи. – Повезло.

– Повезло? Ха-ха! – Грам невесело рассмеялся. Орочий смех всегда был низкий и рокочущий, почти переходящий в рычание. Не самый мелодичный звук, но Софи уже привыкла.

Она смутилась и принялась сортировать бумаги.

Да, везение и орки это не самые совместимые слова. Раньше в более суровые времена орки доминировали на планете. Физическое здоровье, сила и свирепость позволяли им

быть самой многочисленной расой. Однако что давало силу, то было и слабостью. Войны между кланами вспыхивали повсеместно и орки гибли тысячами в войнах со своими сородичами. Сила была всем для орков древности, а значит ни образования ни прогресса они не знали и не желали знать. И однажды времена орков, как и времена эльфов, закончились.

Софи поставила печать и расписалась на штампе. У Грама все документы были в порядке так что он мог рассчитывать получить работу в ближайшем подряде на какой-нибудь завод.

Сколько им там платили Софи не знала точно, но знала, что не много. И все же орки шли и нанимались, потому что других вариантов прокормится у них было не много. Работать в орочьем квартале, да воровать, или торговать чем-то незаконным. К сожалению, многие выбирали и такой путь.

Остаток дня пролетел в ворохе бумаг. Когда выпроводили последнего посетителя и закрыли парадный вход, все засобирались домой.

У выхода Софи нагнал Ник, переодевшийся в повседневную одежду.

– Кофе? – улыбнулся он.

– Я бы предпочла плотный ужин. – Откровенно созналась Софи.

– Аналогично. Но мне нужно Лизу встретить. Она на метро едет.

Лиза, подружка Ника, с которой Софи никогда не встре-

чалась, но была наслышана.

– А я уезжаю через пару часов. Заскочу в кафешку и на вокзал.

– Куда едешь? – Ник галантно открыл ей дверь.

– К родителям на выходные. Давно не была. Решила сделать сюрприз.

– Образцовая дочка. – Усмехнулся Ник, и они распрощались

Софи зашла в кафе за углом, в котором часто обедала. Из-за близости их ведомства публика тут была не особо гламурная, но Софи уже привыкла, а готовили тут славно. Она устроилась за столиком возле окна, сделала заказ и открыла ноутбук.

Курсовая работа по истории межрасовых конфликтов двигалась с неохотой, и Софи, дожевывая вафли, что взяла на десерт, мучительно придумывала чтобы еще вставить в часть о дипломатических случаях урегулирования. Таких было не много. Про Долмаха и Эльтана Сиршалленского и их знаменитое Соглашение о Землях уже было обговорено все, что только можно. С орками никаких дипломатических договоров кроме одного, самого последнего определившего эту расу как разумную и имеющую право на жизнь, не было за всю историю.

В разгар третьего Лесного похода, когда люди были заняты штурмами эльфийских лесов, орки захватили приграничье людского края. Но разграбив пару городов и поне-

ся огромные потери, быстро заключили мир. Вернее просто убрались обратно в свои горы. До конца девятнадцатого века люди считали объявление войны оркам излишеством, просто истребляя эту расу, как нечистую и неразумную. У эльфов с орками конфликтов не случалось, в силу географической отдаленности исторических районов. Орки с успехом занимали себя войнами кланов, чтобы пытаться пробраться в эльфийские леса.

«Высокие расы», как себя и эльфов иногда именовали в старину люди, чаще хватались за мечи и мушкеты, а не за перо и бумагу. Софи давно заметила, что словосочетание «высокие расы» используется только в людских источниках и текстах. Эльфы даже за звание «высоких» себя с людьми равнять бы не стали.

Но Софи так хотелось рассказать о гуманном разрешении конфликтов. Ведь должны же были быть такие прецеденты? Не могли же все короли древности просто выставлять войска и надеяться на победу. Софи штудировала один из справочников по истории, когда проходящий мимо парень неловко оперся на ее стол.

– Прошу прощения, – тихо извинился он.

Софи подняла голову от ноутбука, чтобы сказать, что ничего страшного, да так и замерла.

Парень поправил сумку на плече и собрался уходить.

– Джон? – Выдохнула Софи изумленно.

Парень обернулся и нахмурился.

Софи глядела на него во все глаза. Да не может быть! Как и тогда на голове его была шапка, а одет он был совсем неприметно – в джинсы и куртку. Но из под шапки как и раньше виднелись светлые волосы, на этот раз забранные в хвост и убранные под куртку. Он повзрослел и вытянулся, лицо стало жестче, но все еще было по-юношески чистым и светлым. На вид ему можно было дать лет двадцать не больше.

Он вопросительно уставился на Софи.

– А... это я... ты может не помнишь, мы встречались в Дош...

– Прощу, – перебил он, взволнованно подняв руку. – Не нужно. Я вспомнил.

Он кивнул и собрался было уходить, но вдруг покачнулся и неловко оперся о диванчик, что стоял по другую сторону ее стола.

– Ты в порядке? – Заволновалась Софи. – Может присядешь? Я... извини, я совсем забыла о приличиях! – Спихнулась Софи и вскочила на ноги.

На них уставилась официантка и пара посетителей.

Джон медленно повернулся и так же медленно и осторожно сел на диван, устроив сумку рядом с собой.

– Прощу, сядь, не нужно... – он медленно подобрал слово. – Приличий.

Софи села.

– Что с тобой? – Спросила она и осеклась.

Джон вынул руку, которую держал под курткой, достал несколько салфеток из держателя и снова убрал руку под куртку. Софи отчетливо увидела следы крови на его пальцах.

– Ты ранен? – Похолодев спросила Софи. Она в панике оглянулась кругом.

– Прошу, – Джон медленно поднял взгляд и посмотрел на нее. – Говори тише.

– Ты ранен! – В ужасе прошептала Софи. – Я...я вызову скорую! – Она зашарила по столу в поисках телефона.

– Нет. Это... недопустимо.

– Недопус...что?! – Софи захлопала глазами. – У тебя кровь! Ты что, с ума сошел! Тебе в больницу нужно!

Джон посмотрел на нее устало и решительно встал.

– Стой! – Зашептала Софи и сжала кулаки. – Боже, да я же знаю, знаю. У вас там правила, никакой людской медицины. Ну ладно, ладно! Вот, я никуда не звоню. – Она положила телефон обратно на стол. – Только пожалуйста сядь.

Он опустился обратно на диванчик.

– Хорошо, тебе нельзя в больницу. – Покивала Софи, все еще пребывая в самой настоящей панике. То, что она встретила здесь в закусочной в городе эльфа, было событием уже из ряда вон выходящим. А уж то, что этот эльф был ранен черт его разбери чем, было совсем уж шокирующим. Ведь эльфы все были очень искусными воинами. Так уж повелось, что времени на оттачивание мастерства у них было сколько душе угодно. Да ведь только Джон... Он ведь не такой эльф.

Не древний. Из свеженьких.

Софи и сама не поверила, что дала ему такую характеристику

– Просто скажи, чем я могу помочь. – Наконец нашлась Софи. – Пожалуйста, позволь помочь.

Джон смотрел на нее оценивающе и недоверчиво.

– Да брось, я искренне... – Сказала Софи и прикусила язык. Ох, ее речь, наверное, ему кажется чем-то вроде лепета пятилетки. – Ну... если мне будет дозволено, в общем. – Добавила она и в конец смутилась.

Джон улыбнулся. Вымучено и как-то снисходительно, но все-таки.

– Если помощь и может быть оказана, – осторожно заговорил он. – То лишь временем, которое я мог бы провести в месте, безопасном от взглядов.

– Эм... тебе нужно где-то отлежаться, да? – Сама себе пояснила Софи. – А ты... ты точно будешь в порядке? – Она с сомнением посмотрела туда, где под курткой терялась его рука.

– Рана беспокойства не стоит.

– Серьезно? – Скептически заметила Софи – Л-ладно. Моя соседка уехала на выходные. Можешь переночевать у меня. Там никого нет. Это не очень далеко. Хорошо?

Джон с сомнением глядел на нее. Он явно колебался.

– Слушай, или ко мне или я вызываю скорую прямо сейчас. Я не шучу! – Софи дрожащей рукой схватила телефон.

Джон снова кисло улыбнулся.

– Воистину это уже настоящая воля. – Сказал он.

Софи нахмурилась, боясь показать свое невежество, и боясь пропустить что-то действительно важное.

– Это значит «да»? – уточнила она.

– Отдаюсь на волю случая и на твою волю. – Почти прошептал Джон, словно оберегающую молитву.

– Х-хорошо. Счет пожалуйста! – Крикнула Софи и принялась собирать вещи. Телефон ноутбук и свою собственную сумку, с которой собиралась в дорогу. То, что она не попадет на поезд, она уже поняла. Слава богу, что не предупредила родителей, а то поди потом объясняйся почему не приехала.

Они вышли из кафе вдвоем, Софи в панике озираясь, Джон медленно и осторожно, словно во сне.

Она поймала такси. Обычно Софи пошла бы на остановку общественного транспорта, но сейчас было не до церемоний. Она втиснулась на заднее сидение рядом с Джоном и быстро назвала адрес.

В дороге эльф клевал носом, и Софи в ужасе думала, что она будет делать, если он потеряет сознание. Она не могла отвести взгляда от его руки, что пряталась под полкой куртки.

Когда они подъехали, колесо попало в выбоину и машину тряхнуло. Джон побелел, но не издал ни звука. Софи зашарила в кошельке.

– Я оплачу. – Загробным голосом выдохнул Джон и потянулся к своей сумке.

– Не говори глупостей, лучше выходи из машины! – Грозно приказала Софи, расплатилась с водителем и выскочила на улицу.

Жила она в неприглядной многоэтажке, в которой снимала на двоих квартиру с подругой из института.

Джон взглянул на дом, и Софи вдруг увидела его не своим замыленным привычным взглядом, а его глазами. Мрачная, обшарпанная многоэтажка светилась разноцветными огнями в окнах. Неровно застекленные балконы, вокруг чахлые кусты, асфальтовая дорожка вздулась от буйства древесных корней, краска на двери облупилась.

Ей стало жутко неловко за такой жалкий вид своего жилища. Припомнив какой бедлам ее соседка Ника обычно оставляла после сборов в дорогу, Софи аж зажмурилась от досады.

– Пойдем. Ты как? – Она подошла к Джону. По-честному ей страшно хотелось помочь, может поддержать или что-то в этом роде. Но прикоснуться к эльфу казалось невыносимой дерзостью.

– Давай я понесу... – Софи протянула руку.

– Нет. – Джон резко отдернул сумку. – Прошу прощения. Это не требуется.

– Ох, ладно! Просто иди, хорошо? – Софи чувствовала себя совершенно беспомощной и оттого злилась. Она открыла дверь подъезда и пропустила Джона вперед. Снова обогнала, потому что он шел все так же осторожно и размеренно,

словно считал шаги. Ткнула в кнопку лифта, тревожно поглядывая на эльфа.

В кабинке Джон на мгновение прислонился к стенке и закрыл глаза.

– Ты... Джон, ты в порядке? Пожалуйста, только не отключайся! – в панике забормотала Софи.

Он медленно открыл глаза – темно серые как мокрый асфальт – и посмотрел на нее так, словно видел впервые.

– Я доставляю беспокойство. Я сожалею.

Софи, онемев, глядела на него.

– Да... брось. – От страха она почти заикалась. – К-какое беспокойство.

Софи никогда не замечала, как медленно тащится их старенький лифт. Наконец они приехали на нужный этаж.

Она дрожащими руками вытащила связку ключей и принялась отпирать дверь. Они вошли в прихожую. Джон осторожно поставил сумку на пол и прислонился к стене.

Софи заперла дверь и быстро сняла ветровку.

– Пожалуйста, пройди... вот здесь диван, можешь прилечь. Или может быть в ванную... что-то нужно, только скажи.

Джон медленно доплелся до дивана и рухнул на него как подкошенный.

– О черт! Джон! Джон! – Софи затормошила его.

– Мне... нужно... поспать... – прошептал он. – Сон исцелит.

И он отрубился.

Софи от ужаса чуть не взвыла. Господи, да что же делать! Господи, он умрет прямо тут на ее диване и что она потом будет делать!

Она еще раз попыталась привести его в чувства, но эльф не реагировал ни на тычки, ни на окрики.

Софи вскочила и бросилась в прихожую за телефоном. Скорую! Плевать, что он сказал, она просто вызовет скорую и все.

Руки так тряслись, что телефон удалось разблокировать только с третьей попытки.

Она принялась набирать номер неотложки и замерла.

– Постой... Софи, дурочка, ты что. – Софи прижалась к стене. – Это же эльфийский сон. Sinar. Лечебный сон. Непробудный лечебный эльфийский сон. Ты же читала про него. Читала. – сама себе ответила Софи. – Так. Сон, в который могут впадать эльфы, чтобы исцелить раны. Вот. Это же он и есть. Глупая, глупая Софи!

Она осторожно вернулась в комнату. Джон спал как был – в куртке и ботинках, завалившись на диван боком и почти сползая с него на пол.

– Ладно, пусть спит. Но не в куртке же.

Софи потянулась было, и отдернула руки. Она конечно парочку раз раздевала парней, но не бессознательных и уж точно не эльфов. А это был эльф, и прикоснуться к нему было до нелепого... неловко. Софи все таки не была полным про-

фаном в эльфийской культуре. Эльфы были очень щепетильны в вопросах личного пространства. Вот прямо... очень. Чужому человеку прикоснуться – оскорбить. Но иногда ведь как сейчас нужно и... как быть-то?

Софи в жизни своей не думала, что ей доведется и вот на ее диване лежит настоящий, тот самый полусказочный, загадочный и бессмертный... эльф.

Софи наклонилась и глупо послушала как Джон тихо и часто дышит во сне.

Она заломила пальцы и, наконец, отважилась. Ухватив за самый краешек, медленно и осторожно стянула с его головы шапку.

Волосы Джона были светлыми и чуть спутанными. Из них торчал кончик острого уха. Софи глупо умилилась. Она не смогла удержаться. Прикусив губу, она невесомо коснулась кончика уха пальцем.

Теплое.

Софи хихикнула. Но тут же одернула себя и аккуратно положила шапку на спинку дивана.

Он ранен, до такой степени, что впал в этот их чуть не летаргический сон, а она тут...

Софи встряхнулась.

Посмотрела на куртку и тут же поняла, что ни за что не отважится ее снять. Ну не сможет и все тут. Она подошла к ногам Джона и расшнуровала высокие ботинки, стянула их и поставила около дивана. На нем были самые обыкновенные

белые носки. Софи осторожно уложила его ноги на диван так, чтобы они не свешивались с края.

Попыталась сдвинуть его ближе к спинке и не смогла. Не смотря на кажущуюся худощавость и тонкость, он оказался слишком тяжелым для нее.

Софи отогнула было полу куртки, желая взглянуть на рану, но лишь увидев потеки крови на футболке тут же закрыла все обратно. Ее замутило. Нет, не стоит ей смотреть, а то и правда вызовет неотложку и гори все огнем.

Она сходила в спальню, принесла плед и укутала своего странного гостя. Подложила под светловолосую голову подушку. Джон лежал так неподвижно и спал так крепко, что не дыши он, Софи могла бы подумать, что он просто умер у нее на диване.

От страшной мысли она поежилась.

И что теперь? Ложится спать? Да она же ни за что не уснет. Сколько там эльфы могут проводить в *sinar*? Из энциклопедических знаний упорно лезли воспоминания о долгих днях.

Софи неловко потопталась вокруг дивана и пошла переодеваться в домашнее. Уже уходя из спальни вдруг схватила расческу и яростно расчесала свои волнистые каштановые волосы.

Посмотрела на себя в зеркало, придирчиво оценивая лицо. Глаза ей достались папины темно-карие, а вот светлой кожей усыпанной веснушками одарила мама. Софи никогда не считалась красоткой, круглолицая, веснушчатая и слишком

заучка, чтобы толково следить за собой. Все на что она претендовала так это «симпатичная» или на худой конец «миловидная».

Не в первый раз Софи пожалела, что ей не довелось родиться убийственной красоткой.

Господи, да о чем она думает?! У нее на диване может умирает по эльфийским меркам почти ребенок, а она тут прихорашивается! Глупая Софи!

Она нарочно взъерошила шевелюру, в ярости глядя на себя в зеркале.

Джон спал ни разу не пошевелившись.

Софи устроилась в кресле рядом, настроившись на всеобщее бдение, но уже через час стала неуклонно засыпать.

Она сопротивлялась сколько могла, а потом накрылась другим пледом и уснула прямо там, в кресле рядом с диваном.

Она проснулась от шума воды из ванной. Не сразу поняла, почему это она спит в кресле? Утро серело за окном, еще только начало светать. Пять утра или около того. Софи широко зевнула... и тут все вспомнила. Она резко подскочила на месте.

Диван был пуст. Плед лежал на нем. Рядом стояли ботинки Джона.

Софи еще сонная и вялая, выпуталась из пледа и встала. В ванной горел свет, и Софи отважно пошла туда.

Может быть ему нужна какая-то помощь? А чем именно

она может помочь?

Она шла по темному коридору, босая, поеживаясь от холода. Дверь в ванную была не заперта и даже не закрыта. Джон словно специально оставил небольшую щель. Ну да, запирается в чужом доме это может показаться для эльфа чем-то невоспитанным.

Софи с тревогой потопталась перед дверью. Ох, что делать? Постучать? Сквозь легкий шум льющейся воды она отчетливо услышала болезненный вздох.

Страх, жалость и ощущение полной беспомощности перепутались внутри в удушливый клубок.

Софи осторожно приоткрыла дверь ванной.

– Джон? – шепотом выдохнула она, но он, похоже, не услышал.

Софи замерла.

Джон стоял спиной к двери. Он был обнажен по пояс. Одной рукой он вцепился в край раковины, второй зажимал рану на животе. Первое, что бросилось Софи в глаза, были шрамы. Его руки, спина, бока все белело старыми шрамами явно от глубоких порезов.

Софи оторопела.

Джон сгорбился. Спина вся была в испарине, он пошевелил рукой, что зажимала рану, и дернулся, выпрямляясь. В зеркальном шкафчике Софи увидела его лицо. Бледное, искаженное гримасой боли. Он зажмурился и шумно дышал, словно решаясь на что-то.

Он резко выдохнул сквозь зубы, явно сдерживая крик, снова надавил на рану и вдруг осел, чуть не рухнув на колени.

Софи онемела от шока.

Джон отдышался, оперся о раковину и приподнялся.

Он отнял руку от раны и сунул ее под струю воды. Что-то звякнуло, ударившись об керамику. Он открыл глаза, мутные от непролитых слез и увидел в зеркале над раковиной отражение Софи.

Она бестолково попыталась что-то сказать и не нашла слов.

Джон смотрел на нее. Его высокий лоб блестел от пота, светлые волосы растрепались, а в губах не осталось ни кровинки. Софи ожидала что он возмутится или оскорбится, но он, похоже, был так измучен, что все эльфийские высочайшие правила были на время позабыты.

Софи решительно вошла и усадила его на бортик ванны.

– Господи! – Выдохнула она, глядя на его живот, залитый кровью. – О Боже!

Она схватила полотенце и прижала к ране. Бесцеремонно взяла его руку и заставила зажать крепче.

– Я п-принесу аптечку. Сейчас...

Пока Софи бежала на кухню она споткнулась о ботинки Джона и растянулась прямо посреди гостиной, больно приложившись коленом об пол. Вскочив, словно не заметив падения, она побежала дальше. Ее трясло от ужаса и паники.

Она схватила небольшую коробку, что служила им с Никой аптечкой и ринулась обратно в ванную.

Джон по виду немного пришел в себя. Софи остановилась перед ним и разворошила горку жаропонижающих порошков.

– У меня бинт только вот... тут еще перекись...

Она понимала, что этого хватит, если ты порезал палец, но если тут такое...

– Не стоит... – выдохнул Джон.

– Не стоит беспокойства? – Подхватила Софи истерично. – Прости меня конечно, но это чертовски стоит беспокойства! Я более чем уверена ЭТО... – она ткнула пальцем в полотенце, которым он зажимал рану. – Стоит беспокойства, Джон! У меня нет ничего! У меня бинта только палец замотать! – Софи почувствовала, как из глаз брызнули слезы паники. – Ты кровью истечешь!

Он усмехнулся, устало и снисходительно.

– Этого не может случиться.

– Это уже происходит!

Джон пошевелился и отстранил полотенце от раны.

– Ты что?! – Софи от ужаса выронила коробку с лекарствами. – Не отп...

Но он уже отпустил, и Софи в изумлении уставилась на его рану. Она и правда больше не кровоточила. Полотенце впитало почти всю оставшуюся кровь, а рана... закрылась.

Софи пораженно уставилась на живот Джона.

– Как?.. – Она наклонилась, пытаясь рассмотреть поближе, но Джон тут же протянул ей полотенце, ненавязчиво, но однозначно отстраняясь.

Софи посмотрела на него. Он смущенно опустил взгляд.

Смущенно! Его смущало в такой ситуации, что она приблизилась к нему обнаженному?!

Софи выпрямилась, пораженно уставившись на Джона. Хотелось сказать что-то. Что-то ругательное. Он что серьезно?! Вот сейчас в ее ванной, которая измазана его кровью, он смутился?!

– Я прошу прощения за неудобства. Я... сделал бы все сам, не тревожа...

Софи онемев взяла из его рук испачканное полотенце. Сделал бы сам?..

Софи почувствовала, как от облегчения ее накрывают постыдные слезы. Она всхлипнула.

Джон впервые за эту сумасшедшую ночь выглядел испуганным.

– Я оскорбил? – Осторожно спросил он, всем своим видом изображая участие.

– Ты дурак! – Всхлипнула Софи, швырнула ему полотенце и выскочила из ванной.

На кухне она всласть разревелась, сама смутно понимая отчего. Облегчение, что Джон все таки не умирает захватило ее с головой, но его последние слова про то, что он «сам все сделал бы» внезапно показались жутко обидными. Словно

она пустое место. Софи чувствовала себя очень жалкой, от неспособности ни понять происходящее, ни толково помочь.

Она умылась прямо над кухонной раковиной и дрожащей рукой щелкнула кнопкой на кофеварке. Хотя что-то привычное в этом совершенно сумасшедшем утре.

Джон продолжал что-то делать в ванной, и Софи больше не решалась туда заглядывать. Она села за стол и просто пялилась в светлеющее за окном небо, шумно сморкаясь в салфетки и пытаясь взять себя в руки.

Минут через двадцать эльф таки вышел. Он был умыт, волосы аккуратно забраны в хвост, футболка с мокрым плохо отстиранным кровавым пятном липла к животу.

В руках Джон держал ее коврик из ванной и сложенное окровавленное полотенце.

– Прошу прощения, если я обидел тебя неосторожными словами или действиями. Это было ненамеренно. – Он приложил большой палец к переносице, провел им до кончика носа и приложил руку к груди. Софи знала этот жест – жест сожаления и извинения у эльфов. Обычно люди очень редко его достаивались, а ей вот ведь уже второй раз повезло.

Она просто кивнула. Не хотелось ничего ему говорить, потому что он совершенно не понял чем именно он ее обидел. Самой бы понять...

– Я кофе сварила. – Пробурчала Софи, кивая на кофеварку. – Если хочешь...

Джон посмотрел на колбу, в которой подогревалось кофе.

На лице его явно отразилась борьба.

– Благодарю. – Он нехотя сделал шаг к кофеварке.

– Если не хочешь, можешь не пить... – Софи недоуменно наблюдала за его лицом.

– Я... не в праве отказывать.

– Почему?

Джон выглядел сконфуженным и явно удивленным.

– Я гость. – Нахмурился он. – И я в твоей воле.

– И что это значит, прости? – Софи горестно вздохнула и уткнулась лицом в ладони. – Слушай, я совершенно ничего не понимаю. И я страшно боюсь сморозить что-то не то, а ты совсем не помогаешь. Ну почему не сказать «Я не хочу кофе». – Софи взглянула на Джона и развела руками. – Просто же. Почему нужно себя насиловать?

Секунду Джон смотрел на нее пораженно.

– Возможно, я не точно понимаю значение всех слов... – предположил он.

– Ну что тут непонятного?! – начала злиться Софи. Вот только плохого лингвиста включать еще не хватало! Он разговаривал на их языке прекрасно!

– Насиловать... – он умолк и снова слегка смутился, словно закончив фразу, он произнес бы какую-то непристойность.

– Ну? Насиловать себя. Принуждать себя делать то, что тебе не хочется. Это метафора, не в буквальном же смысле... – Софи вдруг подумала, что именно Джон мог вообра-

зить, если понял это в том самом буквально смысле. Гнев ее приутих. – Э... это метафора... без какого-то... – она хотела сказать «сексуального» и не решилась под прямым взглядом его невинных серых глаз. – Подтекста. Это значит заставлять себя.

– Я понимаю теперь. Благодарю. – Джон неловко покопал в руках ее коврик. А потом его лицо вытянулось и похолодело. – Боюсь, для меня нет свободы в выборе своих действий. Вернее... полной свободы. Для нас всех есть единые lin'ya. Ты знаешь о них.

– Знаю. Это ваши законы. Правда я не помню, чтобы они запрещали отказываться от кофе. – Софи встала и налила себе вторую чашку. Положила туда три ложки сахара и принялась мешать, глядя на Джона.

– Отказываться от еды и питья в доме, где тебе дали приют... это против lin'ya. – Он оглянулся вокруг, явно думая куда пристроить свои трофеи – хлопковый коврик и пушистое полотенце. Софи не знала что там в его голове, но он вдруг извинился и вышел. Через минуту он вернулся без них.

– Могу я? – он отодвинул стул.

– Ты можешь. И можешь больше никогда не спрашивать у меня на это разрешения.

– Ты раздаешь позволения слишком легкомысленно, совсем меня не зная. Это неосторожно.

– И что такого ты должен совершить, чтобы я не хотела,

чтобы ты сидел?

– Быть может я уже это совершил. – Сказал он как-то грустно и сцепил руки в замок на столе. Софи посмотрела на его пальцы. Руки у него были отнюдь не такие как она воображала в юности должны быть руки у эльфов. Ей представлялись тонкие и изящные кисти пианиста, с холеными ногтями и перстнями с гигантскими самоцветами. У Джона были самые обыкновенные руки. Да ногти были аккуратно подстрижены, но пальцы были не тонкие. Наоборот это были руки человека, который использует их часто по прямому назначению. На мизинце и безымянном пальце белел крупный шрам.

Софи подняла на него глаза и отважно спросила:

– Джон, откуда у тебя все эти шрамы?

Джон отчетливо покраснел. Мгновение он мялся, очевидно решая что менее грубо – отвечать девице на такой личный вопрос или послать ее куда подальше в собственном доме. Софи уже успела пожалеть что задала такой личный вопрос.

– От тренировок. – Все таки выдавил он сквозь зубы с явной неохотой.

– Ничего себе у вас тренировки. – поежилась Софи.

– Юноша не должен бояться клинка. – Отрезал Джон так, словно говорил «Земля круглая».

– И у вас, похоже, есть надежный способ отучить его бояться! – Пошутила Софи, салютуя чашкой.

– Этого вам не понять. – Негромко посетовал Джон.

– Нам? – уточнила Софи.

– Людям. Вы хрупки и боязливы от того.

– Ух, ты. Обожаю расовую дискриминацию на завтрак. –

Невесело усмехнулась Софи.

– Я прошу прощения за неосторожные слова, – тут же по-
лилась из Джона подчеркнутая вежливость. – Однако... это
правда. Люди хрупки и... недолговечны.

– Зато нас много. – Усмехнулась Софи.

– Да. – Согласился Джон и его лицо вдруг приняло крайне
мрачное выражение. – На одного эльфа в мире приходится
около пяти тысяч людей. Вас и вправду очень много.

Софи показалось, что его несколько тревожит такой яв-
ный численный перевес.

– Количество, увы, никак не перейдет в качество. – Сно-
ва попыталась пошутить Софи. Джон явно удивился таким
словам. – Нет, что ты, я и про себя в том числе!

Софи вздохнула. Надо бы ей прекращать говорить с эль-
фом как со своим соседом по лестничной клетке. Но она так
разнервничалась, что насмешливость прорывалась сама со-
бой, хотелось как-то разрядить обстановку.

Она поднялась и открыла холодильник.

– Могу пожарить яйца, сыр есть и овощи. Ты чем обычно
завтракаешь?

Она обернулась и увидела, что Джон снова вылупил на нее
глаза.

– Ты предлагаешь мне разделить с тобой трапезу? – ти-

хо переспросил он. Софи тут же мысленно метнулась к своим подзабытым энциклопедическим знаниям об эльфийских lin'ya. Господи что там было насчет еды? Что именно это у них означало?

– А... Ну... да... – Джон несколько раз неверяще моргнул. – Господи, не смотри так. Что? Это что-то значит? Я просто голодная ну и ты, наверное, тоже...

– Ты ведь даже имени моего не знаешь, – прошептал он пораженно. – Я пришлый, и я не друг тебе.

– Это ведь просто яичница... – Софи покосилась на пустой холодильник. .

– Я... я не могу, прости. Ты сама не понимаешь, что прошишь. Если однажды ты узнаешь меня, и тогда предложишь мне преломить хлеб, я буду рад. Но сейчас... это недостойно с моей стороны воспользоваться твоим великодушием.

Софи мгновение, онемев, таращилась на него переваривая эту тираду, потом просто мягко захлопнула дверцу холодильника.

– Ладненько. – Сказала она.

– Я прошу прощения, но я должен забрать вещи, которые испортил. Я оплачу их тройной ценой. – Сказал Джон. – Назови цену и я оплачу.

Софи поняла, что он говорит про коврик и полотенце.

– Забудь.

– Нет. Я оплачу. Прошу, я и так не могу отплатить тебе за доброту.

– Ну хорошо. Что-то там около тысячи за все.

Джон кивнул, вышел в прихожую. Софи услышала, как звизгнула молния на сумке.

Он вернулся и оставил на столе несколько крупных купюр.

– Я благодарю тебя за помощь. – Официально произнес он. – Если тебе однажды захочется посетить мой дом, его двери будут открыты.

Софи улыбнулась.

– А где именно твой дом?

– В Сиршаллене.

Софи пораженно хмыкнула.

– Ты приглашаешь меня в Сиршаллен? Ничего себе. Это большая честь. Только вот от чьего имени мне туда ехать? Эльфа Джона? Там ведь по приглашениям.

– В протекторате ты можешь назвать мой титул – шахранэ. Я дам позволение на твой визит.

– Спасибо. – Кисло улыбнулась Софи. Почему-то сейчас она не верила, что действительно может пойти в протекторат и заявить о своем желании посетить Сиршаллен. Это казалось какой-то нелепицей.

– Кстати я еще тогда перевела это слово. «Младший из сынов». Станный титул, не нашла упоминаний, чтоб его где-то использовали.

– То, что вы знаете о нас, это лишь поверхность озера. Если смотреть сверху, даже если видеть дно – оно искажается для взгляда.

– Ясно. – Буркнула Софи. Обидно было слышать, что все ее изыскания для настоящего эльфа лишь взгляд на поверхность озера.

– Я должен идти. И... последнее о чем я попрошу, быть может, это дерзость с моей стороны, но ты была так великодушна...

Джон замялся глядя на нее. Он словно никак не мог решиться озвучить.

– Что?

– Сохрани в тайне нашу встречу.

Софи хмыкнула.

– Хорошо.

По правде сказать, кому она об этом может рассказать? Нике? Та скорее всего и не поверит. Родителям? Да они убьют ее, если узнают, что она притащила к себе в дом раненного незнакомого парня будь он хоть трижды эльф. Про случайных знакомых в институте и на работе и говорить нечего. Да все они решат, что она выдумывает.

– Я обещаю, я никому не скажу, что видела тебя.

– И мое посещение твоего дома так же я прошу сокрыть.

– Хорошо.

– Ты поклянешься? Хотя я знаю, людские клятвы не то, что наши, однако...

– Знаешь, если ты мне не веришь, то какой смысл клясться? – Возмутилась Софи.

– Прости. Я верю в твою искренность, но... понимаешь ли

ты что стоит за моей просьбой? Она не случайна и не проста. Быть может, будут те, кто станет допытываться обо мне, разыскивать и преследовать. И быть может они придут с вопросами к тебе. И я прошу сокрыть правду. Я прошу тебя солгать своим сородичам ради себя, чужака и незнакомца. И ты так просто даешь мне это обещание. Понимаешь ли ты, что именно ты обещаешь? Отказаться еще не поздно.

Софи пораженно молчала. В таком ключе ее слова и правда звучали самонадеянным ребячеством.

– Кто будет искать тебя? Те... что ранили тебя? – спросила она осторожно, и вдруг поняла, что у ее великодушия могут быть вполне конкретные неприятные последствия.

– Нет, не они. Но есть и другие.

Софи замешкалась. Строить из себя благотельницу один на один было легче легкого, но когда дело дошло до реальных последствий она испугалась. Да что она и вправду знает об этом эльфеныше? Кто-то ранил его и по всему похоже, что это было огнестрельное ранение. И она так просто решила ему помочь, а что она будет делать, если завтра на пороге появятся парни с пушками, которым этот Джон чем-то досадил? Его-то тут уже не будет.

Впервые она поняла эльфийское раздражение людской манерой бросаться словами, не обдумав их как следует.

– Я обещаю, что сделаю все возможное. Но если мне станут выдирать ногти, прости, но наверное я выложу им все как на духу.

– Это больше, чем я вправе ждать. – Джон склонил голову. – Мне нужно идти.

Софи прошла с ним в прихожую. Джон обулся, ловко зашнуровав свои высокие ботинки, надел и застегнул под горло куртку, надел шапку, спрятав под ней острые уши. Последний он взял сумку и повесил ее на плечо.

– Я благодарю за гостеприимство. В воле твоей я смог исцелиться. Я буду рад отплатить добром за добро, если судьбе будет угодно.

Софи, глядя на него, улыбнулась. Сейчас контраст был слишком ярким. Обычный парень, в обычной одежде, в заляпанных грязью брутальных ботинках и коричневой вязаной шапке говорил ей такое.

– Ох, – усмехнулась она. – Эти стены еще не слыхивали таких речей.

Джон не улыбнулся. Казалось он даже слегка обиделся, что она отшутилась в ответ на его серьезность. Он кивнул и повернулся к двери.

– Я открою. Тут замок слегка заедает. – Софи подошла и нажала плечом на дверь, привычно скрипнул старенькая защелка.

Она потянула дверь на себя и вдруг они с Джоном в тесной прихожей оказались совсем рядом. Софи не удержалась и взглянула на него. Он на нее. Взгляд его был спокоен и все таки на мгновение Софи почудилось, что он смотрит на нее с тревожным интересом.

– Я надеюсь нам не доведется встретиться вновь. – Сказал он негромко.

Софи удивленно и обиженно уставилась на него. Они стояли так близко, что она смола рассмотреть золотые крапинки в его серых глазах.

– Это... маловероятно. – Сказала она и поняла, что говорит это с отчетливой грустью. Почему? Что ей этот парень? Она его знать не знает, ну встретились случайно пару раз, что это собственно значит. И все же ей стало грустно.

– Наверное, я больше никогда не увижу тебя. – Сказала Софи. – И... просто знай, я была рада увидеть тебя. Я знаю, это ничего не значит, и наверное лет через триста ты и не вспомнишь обо мне, но... я была рада. Правда.

Джон посмотрел на нее очень нежно.

– Я запомню наше знакомство. И все же... больше нам встречаться нельзя. – Он сказал это так весомо, словно от его слов действительно зависело будущее. – Пусть это останется случаем. Судьба для нас будет слишком жестока.

– Я снова тебя не понимаю. – Пожала плечами Софи.

– Прости, если моя речь слишком туманна, но я не могу сказать больше. На прощание я бы хотел... узнать твое имя. Если это будет мне позволено.

Софи опешила. Бог мой, ведь она и вправду никогда не говорила ему как ее зовут. Была уверена, что ему до этого нет дела.

– София.

– София... – повторил Джон, и в его устах ее собственное имя показалось чем-то значимым и даже таинственным. – Я узнаю твое имя, обещаю.

Софи снова не поняла о чем он толкует, но предпочла не озвучивать это.

– А мне твое имя можно узнать? Ведь не Джон же.

Он улыбнулся и отрицательно покачал головой.

– Не нужно. Знание, что может принести утраты тебе и многим другим. Но твое имя будет сокрыто в моей памяти, покуда я вижу свет. Клянусь тебе в этом.

И Софи вдруг поняла, что это такое – эльфийская клятва. Слова, что будут исполнены в вечности.

– Спасибо. – Только и смогла сказать она.

Джон кивнул, проскользнул между ней и дверью. Мгновение и он исчез на лестнице.

Софи еще несколько секунд слушала его удаляющиеся шаги. Было грустно, до щемящей боли. Он ушел и, наверное, больше им никогда не доведется встретиться. И что с того? Он эльф. Бессмертный эльф. Что ему простая смертная девушка? А ей? Зачем ей парень, которого она по большей части и понять не способна? Глупо это все.

И все же закрывая дверь, Софи болезненно поморщилась, словно из ее жизни ушел кто-то действительно важный.

Глава 3: Вторая встреча

Последствия настигли Софи не сразу. В понедельник она вышла на работу как обычно, во вторник позвонила мама и спросила, когда же она, наконец, собирается показаться. Ника вернулась, и даже не заметила, что коврик в ванной сменился.

Все шло привычно и своим чередом, пока как-то днем в воскресенье не раздался звонок в дверь.

– Ждешь кого? – Ника оторвалась от мороженного, которое они ели, развалившись на диване.

– Нет. – Пожала плечами Софи, отложила свою порцию и пошла открывать.

На пороге стояли два серьезных мужчины в строгих классических костюмах.

– Добрый день. – Поздоровался один из них и вынул из внутреннего кармана официального вида удостоверение.

–София?

– Да, это я. – Она успела увидеть только Министерство внутренних дел и фамилию Канэм.

– Мы бы хотели побеседовать с вами касательно одного дела.

– Проходите, – София посторонилась, и в ужасе подумала, что вот оно и начинается испытание данной ей клятвы.

– Боюсь, вам придется проехать с нами.

Софи растерянно оглянулась, надеясь получить поддержку от Ники, но та была поглощена своим сериалом.

– А... а это надолго? – заикнулась Софи.

– Как пойдет. – Резко сказал второй мужчина, коротко стриженный брюнет с зубочисткой в уголке рта.

– Одеться-то можно? – едко уточнила Софи. Брюнет смотрел на нее совсем уж недобро и ей стало неприятно.

– Разумеется. – Напарник брюнета, по фамилии Канем, был постарше, лет около сорока, по виду бывалый и надежный полицейский. Да еще и с хорошими манерами. Он был русоволос, невысок, и носил аккуратную бородку. – Мы подождем вас в прихожей, если это удобно.

– Да, пожалуйста. – Софи посторонилась, и мужчины вошли.

– Ник, я... мне тут нужно уехать.

– Куда? – Ника обернулась, ложка мороженного все еще была у нее во рту. Она заметила мужчин и приподнялась. – Здравсьте..

– Добрый вечер. – Ответил Канем с милой улыбкой.

Софи пошла одеваться. Через минуту в спальню влетела Ника.

– Софи, что происходит? Это что за типы?

– Понятия не имею.

– Да? А чего они хотят?

– Без понятия. Говорят, я должна поехать с ними.

– Они полицейские?

– Из министерства внутренних дел.

– Господи... ты ведь ничего не натворила?

– Не смей меня, – фыркнула Софи. Ее репутация пай девочки позволяла.

– Ну ладно... ты сотовый не выключай, окей? Звони если что. У меня у Била папа какая-то шишка в полиции.

Бил был парень Ники, и они расходились по три раза на дню. Софи конечно хотела бы верить, что тот напряжет папочку ради неизвестной подруги своей девушки, но... это было крайне маловероятно.

– Я уверена это какое-то недоразумение. Съезжу и вернусь.

Софи надела платье, первое, что попало под руку в шкафу, обычный дешевый трикотаж. Натянула колготки.

Когда она вышла в прихожую, ей было ужасно страшно, но виду она не подала.

Она надела обувь, накинула ветровку и платок, взяла сумочку.

– Я готова.

– Хорошо. А вы не поинтересуетесь в чем причина всего этого? – спросил ее низкорослый Канем.

– Эм... – Софи сглотнула. – Ну, вы ведь сами сказали, что не хотите обсуждать здесь. Я подумала, что... спрашивать неуместно.

Мужчины синхронно неискренне улыбнулись.

– Я думаю это какое-то недоразумение. – добавила Софи

тоже самое, что сказала Нике. – Вот. – неловко закончила она, глядя в непроницаемые, снисходительные лица мужчин.

– Это нам и предстоит выяснить. – улыбнулся Канем. – Прошу за мной.

Они спустились на лифте. Брюнет с зубочисткой все время ненавязчиво оказывался у Софи за спиной, словно готовился ловить ее, если ей вздумается бежать.

«Чтобы бежать, стоило надеть кроссовки...» – мелькнула глупая мысль. Она надела свои привычные осенние туфли на небольшом каблуке. Но хоть каблук и был небольшой, вряд ли ей удалось бы убежать от этого типа.

Софи одернула себя. Куда она вообще собралась бежать?! Что за глупости?! Она ничего плохого не сделала и не собирается никуда убегать.

Возле подъезда стояла машина – претенциозный седан с необычными номерами. Ника как-то говорила ей, что зеленый это полиция, а синий армия, а еще какие-то – это правительство... Да вот только Софи не слушала. То, что наплел в уши Ники Бил, ей всегда было как-то безразлично. Сейчас она увидела, что номера не привычного белого, а темно-синего цвета, но что это значило?

– Прошу. – Канем открыл заднюю дверцу.

Софи замешкалась.

– А могу я еще раз взглянуть на ваше удостоверение? – Спросила она. Он с милой улыбкой достал и раскрыл корочки.

Фото совпадало, да и печать была вполне официального вида. Софи кивнула и обреченно села в машину, Канем сел рядом с ней, а брюнет за руль.

– Не волнуйтесь, есть несколько вопросов относительно одного дела. Проясним их, и вы сможете вернуться домой. – Сказал он предельно вежливо.

– Угу. – Буркнула Софи, которую от нервозности пробил холодный пот.

Она была уверена, что единственно дело, из-за которого ею могли заинтересоваться такие серьезные люди, было дело Джона.

Ох, и что ей стоило расспросить его получше, она ведь понятия не имела как именно его ранили и кто. А что если она помогла преступнику?

Софи мысленно фыркнула. Преступнику? Эльфу-преступнику? Какой несусветный бред! Да за три столетия существования эльфов и людей не было ни одного случая, чтобы эльфа судили. Конечно, были разные эпизоды, но эльфы никогда умышленно не нарушали закон. Самооборона или недоразумения, но чтобы эльф, например, пошел грабить банк – да в такое и ребенок не поверит.

Может быть поэтому, Софи инстинктивно решила, что Джон – жертва. Ей и в голову не пришло его в чем-то подозревать. Но сейчас, когда темный седан нес ее по улицам города в неизвестность, она была готова поддаться самым худшим предположениям.

В центре машина завернула на парковку, перегороженную шлагбаумом.

Темноволосый водитель показал удостоверение, и их пропустили.

– Приехали. – Снова улыбнулся Канем.

Софи толкнула дверь и вышла.

Здание трехэтажным, у крыльца зеленела аккуратно подстриженная лужайка, росли невысокие сосенки и ели. Картину портил только забор под два метра вокруг всей этой премилой территории, а на въезде шлагбаум и шипы, перегораживающие дорогу.

Софи обернулась к крыльцу, ожидая увидеть развевающиеся государственные флаги и официального вида табличку с названием ведомства.

И ничего такого она не увидела.

Здание и вправду походило на правительственное, но не обладало никакими статусными признаками. Софи напряглась.

Что это еще за дела? Если эти личности везли ее в министерство, то на нем должна быть помпезная табличка с его названием. А это здание вполне могло сойти за частный банк.

– Прошу. – Канем вежливо указал ей на крыльцо.

Софи замерла. Она все еще была на улице и если сейчас броситься бежать, то...

Она посмотрела на выезд. Охранник закрыл шлагбаум, но

ей-то он был не помеха.

– Не нужно усложнять, София. – Пропел Канем самым сладким голосом. – Если придется, я втащу вас внутрь волоком, и поверьте, я имею на это законные полномочия. Прощу.

Софи сглотнула.

– Вы точно не какие-то маньяки? – Жалобно спросила она.

Канем усмехнулся.

– Нет, наши удостоверения вполне настоящие, если вас это тревожит.

– Тревожит. Тут как-то... слишком неофициально.

– Специфика нашего ведомства.

– Долго ждать-то? – Рыкнул брюнет, нетерпеливо засунув руки в карманы брюк. – Я еще не обедал вообще-то.

И София, всеми силами храбрысь, пошла к крыльцу.

Внутри оказалась приемная со стойкой, милая девушка поприветствовала мужчин и улыбнулась Софи.

Ее провели по самому обыкновенному скучному коридору, с безвкусными картинами, и завели в комнату.

– Присаживайтесь. – Указал ей Канем на стул, и Софи послушно села, сжав на коленях сумочку.

В комнате был большой прямоугольный стол, на котором не было абсолютно ничего, четыре стула, кулер в углу и пара тумбочек, заваленных бумагами и папками. Окна выходили на совершенно безлюдный задний двор здания.

Канем достал телефон и кому-то позвонил.

– Доставили. Нет. Хорошо.

Он убрал телефон в карман.

– На этом мы расстаемся, София. Приятно было с вами познакомиться.

Софи нервно кивнула.

Секунда, и ее провожатые вышли, оставив ее в полном одиночестве. Минуту Софи сидела неподвижно, словно аршин проглотив, потом медленно разжала пальцы и заставила себя повесить сумочку на спинку стула.

Ну что она так трясется? Она же ничего плохого не сделала.

Но ей было страшно. Потому что она пообещала Джону лгать, пока ей не начнут выдирать ногти. Сейчас она очень жалела о своем опрометчивом обещании. Но что делать? Рассказать все как на духу? Ну, кто ей этот Джон? Зачем наживать неприятности из-за случайного знакомого?

«Людские клятвы не те, что наши...» – вспомнились ей его слова.

Софи уныло посмотрела на кулер, подошла к нему, взяла стаканчик и налила себе воды.

Она пообещала. Ее ведь никто не заставлял. Она сама пообещала. И кем нужно быть, чтобы отказаться от своего слова просто потому, что два хмурых типа отвезли тебя куда-то на машине?

– Пока не будут выдирать ногти, – прошептала она и до-

пила воду.

В этот момент дверь отворилась, и вошел мужчина. Софи чуть не поперхнулась последним глотком воды. Она его знала!

Это был тот самый бородач, которого она вечность назад встретила на экскурсии в Дош-кала-Хар.

– Добрый день, – поздоровался он, и его голос был все тем же мягким, сладким и фамильярным.

– Простите, я не спросив... – Софи показала ему стакан.

– Ну что вы, – улыбнулся он. – Присядем?

Он говорил так, словно она могла отказаться.

Софи молча села на стул и сцепила руки на коленях в замок.

– Меня зовут Альберт Рош.

Софи ничего не ответила. Она мысленно ругнулась. Наверное, стоило сказать что-то привычное, вроде «а я Софи» или «приятно познакомится». Но от всей этой ситуации настолько сквозило фальшью, что Софи не хотела ему подыгрывать.

– Мое имя вам, я думаю, известно. – Сказала она, и даже нашла в себе силы улыбнуться.

Он молча открыл папку, которую принес с собой. Что там было внутри, Софи понятия не имела. Все что она видела это тонкую стопочку листков. Рош задумчиво провел пальцем по листку снизу вверх, словно отслеживал колонку цифр.

– Вы работаете в Городском центре трудоустройства, не

так ли? – сказал он, и Софи от облегчения чуть не рассмеялась.

Да какая же она дурочка! Она же работает в Орочьем ведомстве! Да наверняка кто-то из ее учеников или их родителей что-то натворил, или на работе случился какой-то скандал с документами. А она-то!

– Да. – Ответила Софи более свободно.

– Ух, – Рош улыбнулся. – Работка не из легких.

– Мне нравится. – Ответила Софи, и вдруг затараторила, не в силах остановить себя. – Там весело, и орки, к ним при-выкаешь. И ребята они не глупые и всегда рады любой активности. Мы недавно организовывали полумарафон, победитель побил рекорд города. Только вот ему не засчитали, видите ли, городские рекорды только для людей. Не очень честно, да?

– Вы так считаете? – Рош продолжал улыбаться.

– Не я устанавливаю правила, но, пожалуй, считаю. Ему было обидно.

– Ну, орки обиженными долго не ходят, как правило. – Рош глухо хохотнул.

– Статистически, конечно, они часто... ну... проявляют агрессию.

– Бывает. Но знаете, орки, это не так страшно. Так, хулиганят по мелкому. То сумку вырвут, то магазин обнесут. Ерунда, по сути. Есть парни, которые играют куда крупнее.

Софи почувствовала, как в ее живот упало что-то холод-

ное и тяжелое. Невинный разговор вдруг перешел совсем в другое русло.

– Вы знаете, зачем вас сюда привезли, Софи? – ее резануло, что он использовал не полное, но ласковое имя, словно она была маленькая девочка или его друг.

– Нет. – Быстро ответила она. От легкости в голове не осталось и следа. Ее язык снова в панике окаменел.

– А я думаю, вы знаете. – Рош нежно улыбнулся своей папке. – Давайте не будем усложнять ситуацию. Я задам вам вопросы, вы на них предельно честно ответите, и мы вас отпустим.

«Отпустим» прозвучало так, словно она сидела тут в цепях.

– Отпустите? – Софи постаралась не выглядеть совсем уж испуганной. – Я тут добровольно. Чтобы отпустить, нужно сначала задержать, а мне не предъявляли никаких обвинений, насколько я помню.

– Ох, пожалуйста, избавьте меня от терминов из вашего любимого сериала про полицию. Давайте начистоту. Наше ведомство занимается вопросами особого, деликатного толка. И для того чтобы решать деликатные вопросы, мы уполномочены использовать неделикатные методы. Я ясно выражаюсь?

«Будут выдирать ногти!» – подумала Софи в ужасе.

– Вы меня пугаете. – Сказала она совершенно искренне.

– И в мыслях не было. – Он склонил голову на бок и по-

журил ее взглядом. Глаза у него были карие, но очень холодного оттенка. Сколько бы он не изображал из себя мягкого и прямо таки добренького парня, эти глаза говорили все лучше любых слов.

– Я просто хочу, чтобы вы понимали ситуацию, в которой оказались предельно ясно.

– Но я не понимаю, почему я тут оказалась. – Софи изобразила праведный гнев.

– Я так не думаю, Софи. Вы все прекрасно понимаете. Но хорошо, я немного вам подыграю. Начну задавать вопросы, а вы постарайтесь быть со мной честной. Это в ваших интересах.

– К-конечно, спрашивайте. – Софи сцепила руки на коленях. Ее начинала бить дрожь.

– Расскажите мне, что вы делали в пятницу двадцать второго числа. Все по порядку.

– Двадцать второе?... – Софи сделала вид, что усиленно припоминает, хотя на деле ее сердце ушло в пятки. Двадцать второе. Пятница две недели назад. Тот самый день.

– Я работала.

– Тяжелый день? – Подтолкнул ее Рош.

– Д-да. У нас куча народу слегли с гриппом. Пришлось работать на приемке документов. Довольно утомительно.

– Может быть, припоминаете что-то необычное в тот день?

Софи мгновение молчала. Что говорить? Как врать? Ох,

ну не умела она толково обманывать. У нее наверняка на лице все написано.

– Нет. Обычный день. – Она сказала и тут же отвела глаза. Боже, она никчемная лгунья!

– Пятничный вечер. Пошли отдохнуть куда-то? С друзьями, коллегами, парнем?

«Парень» заставил Софи тревожно заерзать.

– Нет. Я... я... – она сглотнула. – Я поужинала рядом с работой. Там есть кафе. И поехала домой. Я... я собиралась к родителям, но так устала, что решила не ехать.

– Вот как. – Рош улыбнулся и склонил голову на бок, приглядываясь к ней с любопытством. – Сколько вы зарабатываете, Софи?

– П-простите? – изумилась она.

– Билеты в Альдестан. Не дешевая покупка для рядовой служащей. Еще и обратный билет. Должно быть вы очень устали, раз решили не ехать и даже не попытались вернуть билеты.

«Он все знает!» – мысленно вздрогнула Софи. Она решила говорить столько правды, сколько возможно.

– Родители просили приехать, но я не хотела.

– Так не хотели, что купили билеты? – Рош усмехнулся. – Какая вы ветреная особа, София. А так и не скажешь. И что дальше?

– Я поужинала и поехала домой.

– Понятно. – Рош пролистал листки в своей папке и за-

крыл ее. – Что ж, это похоже на очень обычный ничем не примечательный вечер.

Софи промолчала.

– Еще один вопрос, дорогая. Как вы добрались до дома? Без приключений, надеюсь?

– Б-без приключений.

– Вы ехали на трамвае или на автобусе?

Софи нервно комкала подол платья под столом.

– Я взяла такси.

– Еще одна растрата. Вы просто сорили деньгами в тот вечер.

– Я же сказала, я очень устала.

– Да, я понял. Тогда последний вопрос – а это кто такой?

Он вытащил из папки лист. Это оказалось плохого качества фото. Все в пикселях и размытое, но достаточно отчетливое. На перекрестке, где она ловила такси была камера. И она запечатлела, как рядом с ней стоит безликий парень в шапке и куртке.

Джон.

Софи несколько мгновений пялилась на фото. Что сказать? Что ей говорить?!

– Ах да... – Софи сглотнула, не отрывая взгляда от фото. – Этот парень. Мы взяли с ним такси на двоих. Нам было в одну сторону.

– Он оплатил его? Эльфы всегда щепетильны в таких делах.

Софи наконец нашла в себе силы оторваться от фотографии. Рош смотрел на нее как кот, который вот-вот схватит глупого мышонка. Голова Софи неистово заработала. Что отвечать? Что?!

– Эльфы? – Переспросила она с самым невинным видом. – А они тут при чем?

Рош расплылся в довольной усмешке.

– А они не при чем?

– Я вас не понимаю. Вы хотите сказать, что этот парень – эльф?

– Я? А вы так считаете? Может он, по вашему, им быть?

Софи снова посмотрела на фото.

– Не знаю. Наверное, нет.

– Почему же?

– Ну... – Софи замялась. – Не похож.

– Сколько эльфов вы видели за свою жизнь?

Софи мучительно металась – соврать ему или нет? Ведь если она скажет про Дош-кала-Хар, он запросто может докопаться, что они с Джоном были замешаны в одной и той же истории с порезанной рукой Алекса. Софи даже не была уверена, что Рош ее не вспомнил. Возможно, он все прекрасно помнит и просто проверяет ее.

– Несколько видел. – Выдавила она из себя.

Рош помолчал, забрал у нее фото и убрал в папку.

– Что ж... – из его тона вдруг пропала вся игривость. Мягкая улыбка слетела с губ, и он посмотрел на нее своими хо-

лодными глазами так, что Софи приросла к стулу. – Итак, вы решили выгораживать своего приятеля. Мне же интересно все, что вы знаете про него. Этот человек преступник и очень опасный. У меня есть на его счет парочка интересных предположений и мне очень хочется послушать ваши откровения на его счет. Но вы зачем-то упрямитесь. Давайте-ка я вам расскажу свою теорию. Вы встретились с ним в кафе, вы должны были уехать на поезде в Альдестан вместе. Но по какой-то причине не уехали. Возможно он не мог ехать, предполагая, что он был ранен. Вы отвезли его к себе домой, откуда он и ушел, и мне нужно знать куда. И так же, естественно, мне нужно знать как вы поддерживаете с ним связь. Его преступления настолько тяжкие, что за соучастие вы сядете лет на двадцать.

Ноги Софи приросли к полу, а рот открылся от удивления.

– Ч-что? Вы с ума сошли. Я его видела первый раз в жизни! – «Ну или второй...».

– Вы мне лжете и делаете это преотвратительно, дорогая. В моей власти устроить вам веселые каникулы здесь, и я это сделаю. Я устал слушать ваш глупый лепет, поговорим с вами дней через пять. Охрана!

Он гаркнул это так громко, что Софи подпрыгнула. Дверь отворилась, и вошли два дюжих парня в форме с дубинками на поясе.

– Задержать до выяснения. – Небрежно кивнул в ее сторону Рош.

Софи подняли со стула.

Она хотела взять сумку, но ей заломили руки.

– Что?.. Перестаньте! – Она инстинктивно попыталась вырваться. До сих пор не могла поверить, что происходит такое.

Парень, что заломил ей руку, нелюбезно подтолкнул ее вперед и через мгновение на запястьях застегнули наручники.

Софи от изумления даже дар речи потеряла. Да это должно быть розыгрыш не иначе. Ну не может такое происходить на самом деле. Сейчас выскочит ведущий и скажет, что ее снимала скрытая камера...

Но никто не выскочил. Ее грубо взяли за плечо и вывели из кабинета. Охранники провели ее по коридору, завели в неприметную дверь без номера или таблички.

– В-вы не имеете права! – Попыталась заикнуться Софи, но они даже не взглянули на нее. У нее задрожали губы, но она усилием воли сдержалась. Да что это такое! Как они смеют! Это нарушение ее гражданских прав!

За дверью вместо комнаты оказался закуток вроде чулана. А в нем двери лифта.

Софи пораженно уставилась на них. Куда можно ехать на лифте в трехэтажном здании.

Двери открылись, ее завели в лифт, и охранник нажал кнопку с цифрой «минус три».

Лифт поехал вниз, хотя они находились на первом этаже. «Как в шпионском боевике» – пронеслось в голове у Со-

фи. – «Только я-то тут что забыла?..»

Она молчала, потому что brave парни тоже молчали. Подумала было устроить истерику и скандал... но толку? Дешевой показухой этих парней было точно не смутить.

Двери лифта открылись, и Софи увидела то, чего и боялась. Мрачный коридор перегораживала массивная железная дверь с огромной задвижкой и кодовым замком. Это была тюрьма.

Охранники ввели код, Софи по инерции отвела глаза, словно кто-то вводил пин-код в магазине. Поймала себя на этом и мысленно ругнулась. Да чтоб их!

– Послушайте, вы не имеете права! – Снова сказала она. – Я знаю свои права. Без суда и следствия, без предъявления обвинений вы не можете меня задерживать! Вы нарушаете мои права!

Они молчали и даже взгляда в ее сторону не бросили. Дверь изнутри открыл еще один охранник – полноватый мужчина в очках.

– Ох, ничего себе. – Сказал он, оглядев напуганную Софи. – Да у меня скоро будет аншлаг. Ведите в третью.

– Третья это которая? – Буркнул охранник, что тащил Софи за плечо.

Дядька показательно обреченно вздохнул.

– Последняя слева.

Ее повели по коридору. Справа было три камеры. Софи испуганно оглядела их. Все были пусты.

Она перевела взгляд влево и в средней камере увидела мужчину. Ей бросились в глаза то, что он тоже, как и она, не выглядел преступником. Обычный приличного вида мужчина, коротко стриженный, заросший темной щетиной, в толстовке и джинсах. Он проводил Софи взглядом и окликнул толстяка.

– Фил, а когда обед?

– Терпи, не видишь тут дел невпроворот.

– Ну-ну, вижу.

Звякнул замок камеры, с нее сняли наручники, втолкнули внутрь и захлопнули решетку. Охранники сразу ушли, а толстяк Фил задержался.

– Ну, барышня, вы тут располагайтесь пока. На сколько вас я не знаю, пока не спустили распоряжений. Сейчас на кухню сметаюсь вам с соседом за обедом, хорошо?

Софи стояла посреди камеры и не могла даже слова вымолвить.

Как такое могло случиться? Она вспомнила что часа полтора назад была дома, и Ника уплетала клубничное мороженое под свой сериал... Как?

Фил подождал ответа, не дождался, пожал плечами и ушел.

Софи всхлипнула. Ее губы предательски задрожали а глаза наполнились слезами. Она несколько раз глубоко вдохнула, приказывая себе успокоиться. Нет. Они просто с ума сошли! Она прекрасно знала юриспруденцию, они точно нару-

шали ее права и это нельзя было так просто допускать. Софи яростно утерла слезы.

Она растерянно оглядела свою обитель. Камерой она ее не желала признавать даже мысленно.

Двухъярусная кровать, со скатанными матрасами на каждой койке, алюминиевый умывальник и унитаз. От последнего Софи безотчетно попятилась. Ей что... прямо тут придется? Ох, боже мой!!

– Я ничего не сделала! – запоздало крикнула она своему тюремщику. – Пожалуйста, выпустите меня!

– Кому ты кричишь, дурочка? – Раздался из соседней камеры насмешливый голос. Между камерами были стены, но через решетку Софи прекрасно все слышала.

– Кому-нибудь. – Искренне сказала Софи.

– Поздравляю, кто-нибудь тебя услышал. – Фыркнул голос.

После этого продолжать диалог как-то не хотелось, и Софи бестолково принялась мерить шагами камеру.

Через двадцать минут вернулся Фил. Софи услышала сначала тяжелый металлический звук отодвигающейся защелки на двери в коридоре, потом дверь захлопнулась и грузные шаги отдались от стен.

– Ну наконец-то! – сказал мужчина в соседней камере. – Что сегодня? А, макароны...

Фил подошел к решетке ее камеры.

Софи вцепилась в прутья и быстро заговорила.

– Вы не имеете права задерживать вот так! Я требую адвоката! И я имею право позвонить родным.

– Воу-воу! Дамочка, полегче. Столько требований за раз я точно не способен удовлетворить.

Из камеры слева раздался мерзкий смешок.

– Обедать будете?

– Я не хочу тут обедать! – чуть не расплакалась Софи.

– Ладно. И спасибо.

– З-за что?

– За то что не переворачиваете поднос мне на голову, например. А то знаете, некоторые таким образом выражают свое недовольство.

– Я очень недовольна. – Заверила его Софи.

– Да... – флегматично согласился толстяк. – Все недовольны. А я всего лишь на работе. Не я вас сюда упрятал и не я вас выпускать буду. Да? Хорошо бы вам это понимать и не пытаться оглушить меня туфлей или еще что.

Софи моргнула. Что?..

– Если вдруг решите бежать, переступив мой хладный труп, то не выйдет. Я всем это объясняю, да Джон?

– Да-да. – Отозвался сосед.

При звуке имени Софи вздрогнула. Но нет, это точно был не тот Джон.

– Местная техника безопасности. Дверь заперта, снаружи ребята, тут везде камеры. Окон нет, в вентиляцию пролезет разве что крыса. Так что бежать отсюда нельзя. Я тут для ва-

шего комфорта, можно сказать принеси-подай. Замерзнешь – одеяло принесу, покормлю и напою.

– Я бы не отказался выпить. – Вставил сосед.

– Заткнись, Джон. – Фыркнул охранник. – Так что со мной лучше дружить, поняла?

Софи молча выслушала его слова.

– Поняла. – Понуро сказал она. Все это было так обыденно и оттого ужасно... реально. Совсем не как в кино. – А позвонить я все-таки могу?

– Извини. У нас тут зона свободная ото всех конвенций о правах человека. Есть будешь?

– Не хочу.

– Ну тогда уношу. – Охранник развернулся чтобы уйти.

– Как вас? – отважилась спросить Софи.

– Фил. А тебя?

– София.

– Очень приятно познакомится. Надеюсь, скоро распрощаемся.

Он ушел, снова лязгнула дверь в коридоре, и наступила тишина. Через мгновение Софи услышала как сосед шумно расправляется со своим обедом.

– Слушай, а ты тут за какие подвиги? – Пробурчал он с набитым ртом. Софи промолчала.

– Да брось, мне кроме Фила совсем поболтать не с кем. Так за что?

– За глупость. – Пробормотала Софи и услышала в ответ

странное «Хм».

Она раскатала на нижней полке матрас, и села на него, тупо глядя в серую бетонную стену.

Как она оказалась втянута в такой кошмар? И главное – что ей делать?

Сосед доел, звякнула пустая посуда.

Софи прилегла на койку, укрылась колючим одеялом и замерла.

Она лежала и не могла до конца поверить и осознать что же с ней произошло. А главное – что ей делать?

Рассказать все казалось отличной идеей. Выложить все, до последних подробностей и попроситься домой – именно это ей хотелось сделать. Ну неужели обещание практически незнакомцу стоит таких страданий? А если ее и в правду заведут ни за что?

Бред! Не могут они это сделать. Там снаружи осталась ее семья, ее друзья и знакомые. Ее хватятся и найдут. А найдут ли?..

Софи зажмурилась от страха.

Наверное, именно на это рассчитывал этот скользкий Рош. Что посадит ее в камеру, напугает и все выведает. И пока у него получалось отлично. Какая же я трусиха! – мысленно воскликнула Софи. Ладно, в конце концов, ногти ей еще никто не вырывал и уличить ее во лжи они не смогут. Никто не сможет доказать никаких ее связей с Джоном, потому что их не было. А за совместную поездку в такси нико-

го не могут посадить на двадцать лет. Это нонсенс!

Но то, что она была в камере не смотря на все логичные законные доводы, весомо убавляло ее энтузиазм.

Интересно, если бы Джон оказался на ее месте, он бы нарушил обещание? Софи читала что эльфы очень ценят свое слово, что данная клятва священна, а нарушать слово против эльфийских *lin'ya*. Но она-то живет не по эльфийским законам и сидеть в камере из-за такой ерунды...

«Ваши клятвы не то, что наши...»

«Да уж, жить по эльфийским законам не слишком-то просто» – подумала Софи. Ей всегда нравились полные достоинства и благородства эльфийские правила: плати добром за добро, держи свое слово, служи верно. И сами эльфы, живущие по ним, казались такими же – благородными сверхлюдьми. Софи всегда хотелось равняться на них, как на старший, более мудрый и чистый народ. Да вот только оказалось, что это не так-то просто.

Сколько прошло времени, Софи не знала. У нее не было часов, а окон в этом подземелье не наблюдалось.

Один раз она слышала журчание, а потом звук спускаемой в унитазе воды и в ярости накрылась одеялом с головой. Мерзость какая!

Через целую вечность, как показалось Софи, снова звякнула задвижка и пришел Фил.

– Ужин! – объявил он.

В соседней камере зашевелился мужчина.

– Ну а вы, принцесса? Голодаете или как? – Фил подошел к ее решетке.

– Или как. – Буркнула Софи. Она и в правду проголодалась.

Она встала, взяла поднос и съела тарелку супа и хлеб. Выпила морс.

– А воды можно? – Спросила она Фила, который слонялся по коридору, ожидая когда можно будет забрать посуду.

– Сколько угодно. Сейчас принесу.

Снова лязг, потом опять, и Фил вернулся с пластиковой бутылкой на полтора литра полной воды.

– Держи, пей на здоровье.

– Спасибо. – Угрюмо поблагодарила Софи.

Софи смотрела, как он ходит по коридору, и не могла понять своих ощущений. После долгих часов в тесной камере его свобода и безделье казались ей чем-то невообразимым. Что же чувствуют люди просидев в такой камере годы? – задалась она вопросом.

Фил забрал посуду.

– Там на верхней есть еще одно одеяло. – Кивнул он на кровать. – Ночью тут конечно холодновато.

Софи чуть не разрыдалась от мысли, что ей придется провести тут ночь.

– Прислали распоряжения насчет тебя. Пять дней. М-да, чем-то ты старику Рошу насолила. Обычно он после первого допроса на сутки отправляет, знаешь ли?

– Пять дней!... А что потом?

– Потом снова к нему, а по итогам... ну как пойдет. Будешь умницей – сюда не вернешься.

– Мне же на работу нужно. Дайте хоть позвонить! – Возмущалась Софи. – Это незаконно.

– Эх, святая наивность. Ты хоть представляешь, куда ты попала, девочка?

– В какое-то жуткое ведомство, где о конституционных правах, похоже, не слышали! – Софи снова чуть не расплакалась

Фил рассмеялся, как и мужчина в соседней камере. Тот так прямо загоготал.

– Это ты в точку попала, малыш. – Раздалось от соседа.

– Ох уж мне эти студентки. – Фил заглянул в соседнюю камеру, очевидно ему было видно Джона. – Все всё знают о своих правах, но что-то об обязанностях не думают, да?

– Ты зануда, Фил. – продолжал смеяться сосед.

– Да уж какой есть, – Фил ушел, унося посуду.

Софи побродила по камере, слушая как сосед напевает себе под нос, ворочаясь на койке. Но как бы Софи не злилась на все происходящее и на Фила в частности, его советом насчет второго одеяла она все-таки воспользовалась. Стащила его сверху и бросила на свою койку.

Спать в одежде было не удобно, и Софи опасливо косясь на видеокамеру, что глядела прямо на нее, сняла туфли, колготки и куртку. Представив, как парни смотрят в мониторы и

отпускают мерзкие шуточки, она, не сняв больше ничего, забралась под два одеяла и заснула на холодной жесткой койке.

Софи проснулась от грохота. Что-то тяжелое упало на пол в коридоре.

Она задубела и совсем мало поспала, поэтому глаза были мутные. Она не сразу проморгалась.

На полу в коридоре что-то лежало... что-то...

Софи задохнулась. На полу были чьи-то ноги.

Софи не видела всего тела, но ноги, судя по комплекции, принадлежали Филу. Значит Фил лежал на полу рядом с соседней камерой, а ей были видны лишь штанины его синих форменных брюк да коричневые ботинки.

Софи испугалась. Что происходит? Может быть ее сосед решил таки сбежать? И что он сделал с Филом? Оглушил?

Тут она услышала лязг двери соседней камеры.

– Вы идиоты. – Сказал ее сосед, и его голос звенел от ярости.

– Я ожидал благодарности, а получаю это? – ответил кто-то.

– У меня еще был шанс, а теперь все... Вся моя работа загублена.

– Ждать дальше было бессмысленно. – Ответил третий голос и Софи он показался смутно знакомым.

– Все забрали?

– Все. Время дорого.

Софи замерла, вцепившись в одеяло.

- А там?
- Что там?
- Девчонка.

Сердце Софи ушло в пятки. Она лежала, чуть не с головой накрывшись одеялом, и ничто в жизни еще не пугало ее так сильно как неподвижные ноги Фила на полу коридора и эти отрывистые негромкие голоса.

Напротив ее камеры, переступив через Фила, появился мужчина. Он был одет в военную черную форму с жилетом и кучей карманов, лицо полностью закрыто маской из плотной черной ткани, и даже на глазах были надеты темные сноубордические очки.

На руках были перчатки, в правой он держал пистолет.

Софи не видела его глаз, но знала, что он смотрит на нее. А она смотрела на него.

Она медленно напугано замотала головой.

«Не надо... пожалуйста, не убивайте меня...» – хотелось сказать ей, но губы не слушались, да она и не решилась бы заговорить.

- Что там?

Рядом с первым появился второй мужчина. Он был выше почти на голову, одет так же и тоже вооружен.

Он посмотрел на Софи, съжившуюся под одеялом, и поднял руку с пистолетом.

Софи зажмурилась, понимая, что это ее конец. Боже! Как же глупо! Почему она тут оказалась?! Перед глазами вспых-

нули разрозненные несвязные картинки: ее родители гордо улыбались на вручении школьных аттестатов, она смотрела на солнечный парк института, скучая на лекции, ее первый парень Клод впервые целовал ее на автобусной остановке.

Но секунда за секундой текли, а сердце Софи продолжало отсчитывать удары. Ничего не произошло, и Софи отважилась приоткрыть глаза.

Тот, что пониже опустил руку высокого. Пистолет снова смотрел в пол.

Он сказал что-то едва слышно, почти шепотом. Софи не разобрала что.

Высокий смотрел не него сквозь непрозрачные темные очки так, словно за всеми масками пытался разглядеть лицо.

Секунда и они оба отошли и пропали из виду. Софи с бесшумно колотящимся сердцем не смела пошевелиться. Ушли? Правда ушли?

И вдруг дернулись ноги Филадельфии.

Софи от неожиданности пискнула и забилась в самый угол койки, прикрываясь одеялом, словно волшебным оберегом.

Ноги перевернулись, так как Филадельфия видимо перевернула на спину.

Софи с ужасом увидела что-то напоминающее кровавое пятно, растекающееся в сторону ее камеры.

Звякнули ключи и перед ее решеткой снова появился высокий мужчина весь в черном. Он отпер дверь камеры и вошел. Софи от ужаса чуть не лишилась чувств. Она жалко за-

скулила и заплакала:

– Не надо...

Мужчина подошел, убрал пистолет в кобуру и резко приказал.

– Вылезай.

Софи еще сильнее вжалась в темный угол койки.

– Вылезай сейчас или застрелю.

Софи, заливаясь слезами, дрожа выползла к краю койки.

Мужчина достал что-то из одного из многочисленных нагрудных карманов. Это была пластиковая баночка.

– Открой и вдохни. – Он протянул ее Софи.

Та отрицательно замотала головой.

– П-пожалуйста... я никому не скажу... пожалуйста не надо... – Софи покосилась на ноги Фила. Неужели он мертв? Это они убили его?

– Или это – Мужчина протянул ей баночку левой рукой. – Или пуля. – Правой он достал пистолет из кобуры. – Выбери и быстро.

Софи всхлипнула и дрожащими пальцами взяла баночку. Она мгновение возилась с крышкой, не в силах ее открыть – так дрожали руки. Из-за слез она не могла толком ничего разглядеть. Наконец, крышка открылась, и Софи увидела внутри что-то синее.

– Три вдоха, живо. – Мужчина сунул ей под нос баночку. Софи заливалась слезами, так что сделать три судорожных вдоха ей ничего не стоило.

Через мгновение комната поплыла у нее перед глазами.
Еще через пару секунд она потеряла сознание.

Глава 4 : Мужчины по имени Джон

Софи проснулась сидя, и с жуткой головной болью. Несколько секунд она не могла открыть глаза – так трещала голова.

Ее покачивало, вокруг что-то мерно жужжало, и когда она смогла разлепить веки, то поняла что она в салоне машины.

Софи медленно моргнула несколько раз.

Она полулежала на заднем сидении, прислонившись спиной к уголку двери.

На водительском и на переднем пассажирском кто-то сидел. Софи не могла увидеть кто из-за жуткого головокружения и мути в глазах. Они разговаривали, но в голове так шумело, что Софи не могла разобрать ни слова.

Она несколько секунд не шевелилась, моргая и пытаясь прийти в себя.

За окном, к которому она прислонялась, проносились привычные пейзажи – поля, деревья. Софи проморгалась и различила за облаками заходящее солнце. Похоже, они ехали по загородной трассе. Софи медленно повернула голову и перевела глаза на соседа, что делил с ней заднее сидение.

Это был эльф Джон.

Он сидел в толстовке, джинсах и привычной вязаной коричневой шапке, а на коленях у него был ноутбук. Он что-то печатал и кликал, сосредоточенно глядя в монитор.

Софи пару секунду пялилась на него.

Должно быть, у нее галлюцинации или это все какой-то страшный сон. Она очень надеялась, что часть про камеру и людей в черной военной форме ей тоже приснилась. Чтобы Джон ни делал, он был очень увлечен и не замечал, что она очнулась, пока Софи не попыталась пошевелиться.

Джон тут же повернулся к ней.

– Останови. – Приказал он водителю.

Машина начала замедляться. Софи вяло выпутывалась из плета.

– Джон... – прохрипела она, сиплым со сна голосом. – Что происх... – она осеклась. Ужасный удушливый приступ тошноты накрыл ее в один момент. Софи вытаращила глаза, заморгала и зажала рот рукой.

– Останови сейчас же! – Крикнул Джон. Машину качнуло. У Софи чуть искры из глаз не посыпались.

Джон распахнул дверь, выскочил на улицу, и помог Софи выйти. Она практически вывалилась наружу. Она успела сделать пару шагов прочь от Джона и машины, тут же ощутив босыми ногами колючую мерзлую землю, и ее стошнило.

Ей было так плохо, что она с трудом понимала происходящее. Голова гудела, тело выворачивало. Если бы Джон не помог, она не устояла бы на ногах.

Он что-то успокаивающе говорил, дал ей воды, помог умыться.

Софи с трудом приходила в себя. Она посмотрела на ма-

шину. Это был внушительный внедорожник. Двое мужчин стояли рядом. Первый был в куртке и шапке почти как у Джона, только умильного ярко-голубого цвета. Второй старый знакомец – сосед по камере, коротко стриженный брюнет с пятидневной щетиной. Он курил, стоя около капота.

Софи едва придя в себя, захотела умереть на месте. Ее стошнило на глазах у трех мужчин, как минимум один из которых точно был эльфом. А судя по светлым волосам в косе, спрятанным под куртку, и голубой шапке, то и второй тоже.

Джон стоял рядом, участливо глядя на нее. В одной руке бутылка воды, в другой салфетки.

– Тебе лучше? – Спросил он.

– Лучше бы я умерла. – Горестно посетовала Софи, имея ввиду свое унижение.

Джон от этих слов вздрогнул.

– Это желание легко исполнить. – Сказал блондин в голубой шапке.

– Прекрати. – Зло одернул его Джон.

Софи смутно понимала, что, кажется, она сморозила очередную глупость.

Она зябко поежилась, пританцовывая на ледяной земле босыми ногами.

– Прошу, вернемся в машину. – Сказал Джон. Софи кивнула и пошла с ним.

Они остановились прямо на обочине, едва съехав с автобана. Мимо с ревом проносились машины и фуры. Софи огляделась. Что это была за трасса она не знала.

– Где мы? – Спросила она, с помощью Джона с трудом забравшись в теплый салон.

Брюнет выкинул окурок и сел за руль, строгий блондин на пассажирское.

– Мы едем домой. – Ответил ей Джон.

Софи устроилась на сидении и закуталась в плед. При ней не было не только обуви, не было ни куртки, ни ее сумки. Не было ни телефона, ни денег. И она понятия не имела, где она находится. Страха она все же пока не испытывала. Просто Джон... он ведь хороший. Он точно не сделает ей ничего плохого и другим в обиду не даст. Софи отчего-то была в этом совершенно уверена.

– Домой?.. Это куда?

– Тебе лучше не знать, пока мы в пути. Так безопаснее.

Софи несколько мгновений переваривала эту информацию.

Машина набрала скорость, водитель щелкнул кнопкой, и тихонько запело радио.

– Ох, люблю этих ребят. – Сказал Джон-водитель, удобнее устраиваясь за рулем и начиная подпевать.

– Джон... – Софи все никак не могла перестать дрожать. – Как ты тут оказался? И я как тут оказалась? Мне кажется, мне все это снится.

– Это последствия Ночной грезы. Ты... – Джон смущенно опустил глаза. – Люди всегда так на нее реагируют, ты не должна винить себя или стыдиться.

– Ладно, – покладисто кивнула Софи. – Подожди... так это все и вправду было? Я вдохнула что-то и отключилась. Кто были те люди?

В машине повисла тяжелая пауза.

– А ты подумай получше, – усмехнулся Джон-водитель. – Кто же были эти загадочные люди... и люди ли это были?

Софи посмотрела на его затылок, перевела взгляд на Джона.

Тот смахнул пылинки с клавиатуры своего ноутбука и вздохнул.

– Это были мы. Мы вызволяли друга. – Признался он.

– Вы портили другу работу, которая заняла чертовых тридцать два года, Джон. Тридцать два года!

– Довольно, – одернул его блондин. – Ты ничего уже не мог исправить.

– Я еще все мог исправить! Но теперь, разумеется, ни черта не могу...

– Прекрати выражаться. Я не желаю это слышать.

– Я научился этому не потому, что хотел, Синай!

– Прошу, помолчите оба. – Джон устало потер глаза и лоб под шапкой. – Сколько еще пути на сегодня?

– Три-четыре часа. – Ответил светловолосый. – И не забудь, что они ждут троих, а не четверых. – В его голосе за-

сквозила порицание.

Софи, наконец, смогла согреться, и от этого ее снова стало клонить в сон.

Джон заметил, как она усиленно пытается не клевать носом.

– Не противься. – Сказал он. – Греза все еще действует на тебя. После сна тебе станет легче.

Софи кивнула и откинулась на спинку, тут же засыпая.

Она проснулась, когда Джон, словно ребенка, вытаскивал ее из машины.

– Джон, – вздрогнула она испугавшись. – Мы где?

Он взял ее на руки и понес куда-то в темноте.

– Не тревожься, спи без опаски.

И Софи успокоившись, снова заснула.

Утром она проснулась в удобной мягкой кровати в какой-то комнатке, по виду отельной. Две койки, столик, тумбочки да парочка сомнительных акварелей на стенах.

Софи мучительно поморщилась, потому что спала она вторую ночь в своем платье, не мылась, не чистила зубы и чувствовала себя хуже некуда.

Она села, обводя комнату мутным похмельным взглядом. Как там Джон назвал это зелье? Его стоило назвать как-то менее поэтично. Оно было просто ужасным.

Софи понятия не имела где она. Но где бы она ни находилась, ей страшно хотелось в душ и есть.

Софи встала, нашла в ванной халат и, обрадовавшись, тут

же залезла в душ. Она нашла новую зубную щетку и, ни на секунду не задумавшись, а для нее ли она тут приготовлена, схватила ее, распаковала и яростно почистила зубы. О какое блаженство!

Переодеться ей было не во что. Платье было мятым, про белье и говорить было нечего.

Софи вышла в комнату, одетая в один халат и ощущая себя невероятно счастливой и бодрой.

На второй койке сидел Джон. Он тут же вскочил. Софи инстинктивно запахла халат на груди.

– Я прошу прощения. Я стучал, но ты не слышала, и я позволил себе войти, так как во времени мы ограничены и спешка вынуждает...

– Ничего. – Выдохнула она. – Привет.

– Привет. – Откликнулся Джон как-то удивленно, словно не точно знал значение этого слова или просто не привык его использовать.

– Я принес тебе одежду. – Он поднял с пола и поставил на кровать небольшой явно девчоночий рюкзак, на котором еще болталась магазинная бирка. Рядом поставил обувную коробку и пару бумажных пакетов. – Дочь нашего хозяина оказала мне услугу. Я попросил купить все, что может понадобится тебе. Одежду, обувь... не знаю понравится ли тебе, я прошу простить, что не дал времени выбрать самостоятельно, но боюсь мы не можем задерживаться.

Софи осторожно прошла по комнате и села на свою кро-

вать, не притронувшись к вещам.

– Джон, спасибо, конечно, за заботу, но... почему я еду с вами не хочешь объяснить?

Джон мгновенно выпрямился и заледенел. Софи в этот момент сразу поняла, что он все-таки не человек, а эльф. Совсем другое существо.

– Ты знаешь теперь слишком многое. Оставить тебя небезопасно для всех нас.

– Оставить меня где?

– В твоём городе. В любом людском городе.

– Джон, – Софи усмехнулась, все еще не веря в то, что именно происходит. – Ты понимаешь, что это тянет на похищение? Это незаконно, ты это понимаешь? Я не хочу с вами никуда ехать...

– Когда-то ты мечтала увидеть эльфийский город. Почему же не хочешь сейчас? – Джон отошел к окну и выглянул наружу, чуть отодвинув занавески. Он заговорил холодно и резко. – Лишь потому, что я и мои спутники оказались не такими эльфами как тебе представлялось? Не страшись, там найдется много таких, кто оправдает твои ожидания. Высоких, благородных и безгрешных. Правда, такие эльфы людей держат за безродных псов, по прихоти мироздания наделенных речью.

Софи от его тона поежилась.

– И что же, вы всех, кто узнал что-то лишнее, тащите в свой город?

– Нет. В большинстве случаев таких людей не щадят.

Джон отошел от окна и посмотрел на нее прямо и с вызовом.

– Но тебя я пощадил. Ты была добра ко мне. Отплатить за доброту кровью... Даже для такого lin'yarg как я это через чур.

– Lin'yarg? – Софи таки смогла вспомнить, что значило сочетание «закон» и «нет». Насколько она помнила, это было очень оскорбительное слово, что-то сравни «выродку» или «психопату».

– Я не тот эльф, о которых пишут ваши книги. – Он усмехнулся. – Мне жаль, что судьба распорядилась так. Мы встретились в третий раз. Я знал, что добром это не кончится. Теперь у меня нет другого выбора. И у тебя его нет. Ты должна ехать с нами.

– А если я не поеду?

– Тогда я буду вынужден применить силу. Заставить тебя.

– Зачем? – Поразилась Софи.

– Ты не понимаешь всего, что происходит. Тебя не оставят в покое. И рано или поздно ты расскажешь все, что узнала. Для меня это недопустимо. Лишать тебя жизни я не хочу. Остается только одно – укрыть тебя в нашем городе. Там ты будешь в безопасности... по крайней мере какое-то время. Быть может этого времени хватит на всю твою жизнь. Ты будешь жить в достатке, по людским меркам даже в роскоши, не заботясь ни о чем, в самом прекрасном городе из тех,

что остались на земле. Разве это так ужасно? Что такого ты оставляешь позади?

– Даже не знаю... – разозлилась Софи. – Свою жизнь может быть?!

– У тебя может быть другая жизнь.

– С кем? Я же для вас буду... безродной собакой!

– Не для меня. – Серьезно ответил Джон. – Для прочих... возможно. Эльфы надменны и спесивы.

В дверь громко постучали.

– Джон, ехать пора.

– Хорошо. – Крикнул он и за дверью раздались удаляющиеся шаги.

– Прошу не делай сложное еще и тягостным. Просто поедem с нами как гостя, а не как пленница. Я буду ждать снаружи.

И он вышел, аккуратно притворив за собой дверь.

Софи продолжала сидеть на кровати как громом пораженная. И что ей делать? Пытаться сбежать? Ладно, это, конечно, вариант. А что если ее и в правду снова посадят в камеру? Но ведь отпустят, если она все расскажет... А если нет?

Эльфы преступники, да это же международный скандал! Страшно представить какой будет резонанс, если эта история всплывет. Как жаль, что она не уточнила у сладкоголосого Роша в чем именно он обвинял Джона. Воровство? Международный терроризм?

Ей представился заголовок в желтой прессе «Меня похи-

тил эльф!». Софи фыркнула. Да это больше походило на эротические фантазии домохозяйки, чем на правду.

Софи встала и разворошила пакеты.

Бежать или ехать, и то и другое она предпочла бы делать все-таки в белье, чем без него.

Она оделась. Дочка хозяина купила ей мешковатые джинсы, кроссовки, толстовку и куртку спортивного кроя.

Софи заглянула в рюкзак. Парочка косметических штук, расческа да средства гигиены. Ни сотового, ни денег.

Она закрутила волосы в пучок на самой макушке, обернула их новенькой резинкой и вышла на улицу.

Джон стоял там и ждал ее.

– Спасибо. – Сказал он.

– Не хочу чтобы ты или твои приятели одевали меня силой. – Горько сказал Софи и подпернула рюкзак. – Я умираю с голоду.

Джон жестом указал на маленький парк и детскую площадку.

Их спутники сидели там за потрепанным столиком, уплетая бургеры из ближайшей забегаловки. Джон-водитель пододвинул ей пакет.

– Угощайся. – Улыбнулся он испачканными в кетчупе губами.

– Спасибо.

Софи села на лавочку и умяла бургер. Она была голодной как волк.

– Сколько я проспала? – Протянула она, отпивая кофе.

– Больше суток. – Ответил Джон-водитель. – Ночная греза вещь убойная, а осторожный Синай рисковать не любит. Сколько ты ей велел вдохнуть?

– Три вдоха. – Ответил светловолосый эльф и посмотрел на Софи строгим неодобрительным взглядом. И она вдруг вспомнила его.

– Это же вы! – Выдохнула она. – В садах Дош-кала-Хар вы порезали Алексу руку!

– Я помню тебя, дева, на глазах которой я пролил кровь, если ты говоришь об этом.

– Да, об этом. М-да, вы все такой же, как я вас помню. – Сказала Софи, которую начинало раздражать его явное неодобрение.

– Эльф не ветер, чтобы дуть в разные стороны.

– А вы кто? – Софи повернулась к темноволосому Джону.

– Я Джон.

– Вы Джон и он Джон?

Мужчина рассмеялся.

– На самом деле мы, конечно, оба не Джоны. Просто это имя такое универсальное, что выходя в мир людей, мы часто используем его. Даже есть легенда об этом. Первый мастер, что подделывал эльфам людские документы, просто не умел писать никакого имени кроме «Джон», отсюда и повелось. Ты веришь в это, Шахране?

– Не используй это слово здесь. – Проворчал Джон.

– Извини, да, я должен потерпеть. Тридцать два года я не был дома. Там что-то изменилось?

– Если и изменилось, то недостаточно. – Проворчал Синай и допил свой напиток. – Мы задерживаемся.

Софи торопливо допила свой кофе.

Они погрузились в машину и поехали дальше. Софи поймала себя на мысли, что она могла бы бросится бежать, кричать и звать на помощь... но почему-то не делала этого. Ведь что бы ни натворил Джон, ей он ничего плохого пока не сделал. А ведь она и в правду мечтала посетить однажды эльфийский город...

Джон снова уткнулся в ноутбук. Одно это вызывало в Софи искреннее удивление. Она думала, что эльфы прямо все поголовно чураются современных технологий. А эти стучали на ноутбуке, водили машину и даже бургеры уплетали с удовольствием.

– А что насчет моих родителей? – Спыхватилась Софи. – Им можно дать знать, что я в порядке?

Джон оторвался от экрана и посмотрел на нее.

– Боюсь, что нет.

Софи изумленно моргнула.

– Ты ведь понимаешь, что они с ума сойдут от беспокойства?

– Обычно люди делают вид, что они добровольно остаются в Сиршаллене. Но в твоем случае, то в какой ситуации мы тебя забрали не может не вызвать вопросов. Тебе нель-

зя оповестить твоих родных. Для них ты пропала без вести, полагаю что ваши власти заявят об этом так. В пожаре не найдут твое тело, поэтому возможно тебя будут искать особенно тщательно как нашу... помощницу. И это никак не исправить. Мне очень жаль.

Софи представила каким шоком будет для мамы и папы ее внезапное исчезновение. Да пошел он этот Джон! Она найдет способ их оповестить. Потом она подумала, что он сказал насчет помощницы... Как, во имя всех богов, она будет доказывать полиции, что она не сбегала вместе с ними, а ее похитили?

– При каком еще пожаре? – мрачно уточнила Софи.

Джон промолчал и снова уткнулся в ноутбук.

Софи отвернулась и уставилась в окно, ничего не ответив. Не стала она говорить ни «хорошо», ни «ладно». Одному Джон уже успел ее научить – следить за своими словами.

Они остановились пообедать в придорожной забегаловке. Еду покупал Джон-старший, как его мысленно стала называть Софи. Синай и Джон сели за столик снаружи, не заходя в заведение. Софи заглянула в туалет.

– Рокеры может? – услышала она разговор двух женщин, пока мыла руки.

– Или геи.

– Чего сразу геи? Длинноволосые не значит геи.

– Ну да, а чего тогда прячут?

– А ты не завидуй. – Фыркнули из кабинки.

Софи вышла и пошла к их столику. Синай и Джон сидели там. Оба они волосы убрали под куртки – Джон свой куцый светлый хвостик, а Синай роскошную толстую косу. И все-таки дамочки заметили их ухищрения.

– Вам бы стоило постричься, как Джону. Ваши волосы привлекают внимание. – Софи села рядом и скупающе посмотрела на других посетителей. Одна громкая компания, пара дальнобойщиков и семья с детьми.

– Я не стану уподобляться смертному. – Отчеканил Синай.

– Окей, – закатила глаза Софи. – А ты? – Она посмотрела на Джона. Волосы у него были разной длины, за уши он убирал пряди длиной до подбородка, они вечно торчали из-под шапки, а сзади хвостик почти доставал до лопаток.

– Я бы с радостью, но здесь я в выборе не свободен. – Джон улыбнулся особенно нежно. – Я... – Он замешкался и опустил глаза, словно никак не мог решиться удобно ли об этом говорить. – Я дал обет десять лет не обрезать волосы.

– Кому? – улыбнулась Софи.

Джон снова замешкался.

– Моей матери.

Софи хмыкнула. Было так странно осознавать, что у Джона, как и у нее тоже была где-то там семья, родители, может быть братья и сестры. Интересно, сколько лет его матери? А ему самому? Шесть лет назад он выглядел как подросток, но был ли им на самом деле? Никто не знал как быстро растут

и взрослеют эльфы. Может быть ему двадцать, а может сто двадцать.

– Ей нравится твой хвостик? – умилилась Софи. Она понятия не имела ничего о семейных отношениях эльфов. Эта область была из разряда закрытых и никто толком ничего не знал о ней.

– В нашей семье так принято. Как и во многих. Но, увы, мои волосы не слишком удались.

– Как и ты сам, – сказал Синай с привычной строгой миной.

– Как и я сам. – Поддакнул Джон, и Софи поняла, что это старая добрая шутка.

– Что в тебе такого плохого? – спросила она, и в этот момент Джон-старший принес их обед. Они разобрали кебабы и мягкую холодную картошку фри.

– О, Джонни... Как это говорится? Паршивая овца в стаде. Точно. – Усмехнулся Джон-старший и плюхнулся рядом с Софи.

– Поэтичное сравнение. – Джон принялся есть, никак не отреагировав на такую нелестную характеристику.

– Почему он паршивая овца?

– Он ведь позднорожденный. А все позднорожденные ненадежны, не так ли Джон?

– Именно так, Джон. – Они улыбнулись друг другу.

Тут Софи, наконец, заметила, что Джон-старший не носит шапки, уши его совершенно не острые, а щетина вполне себе

настоящая.

– Джон, – обратилась к нему Софи. – А вы... – она понизила голос. – Вы вообще эльф? – прошептала она едва слышно.

– Это хороший вопрос, дорогая. Признаться, я даже не знаю, что на него ответить. Как видишь, я уже не выгляжу как они. – Он кивнул на друзей. – Не говорю как они, не веду себя как они. Так могу ли я называться тем самым словом, которое сейчас я не должен произносить? Не уверен.

Софи совсем запуталась.

– Вы не были дома тридцать два года. – Припомнила Софи. – И где же вы все это время были?

– О, у меня было много разных увлекательных занятий. Самое классное – пару лет я гастролировал с одной рок-группой. Я гитарист от бога, так про меня говорили.

– Ты играл этот шум, что они называют музыкой? – Синай презрительно скосил на него голубые глаза.

– Что бы ты понимал в роке. – Джон-старший шумно вытянул остатки колы через трубочку. Синай поморщился. – Лучше уж мечом махай как обычно.

– Мечом можно избавить мир от бесполезных созданий. Таких как ты.

– Джон, он меня оскорбляет. Знает ведь, что я его не вызову, побоюсь. И что делать? Воздействуй на него своим авторитетом.

Софи прыснула. Джон из них всех выглядел самым юным.

Он был на полголовы ниже Джона-старшего и на голову Синяя. Но мужчины посмотрели на нее удивленно.

– Эм... разве у Джона есть авторитет? – Удивилась Софи. – Нет, я... ну, ты просто не особо авторитетным выглядишь... – Под тремя недоуменными взглядами она смутилась. Ох, ну когда она прекратит говорить что-то такое, от чего у всех вокруг вытягиваются лица. Наверное, ей просто нужно молчать.

– У Джона есть... – Джон-старший доверительно склонился к ней и почти прошептал. – ... положение в обществе.

– Да ну. Ух ты. – Сказала Софи без всякого выражения.

– Не слушай его. – Джон сокрушено покачал головой. – Мое положение в обществе не стоит опавшего листа.

– Джон скромничает. Хотя... – Джон-старший задумчиво вытер губы салфеткой. Софи снова уставилась на его щетину. У эльфов, что было общеизвестно, борода не росла.

– Слушайте, так все-таки... – Софи показательно подергала себя за ухо. – Вы... человек или как?

– Ты не представляешь сколько людей задаются вопросом как же можно это достоверно вычислить. – Джон ухмыльнулся. – О, смотрите-ка.

На стоянку перед кафе завернула полицейская машина. Софи замерла. Все спокойно продолжали жевать свои мясные котлеты в лаваше.

Софи не понимала своих чувств. Наверное, сейчас был самый подходящий момент завизжать «караул» и бросится

прочь от этих эльфов к полиции. Вот только...

Софи поймала себя на мысли, что не смотря на то, что она ничего не понимала, не смотря на то, что Синай сверлил ее грозным взглядом каждый раз как смотрел, и что она понятия не имела что ждет ее завтра, она не была так уж напугана. Тревога, конечно, была но такая несерьезная, словно ничего сверхъестественного и не происходило.

Софи сама себя попыталась запугать: едет куда-то с тремя незнакомыми мужчинами, которые выкрали ее из правительственного ведомства, еще и, кажется, убив там парочку человек и устроив пожар...

Но в глубине души Софи уже понимала, что она не хотела, чтобы это сумасшедшее приключение заканчивалось. И все же крикни она сейчас, и полицейские заберут ее, отвезут домой, а этих сумасшедших толи эльфов, толи черт разбери кого, спрячут в тюрьму. Джон посмотрел на нее своими красивыми серыми глазами, как будто знал, о чем она думает, и отрицательно покачал головой.

– Не нужно. Прошу. – Сказал он тихо.

Полицейские прошли совсем рядом с ними и скрылись внутри кафе. Софи так и не решилась ни на что.

Они доели и снова погрузились в машину.

Вечером они остановились на заправке. Софи зашла в туалет, а после прошлась между стойками с едой и напитками. Джон стоял тут же, покупая воду в бутылках, Джон-старший расплачивался за бензин.

Софи взяла с полки пакетик мармеладок и протянула Джону.

– Можно? – спросила она. У нее не было с собой ни монетки.

Джон странно посмотрел на мармелад, поднял встревоженный взгляд на Софи. Секунду он колебался, а потом взял пакет.

– Я пойду в машину. И еще купи пожалуйста что-нибудь почитать.

Джон кивнул все еще с опаской глядя на мармелад. Софи не понимала чем вызван такой скепсис.

Она вышла и прошлась рядом с машиной, разминая затекшие ноги.

К ней подошел Джон.

Он протянул ей книгу и пакет жевательных конфет. Мармеладки он видимо покупать все же не пожелал. Софи удивилась, но промолчала. В конце концов он покупал это на свои деньги и возмущаться было неприлично.

Софи посмотрела на обложку книги. На ней был воин-эльф с развевающейся светловолосой шевелюрой, в руках лук, на красивом лице благородство и праведный гнев. К его ноге прижималась девица в изодранном неглиже.

– Здесь, кажется, про тех эльфов, которые нравятся смертным девам. – Заметил Джон с лукавой улыбкой.

Софи в шоке уставилась на книгу. «Эльфолуб!» – вспыхнуло полузабытое школьное воспоминание. Да как он.. Но

увидев его улыбку, она расхохоталась. И Джон тоже рассмеялся, негромко, деликатно, но искренне.

– Спасибо. – Сказала Софи и демонстративно сунула книгу под мышку. – С удовольствием прочту.

Когда они усаживались в машину, Софи все думала про его слова «эльфы, которые нравятся смертным девам». Она воровато посмотрела на Джона, который снова уткнулся в ноутбук. В свете монитора светлые прядки на висках отливали серебром, серые глаза сосредоточенно смотрели в экран. Софи смущенно отвернулась и закуталась в свой плед.

« Кажется, мне ты нравишься... » – подумала Софи и торопливо уткнулась в книгу.

Стемнело, читать стало невозможно. Софи смотрела на проносящиеся по встречной машины и снова поддавалась мрачным мыслям.

Конечно, она должна будет найти способ связаться с родителями. А что с ее работой и учебой? Что с Никой? Как она одна потянет квартиру? А если не потянет, куда она переедет и что будет с вещами Софи?

Как только Софи возвращалась мыслями туда, назад к привычной жизни ее путешествие казалось сущим безумием. Но когда она смотрела вперед, все было не так уж и плохо. Она жива здорова, едет в эльфийский город который мало кто из людей посещал за всю историю. И компания у нее... вполне себе приятная.

Вечером они свернули с шоссе и поехали проселочными

дорогами. Дорога была не освещена и лишь фары машины выхватывали асфальт да редкие кусты.

Взошла луна, и в ее неверном свете Софи с трудом различала поля и деревья вокруг. Ей стало жутковато. Одно дело ехать по оживленной трассе и совсем другое оказаться в глуши с незнакомцами.

– А нам долго еще ехать? – спросила она у Джона. Он давно закрыл ноутбук и смотрел на дорогу, о чем-то задумавшись.

– Около двадцати километров по этой дороге. Потом нас ждет ночлег, а утром снова в путь.

– Опять в путь? И сколько еще добираться?

– Лесные дороги веками считались непредсказуемыми и загадывать путь не принято. – Сказал Джон-старший. – У нас нет дорог, к которым ты привыкла. В лесу воздух обманчив, а шаги не слышны – так глубоок и пышен там мох. Там птичьи песни могут зачаровать тебя на целый день. Там реки прозрачны как слезы и горы опасны как гневные боги... – Он вздохнул. – Да, я определенно соскучился по дому.

Он умолк.

Софи вежливо подождала, пока он насладится своим воспоминаниям, и все же уточнила.

– А все-таки, сколько добираться? Ну, от и до? День, неделю, месяц?

Джон с улыбкой повернулся к ней.

– Почему это так важно знать?

– Ну, я не знаю, Джон. Мне как-то хочется знать, чтобы себя настроить...

– На что настроить? Для тебя путь разве тяжел?

– Ну... – Софи задумалась. – Не то чтобы, но просто всегда хочется знаешь ли... доехать.

– Люди. – Усмехнулся Джон, и Синай тут же покивал его поддерживая. – Всегда спешат.

– Извините, у нас времени в запасе не вся вечность. – Обиделась Софи.

– У нас, к сожалению, тоже. – Загадочно ответил Джон.

– Серьезно? Бессмертие эльфов тоже людские выдумки?

– Нет. Мы действительно не умираем от старости. Наши тела не меняются, едва достигнув зрелости. Это правда.

– Тогда о чем ты?

– Время может быть ограничено не только собственной смертью. Порой даже эльфы должны торопиться.

– И что ты скажешь о тех, кто в такой час, обременяет себя смертной обузой? – Проворчал Синай.

– София не обуза. – Отрезал Джон. Софи смущенно отвернулась к окну.

Глава 5 Проверка Нилана

Около полуночи машина, наконец, остановилась. Софи успела придремать и проснулась от толчка.

– Мы где? – сонно пробормотала она, протирая глаза.

– Здесь мы остановимся на ночлег. – Тихо сказал Джон.

Софи поерзала, садясь ровнее, и вдруг поняла, что в машине стоит абсолютная тишина.

Фары потушили, наступила полная непроглядная темнота.

Синай, Джон-старший и Джон сидели молча и, казалось, чего-то ждали. Софи боязливо посмотрела по сторонам, но машина стояла в полной темноте. Софи смогла увидеть лишь деревья слева да то ли забор то ли куст справа.

– А мы где? – Спросила она шепотом, поддаваясь общей атмосфере. Джон повернулся к ней и медленно приложил палец к губам.

Софи некстати подумала, что губы у него очень красивой формы.

От этой мысли она тут же вспыхнула и поспешила отвернуться к окну.

И с визгом отпрянула от него. За стеклом маячило чье-то бледное вытянутое лицо. Поскольку отпрыгивать на заднем сидении было особо некуда, так вышло, что Софи практически напрыгнула на Джона. Напряжение последних суток, яв-

ное или неявное, все же прорвалось, и Софи чуть не с ногами залезла на эльфа и как дикая кошка вцепилась в его куртку.

– Д-джон т-там кто-то стоит! – Заикаясь выпалила Софи, позорно прячась у него на не слишком-то широкой груди.

– Да ну? – Сказал Джон-старший, и они с Синаем вышли из машины.

Софи поймала себя на том, что ее зубы стучат. Джон сидел, окаменев. Казалось он даже не дышал.

– Д-джон, они куда? Мне страшно! – Жалко пискнула Софи. Ей было ужасно стыдно, но сейчас ужас этих безумных двух дней накрыл с головой. Ей было страшно оказаться в тюрьме и умереть. Она боялась никогда не увидеть больше родителей и друзей, и никогда не увидеть больше Джона. Боялась упустить шанс на приключение всей жизни и увязнуть в нем, как в трясине. И все ее страхи в один момент превратились в вытянутое бледное лицо за стеклом машины.

Джон молчал, упрямо глядя только прямо перед собой. Софи посмотрела на него и поняла, что в панике она залезла к нему на колени и между их лицами расстояние не больше ладони.

Джон несколько раз моргнул и нервно сглотнул.

Но Софи в эту секунду были совершенно безразличны и эльфийские lin'ya и просто правила приличия. Ей было страшно, и единственный, за кого она могла ухватиться, был Джон. Она вцепилась в его куртку так, словно это был последний спасательный круг на весь бушующий океан.

Водительская дверь открылась. Софи еще ближе прижалась к Джону.

– Порядок, – сказал Джон-старший. – Это Мельтан. Выходите. – И захлопнул дверь.

Софи еще несколько секунд не смела пошевелиться. Джон все так же изображал каменное изваяние. Только сердце его, которое Софи чувствовала грудью, стучало часто-часто.

– Это ваш друг? – прошептала она, все еще дрожа от страха.

Джон отрывисто кивнул. Казалось, он не смеет говорить, оказавшись в такой неловкой ситуации.

Софи попыталась взять себя в руки. Она закрыла глаза, уткнулась в воротник джиновой куртки и очень постаралась не разреветься.

– Прости пожалуйста, просто мне страшно очень. – Зашептала она судорожно, пытаясь не сорваться на слезы. – Я ничего не понимаю, и никого из вас не знаю. Я не знаю чего ждать и... и страшно... ужас как...

Руки Джона дрогнули и мягко опустились ей на плечи. Он не обнял ее, сделал лишь тень этого движения, и все же Софи стало чуть легче.

– Тебе нечего бояться, пока я рядом. Ты – моя гостя. – И он добавил что-то по-эльфийски, чего Софи не разобрала.

– Я почти ничего из эльфийского не помню. – Понуро призналась Софи.

– У тебя будет достаточно времени и лучшие учителя, ес-

ли ты пожелаешь его изучить.

– Времени... – Софи вполне совладала с собой, но пригревшись в полуобъятиях Джона, не хотела их разрывать. – А сколько у меня будет времени? Я... я вообще смогу оттуда уехать, Джон?

Он молчал, и Софи в тревоге отстранилась от его плеча.

– Джон? Я ведь смогу?... Когда-нибудь?

Джон молчал и упрямо не отводил виноватый взгляд. Его руки все еще лежали на плечах Софи.

– Я что, должна буду там остаться навсегда? Навечно? – Выдохнула она в шоке.

– Не навечно. Лишь на всю твою жизнь. – Уточнил Джон с легкой растерянностью.

Кровь бросилась Софи в лицо.

«**Твою** жизнь»

Она резко отстранилась, слезла с его коленей, распахнула дверь и выскочила из машины.

Около капота стоял Джон-старший, Синай и незнакомый высокий мужчина, чьего лица Софи так испугалась за стеклом.

Его волосы были настолько белыми, что почти светились в темноте. Распущенные ниже плеч, они покрывали его спину словно белый саван. Он оглянулся и бросил на нее быстрый небрежный взгляд.

– Hanti? – Спросил он у Синая, и в тоне Софи почудилось презрение. Синай ничего не ответил, уже привычно сверля

Софи неприязненным взглядом.

Софи просто пошла прочь дальше по дороге.

Никто не окликнул ее, никто не бросился следом. Она прошла несколько минут в темноте и сошла с дороги к изгороди, отделяющей поле, засаженное кукурузой. Софи прошла немного вдоль забора и остановилась там, где за ним нависало страшное уродливое пугало.

После всего, что уже случилось, не смотря на жуткий вид и мерзкое поскрипывание, пугало уже было бессильно напугать Софи.

Она стояла в темноте, под скрип пугала, зябко поеживаясь на ночном ветру.

– Не на вечность. Всего лишь на твою жизнь. – Передразнила она Джона. – Сколько ты там протянешь? Лет сорок? Ах нет, может шестьдесят, я как раз дочитаю все, что планировал дочитать до стони лет. До первой сотни лет. – Едко закончила она и фыркнула. – Придурок.

Из темноты выступила фигура. Из всех, кто сейчас был на этой проселочной дороге, таким небольшим ростом и тонким телосложением мог похвастаться только один Джон.

Софи скрестила руки на груди и прислонилась спиной к забору. Сверху над ней медленно поворачивалось на ночном ветерке старое пугало.

– Я прошу простить мне мои неосторожные слова. Я не хотел оскорбить... – начал Джон.

Софи оттолкнулась от забора и пошла прочь. Не могла она

слушать эту пустую эльфийскую вежливость. Пошел он!

За спиной шелестели легкие шаги Джона.

– Оставь меня пожалуйста! – Прикрикнула Софи, обернувшись. Джон остановился. На его лице дернулась мышца, но он сказал лишь:

– Я еще раз прошу меня простить.

Софи отвернулась и пошла дальше.

Пока она гневно шагала, грея свое самолюбие тем, что Джон таки тащиться за ней следом, принося извинения, она вдруг поняла, что она понятия не имеет куда она идет. Поэтому когда перед ней из темноты проступили деревянные ворота, а за ними какое-то строение, то ли склад то ли амбар, Софи остановилась.

Через пару секунд подошел Джон. Они постояли, рассматривая красно-коричневую стену здания, освещенную лишь лунным светом.

– Я сказал не обдумав. Я... не так сведущ в общении с людьми, как Нилан. Иногда мои слова могут ранить, но это не злой умысел. Это лишь незнание. Прошу, прости меня, я обещаю впредь выбирать слова тщательнее.

Софи просто кивнула. Остыв ей уже и самой стало стыдно за свою ребяческую злость.

– Ты тоже прости. Я... вспылила.

Джон стоял, покаянно опустив голову, но при последних словах нахмурившись посмотрел на Софи.

– Ну, отреагировала слишком эмоционально. Вспылила.

– А... – он кивнул. – Я понял.

– Тебе бы тоже, знаешь, язык подучить. Если хочешь сойти за человека.

Джон засунул руки в карманы куртки.

– С чего бы мне хотеть сойти за человека?

– А этот ваш Джон что, хочешь сказать, не человеком при-
творялся все эти тридцать два года? И зачем же он это делал?

– Ответы на такие вопросы стоят недешево. Есть тайны, узнать которые нельзя никому из людей. То, что знаешь ты, уже стоило тебе свободы. А есть секреты, за которые люди умирают, и даже я не смогу защитить...

– Значит люди умирают за эльфийские тайны? – уточнила Софи.

Джон тяжело вздохнул.

– Не только за эльфийские... Я буду с тобой честен, насколько мне это позволено. Ты была добра ко мне, не зная меня. Узнав, быть может, ты горько пожалеешь о своей доброте. Но я принял решение. Свой долг тебе я отдам. Я сохранил твою жизнь и доставлю тебя туда, где ты сможешь ее прожить. Но на этом мой долг будет уплачен. Не проси меня о большем. Людям я не друг. Спроси меня – убивал ли я людей – и я отвечу «да». Убивал ли тех, кто лишь узнал тайны моего народа, намеренно или нет, и я отвечу «да».

У Софи по спине поползли мурашки чистого ужаса.

– Ты ведь это не серьезно? – Нервно сглотнула она.

Джон тяжело вздохнул, словно ему нужно было еще раз

объяснить пятилетке почему небо синее, а трава зеленая.

– Я лишь пытаюсь быть честен перед тобой. Я не хочу зла тебе, но я не могу сказать того же обо всех твоих сородичах.

– Обо всех своих сородичах и я такого не могу сказать, но убивать... – Софи пораженно смотрела на Джона. Он совершенно не выглядел опасным. Он был выше нее едва на голову, а Софи не дотягивала и до метра семьдесят. Он был худощав, бледен, с типичным вытянутым скуластым эльфийским лицом. Софи посмотрела на его руки. Неужели он этими руками убивал людей? И как он это делал? Клинок? Пистолет? Лук?

Софи представила, как Джон натягивает лук. Картина была какая-то нелепая.

– Я делал это для защиты своего народа, не для радости или мести. Мне не приносило это счастья.

– Знаешь, наверное, я ничего не хочу об этом знать, если честно. – Прошептала Софи. – Если задумаюсь... наверное с ума сойду. И сбегу от вас куда-нибудь подальше. Наверное, так и надо было сделать... – задумчиво пробормотала она. – Как я тут оказалась, сама не пойму...

– Это же судьба. – Джон посмотрел на почти полную луну. – Никому не дано ее обмануть.

– Какая еще судьба? – нахмурилась Софи.

– Мы трижды встретились. – Сказал Джон тоном учителя в начальных классах. – Значит, судьба свела нас. Мы должны пройти часть пути вместе, чтобы понять зачем.

– Э... – Софи очень старалась не принимать слова «судьба свела нас» в романтическом плане, но почувствовала, что все равно покраснела. Слава богу, что было темно.

– У вас нет такой приметы? – Искренне удивился Джон. – Первая встреча – лишь случая знак, встреча вторая – то воля в кулак... даже на вашем языке есть такой стих.

– Никогда не слышала.

– О... я думал это общеизвестно, и ты понимаешь...

– А вот и нет.

– Ясно. – Джон, казалось, смутился.

Тут на дороге раздался шум и к воротам, у которых они стояли подъехала машина с выключенными фарами. Синай и незнакомец шли за ней пешком о чем-то разговаривая. Джон-старший был за рулем. Он заглушил мотор и вышел, тихо захлопнув дверь.

– Воркуете? – Ухмыльнулся он.

Софи вспыхнула, и отвернулась от Джона.

– Довольно. – Прощедил Джон едва слышно.

– Мельтан решил, что ты привез себе ханти. – Фыркнул Джон-старший и рассмеялся. Он сунул брелок с ключами под дворник на лобовом стекле. – Не обижайся, но ты не тянешь на ханти, малышка. – Сказал он Софи.

Она непонимающе нахмурилась.

– На что я не тяну, прошу прощения?

– Ханти, – повторил Джон-старший и ухмыльнулся. – Ах да, до людей это словечко практически не добиралось. Ханти

– значит...

– Нилан! – Джон сказал как отрезал, и тут же повисла тишина. В этот момент Софи и сама неосознанно выпрямилась, словно перед строгим учителем. Кажется, про авторитет Джона они не слишком привирали. – Используй слова для дела, не трать их попусту. Что с ночлегом?

– Сегодня полный дом, но пара кроватей найдется.

– Прекрасно, – отозвался Джон.

Как раз подошел Синай и второй мужчина. Он слегка поклонился Джону, тот кивнул.

Незнакомец, по имени Мельтан, стал говорить что-то на эльфийском. Все слушали.

Синай что-то хмуро буркнул, и Джон задумчиво кивнул.

– Мельтан проводит тебя и накормит. У нас еще есть дело.

Софи после разговоров об убийствах не решилась уточнять, что это за дело такое.

– Хорошо. – Сказала она и пошла следом за этим Мельтаном.

Он шел так, словно ее тут не было. Ни разу не оглянулся. Софи отметила его одежду – добротную, однотонную с аккуратной отделкой на рукавах и воротнике. Они прошли мимо амбара, мимо большого пустого загона и подошли к небольшому уютному домику в два этажа.

Мужчина поднялся по ступеням.

Софи ожидала, что он пригласит ее войти или хотя бы придержит дверь. Но он вошел и, поскольку она нерешитель-

но замешкалась, дверь просто захлопнулась у нее перед носом.

Софи осталась в одиночестве на крыльце.

Ну теперь-то он явно вернется за ней, да? За дверью была тишина. Софи подошла и тихо постучала. Ничего.

Она помялась на крыльце, не зная что делать... И вдруг ее осенило. Да она же может сбежать сейчас! Нет, правда! Машина стоит совсем недалеко, ключи этот Джон-Нилан оставил прямо на лобовом, под дворником.

Софи была так себе водитель, но ведь завести и уехать она сможет.

Сердце Софи глухо заколотилось от волнения. Рискнуть? Или нет?

Она повернулась и медленно спустилась с крыльца. Дом стоял темный и, как показалось Софи, смотрел на нее провалами окон.

Она быстро пошла обратно к машине. Она и сама толком не знала правильно ли она поступает, но вспомнив разговор с Джоном... Он сказал, что она не сможет уехать из этого их города, он сказал что он убийца! Да что она забыла тут в такой компании! Бежать! Определенно бежать!

Софи припустилась бегом.

Мимо загона и мимо амбара. Она не видела, куда ушла неразлучная тройца и сейчас жалела об этом. Машина темнела около ворот. Софи подбежала, схватила ключи и забралась на водительское место. Джон-водитель был гораздо

выше нее, так что первым делом ей пришлось пододвинуть кресло, чтобы хотя бы достать до педалей.

Руки ее дрожали так сильно, что она с трудом вставила ключ в замок зажигания. Она повернула... и ничего не произошло.

Софи повернула еще раз. Машина буркнула чем-то под капотом и не завелась.

Так, без паники. Может это... что это может быть? Блокатор какой-нибудь... Ох ничего она не понимала в машинах будь они неладны!

Софи быстро осмотрела все вокруг. Но ничего не попалось ей на глаза, что могло бы подсказать, как завести упрямую машину.

Софи от злости ударила по рулю. Это тоже не помогло.

Вдруг кто-то вынырнул из темноты и остановился рядом с капотом.

Это был Джон-Нилан, он курил, с усмешкой глядя на нее.

– Помочь? – Спросил он. Из салона Софи слышала его глухо.

Она повернулась и быстро заблокировала двери.

Нилан усмехнулся и подошел к водительской.

– Малыш, никто тебе тут ничего плохого не сделает. Вылезай по-хорошему.

Софи отрицательно покачала головой.

– Вы тут все... убийцы! – выпалила она.

– С чего ты это взяла?

– Джон сказал.

– А... – Нилан со вкусом затянулся и выбросил окурочек. – Шахране и его вечная любовь к правде. Ну, вылезай уже. – Он поднял руку и показал ей второй ключ от машины. – Проверял я тебя. Не поедет она.

Софи убито уронила голову на руль.

Потом протянула руку и обреченно разблокировала двери.

– Да чтоб вам всем провалиться. – Без особого жара сказала она и вылезла из салона.

– Джонни огорчится. Он думал, ты все понимаешь. – Хмыкнул Нилан. – Знаешь в чем беда эльфов? Бедняжки полагают, что все думают так же как они. Вот и Джон думал, что ты все осознаешь. Про третью встречу, судьбу, свое грустное положение и его собственное благородство. А выходит, что нет. Ну так давай я тебе кое-что объясню. Заметила, наверное, что Синай тебя не слишком жалует? – Софи фыркнула. – А почему?

– Потому что я глупая смертная дева? – Предположила Софи с вызовом.

– Ему до тебя никакого дела нет, милая. А вот то, что явившись в Сиршаллен с тобой, Джон станет посмешищем, его задевает. А Синай уважает Джона, знает, что тому и так не сладко приходится, а тут еще ты ему на шею упала. А Мельтан, местный парень, спорю на правую руку, он и не взглянул на тебя, не так ли? А почему?

– Эм... я смертная дева? – уже не так уверенно предположила Софи.

– Потому что он считает, что ты ханти Джона. Дословно это переводится как «смертная жена», но если переводить гибче, наверное, я бы выбрал... наложница.

Софи вспыхнула до корней волос.

– Что?!

– Представь себе. А зачем же еще тащить с собой в Сиршаллен смертную деву? Потому что долг, благородство и честь? Ха! Знаешь как на самом деле думают эльфы? Они думают, что люди это что-то вроде собак. Все понимают, бывают милы и приятны, иногда даже хочется завести себе милого щенка, но, знаешь ли, эльфам они не ровня. И спасти тебя... зачем? Ты же все равно умрешь. Ну, проживешь еще лет тридцать-сорок. Что такое тридцать лет для эльфа. Для эльфа убить человека – это котенка утопить. А если этот котенок еще и чумной, как ты... Сама подумай как бы ты отнеслась к дураку, что тащит в дом опасного звереныша еще и рискуя своими друзьями?

– Почему я чумная?

– Потому что ты знаешь то, что не должна знать смертная. Софи стояла, глупо хлопая глазами.

– Пойми, душенька, убежишь от нас, тебя твои же соплеменники сгноят в тюрьме. Из тебя твои собственные власти вытащат все, любыми способами, а потом, чтобы ты не болтнула лишнего, убьют и зароют. Думаешь, ты ничего

важного не узнала? Ошибаешься. Ты покойница там, в своем мире. Если тебя не найдут люди, то найдут эльфы. Те самые, правильные, не такие как Джон. И конец будет один. Пойми, наконец, Джон – твой единственный шанс. А ты с ним так по-скотски. Сбежать хочешь. Нехорошо.

Софи онемев смотрела на Нилана. Он пошарил по карманам, вытащил сигареты и снова закурил.

– Такие дела, милая. Джону я ничего не скажу. Зачем его расстраивать. Но и ты включай уже голову, Софи. Тут тебе не воскресный сериал про великих и благородных эльфов. Тут реальный мир. И в нем эльфы, как и все остальные, хотят ухватить местечко потеплее и девчонку посимпатичнее. Да, представляешь, мы тоже едим, смеемся и даже трахаемся иногда. – Доверительно сказал Нилан и рассмеялся.

Софи не покраснела только потому, что в голове было слишком много мыслей.

– А что если ты мне врешь? – Насупилась она.

– Ну да, мы же тебя с курорта забрали, покои были с перинами пуховыми и балконом на море.

Софи не нашлась, что на это ответить.

– Пошли, ужин и спать. Завтра с утра в дорогу.

Софи понуро поплелась рядом с ним. В голове роились мысли. Неужели она правда сделала что-то глупое? Или не верить ему и все равно бежать без оглядки хоть пешком?

Ох, не знала она что делать и кому верить. И что это еще за разговоры про каких-то наложниц? Что за бред! Да общеиз-

вестно, что эльфы к смертным женщинам совершенно равнодушны. Ну, то есть... конечно всплывали порой какие-то истории, но Софи всегда казалось что это просто газетные утки и не больше.

И почему Джон, спасая ее, станет посмешищем? Ведь он сказал, что это по их законам правильно...

Они вошли в дом, и Нилан, слепо натываясь впотьмах на косяки, пошел в сторону освещенной кухни.

– Знаешь, я не голодная. – Сказала Софи

– Да? Мельтан! – позвал он шепотом и что-то добавил по-эльфийски. – Тебе вниз. Ворчит, что его дом вот-вот лопнет. Все койки заняты сегодня. – Он проводил ее до лестницы. – Туда... Ты ведь не убежишь? – Он серьезно посмотрел на Софи в темноте.

– Нет, наверное, – честно ответила она. – Я... кажется, вам верю.

– Вот и умница. Спокойной ночи.

– Спокойной... – понуро откликнулась Софи и стала спускаться по винтовой лестнице.

Лестница заканчивалась дверью, из-под которой пробивался свет. Софи вошла. Комнатка была крохотной, с низким потолком. Старомодная кровать с железным изголовьем, цветастое постельное белье в деревенском стиле. Над кроватью висел ночник, который и давал немного света. На противоположной стене висела голова лося с огромными рогами. Софи уже потерявшая способность чему-либо удив-

ляться, сняла рюкзак, стащила с ног кроссовки и упала на кровать лицом вниз.

Как она устала. Вот бы заснуть и не думать ни о чем. Плевать на все, она просто будет спать. Софи со стоном перевернулась на спину и села. «Не пойду умываться, просто залезу под одеяло и все!» – решила она.

Она стащила с плеч куртку и бросила ее рядом на кровать, расстегнула ремень и сняла джинсы и носки.

Ну и куда это все?

Софи увидела в темном углу какой-то пуфик и сундук. Она встала и прошлепала туда, намереваясь оставить одежду там. На пуфике уже что-то лежало. Присмотревшись, Софи узнала куртку и шапку Джона.

А это тут откуда? – успела удивиться Софи.

В этот момент дверь в темном углу комнаты открылась, и из ванной вышел Джон. Софи остолбенела. Она стояла в футболке и трусах посреди комнаты, сжимая одежду в руках.

Джон увидел ее, перевел взгляд на ее голые ноги и вспыхнул. Он резко отвернулся и попытался вернуться ванную, но сделал это так неловко, что с силой впечатался в косяк прямо лицом.

Софи ничего не могла с собой поделать – она прыснула. Это было и смешно и мило одновременно.

Джон зажал место удара ладонью и остановился, повернувшись к ней спиной.

– Я.. я прошу прощения... Мельтан, наверное, не так по-

нял... я все исправлю... То есть, я оставлю тебя одну...

– Ты там живой? Сильно ударился? – Софи искренне сочувствовала, но все равно не смогла подавить смехок.

– Нет, разумеется. Не стоит беспокойства. – Затараторил Джон. – Эм... Я выйду, то есть я войду сюда, чтобы ты могла...

Софи стащила с кровати покрывало и обернулась им.

– Можешь поворачиваться, я одета.

Джон осторожно, не поднимая взгляда от пола, повернулся. Он посмотрел сначала на ее ступни, и лишь убедившись, что она действительно целомудренно замотана от подмышек до самых пяток, он посмотрел ей в глаза.

– Я прошу прощения. Это неумышленно.

– Вообще-то, это я к тебе вломила. Мельтан отправил меня сюда.

– Он ошибся. Не так понял. Я оставлю тебя, прошу прощения.

– Да стой ты! – Утомленно приказала Софи, и Джон, уже схвативший куртку и шапку, остановился.

– Он сказал, что все кровати заняты. Что у него тут аншлаг.

– Да, это так. Многие сегодня здесь. Слухи множатся и... все торопятся уладить дела и вернуться домой. – Софи поняла, что Джон так разнервничался, что говорит ей то, что не сказал бы в обычном разговоре.

– Ну и куда ты пойдешь? На сеновал?

– Это не важно. Остаться... недопустимо.

– Репутацию мою испортишь? – Фыркнула Софи. – Слушай, я знаю, что обо мне этот Мельтан подумал.

Джон хмуро поглядел в угол комнаты.

– Кто тебе рассказал? Нилан?

– Да.

– Научился говорить с людьми и теперь никак не может придержать свой язык. – Зло процедил Джон.

– В общем, от того, что ты будешь ночевать в сарае, мне лучше не станет, ясно? Так что я просто залезу под одеяло, даже нет, я заберу себе все одеяло, чтоб тебя не смущать. А тебе отдам покрывало. И все. Мы на этой кровати друг друга и не заметим.

Даже в полумраке комнаты было видно, что Джон отчетливо покраснел.

– Это... недопустимо.

Софи страдальчески закатила глаза.

– Джон я очень устала, и я хочу спать. И я не хочу, чтобы ты страдал из-за меня, ясно? Если ты пойдешь куда-то там, я тоже пойду. Прямо в этом покрывале, ясно? Давай, пожалуйста, просто ляжем спать, я обещаю, ты и не заметишь что я где-то там на другой стороне постели.

– Я не могу. Это... оскорбительно для тебя.

– Да плевать мне, что там этот Мельтан и прочие обо мне думают. Что они такого могут думать? Ну да, я не девственница, и что?

Джон покраснел еще сильнее. Он закрыл глаза ладонью.

– Умоляю, прекрати. Это непристойно. Я не должен знать... это слова не для меня.

– Прости. Я забываю, порой, какие вы нежные.

– Мы не нежные! – Тут же огрызнулся он и зло глянул на Софи. – Но есть слова, что не предназначены для случайных ушей!

– Случайных? Нас же с тобой судьба свела! – всплеснула руками Софи. Ее эта комедия уже начала раздражать. Да и спать хотелось невероятно.

– Да, но... разве для этого?.. – изумился Джон.

– А откуда тебе знать? – развеселилась вдруг Софи. – Может ты в меня влюбишься!

Джон уставился на нее с таким шоком, даже его рот слегка приоткрылся. Он повернулся и пулей вылетел из комнаты.

– Джон, да пошутила я... – простонала ему в след Софи. Но его шаги уже простучали по лестнице. – Ну может и не пошутила, – призналась сама себе Софи. – Но теперь точно буду делать вид, что пошутила.

Минуту Софи раздумывала исполнять ли свою угрозу идти искать Джона на сеновал, но после последних слов это выглядело бы слишком неоднозначно. Софи махнула рукой и забралась в постель.

Глава 6 Кайране

Утром Софи растолкал Нилан. Она еле продрала глаза. Нилан побрился и выглядел свежее и моложе. В комнате не было окон, и Софи понятия не имела который час.

– Пора, малышка. Просыпайся.

– Угу.

– Жду на кухне.

– Хорошо, – зевнула Софи.

Она встала, наспех приняла душ, снова замотала волосы резинкой и натянула одежду.

Зевая так, что, казалось, рот порвется, Софи поднялась по винтовой лестнице наверх. За окнами в коридоре еще было по ночному темно.

В кухне горел свет, шторы были наглухо закрыты.

Нилан жарил яичницу, Джон что-то дожевывал, сидя за столом.

Он увидел ее, отвел глаза и глухо буркнул.

– Доброе утро.

– Доброе. – Так же не приветливо откликнулась Софи. В конце концов, ей было жутко неприятно, что от невинного предположения влюбленности парень – хоть эльф, хоть человек – убегает сломя голову с видом страшно оскорбленным. Она села за стол, не глядя на Джона, и придвинула к себе кофе.

Он дождался, встал и убрал тарелку в раковину.

– Я буду снаружи.

– Угу, – Нилан посолил яичницу. Джон, не взглянув на Софи и мельком, ушел.

Она шумно фыркнула и снова зевнула в кулак.

– Поссорились? – Нилан поставил на стол две тарелки и как заботливая хозяйка выложил на них две идеальные глазуньи.

– Ничего себе! – восхитилась Софи. Яичница была просто образцовой.

– Три года работал поваром в ресторане. – Похвастался Нилан. – Так что там с Джоном?

– Я с ним не ссорилась. – С вызовом заявила Софи и взяла вилку. – Я просто неудачно пошутила, а он взбесился.

– И что же это была за шутка? – Нилан налил себе сока, жестом предложил Софи, но та отказалась.

– Ну... – Софи смущенно начала жевать. – М! Вкуснотища!

– Благодарю. – Нилан ухмыльнулся и выжидающе посмотрел на нее. Софи вздохнула. Придется видимо сознаться.

– Ничего особенного. Просто сказала, что он... может в меня влюбится.

Нилан как раз пригубил сок. Он поперхнулся, шумно разбрызгивая сок во все стороны, откашлялся и начал хохотать, утирая слезы.

Он смеялся и смеялся, никак не в силах остановиться, а

Софи делала вид что ей ни капельки ни обидно.

Ну, да, вот ведь она сморозила. Эльф может в нее влюбиться. Вот и Нилан ржет просто как конь. Что он там сказал? Что она не тянет на ханти. Пожалуй не тянет. Куда ей, с ее веснушками, круглым лицом и заурядной внешностью? Чтобы в нее, да влюбился эльф? И правда, очень смешно. Умора просто.

Нилан продолжал утирать слезы, а Софи вымучено улыбаться.

– Боги, только ради этого стоило сохранить тебе жизнь! – Выдохнул Нилан, наконец, прекратив смеяться.

– Рада радовать. – Хмуро отозвалась Софи.

– Ты ведь совсем не понимаешь, что ты ему сказала, да? – Нилан принялся за яичницу. – Боги, чего бы я не отдал, чтобы посмотреть на его лицо в этот момент! – И он снова начал хихикать.

Софи не выдержала. Она отодвинула тарелку и резко встала.

– Да, стой ты! Стой! – Нилан тут же перестал смеяться, но улыбку с лица все же стереть не смог. – Я все объясню, только не убегай с оскорбленным видом. Кстати Джон именно это и сделал, да? Убежал с оскорбленным видом?

– Да. – Сквозь зубы процедила Софи. Нилан хохотнул, но видя, что Софи дошла до точки кипения, все же сдержался.

– Ох, чтобы оценить этот момент нужно знать Джона. Сядь, прошу. Сейчас все объясню. Ох, боги, этот день я за-

помню навсегда.

Софи села, тяжело вздохнула и засунула в рот огромный кусок яичницы. Как же ее достали эти эльфы!

– Джон, он... – Нилан честно постарался прекратить смеяться, но получалась у него плохо. – Все эльфы насчет дев очень щепетильны. У нас добрых отношений не бывает, понимаешь? Но Джон, он очень принципиальный даже если дело касается смертных женщин. Воспитание у него такое. Он не женат, потому что по нашим меркам еще слишком молод. Сама понимаешь, с дамами он практически не общался. Не принято у нас крутить романы. Да и Джон... В общем, – Нилан аж губу прикусил чтобы не начать снова смеяться. – Он чист и невинен как дитя. Я уверен он и не целовался ни разу. Даром, что для тебя выглядит как взрослый парень. Так вот... а теперь небольшая лекция об эльфийском деторождении. – Он прыснул. – Слышала, наверное, поговорки «эльфы о любви не говорят» и «эльфы без любви не рождаются».

– Ну слышала. – Пожала плечами Софи. Конечно эти при сказки ей попадались, да они у всех были на слуху. Имелось ввиду, что эльфы свои личные отношения на людях никогда не демонстрируют, и что никакого секса без брака и любви у них никогда не бывает. Все это знали.

– Ну так вот. Это чистая правда, эти поговорки, и одна из них прямое следствие другой. Сейчас расскажу тебе кое-что о чем в учебниках про эльфов не пишут. – Он отпил сока и улыбнулся. Без щетины Софи еще не видела его, и

улыбка оказалась очень открытой и заразной. Софи тоже усмехнулась.

– Ну просвети.

– В общем, люди считают, что тема любви у эльфов под запретом, потому что мы такие ханжи и все из себя скрытые. Но на самом деле, «любовь» в романтическом плане и все ее производные не склоняются у эльфов на всех углах потому что они очень, очень(!) близки к сексу. Прямо таки напрямую с ним связаны. – Он хохотнул. – Потому что эта людская поговорка – эльфы без любви не рождаются – это чистая правда. Тут вы попали не в бровь, а в глаз. Это правда. Правда... с физиологической точки зрения.

Софи непонимающе нахмурилась.

– Что?

Нилан сжал губы, давя усмешку.

– Скажем так, логичное завершение некоторых... действий... для эльфа недостижимо, если нет любви или хотя бы сильного чувства, такого как влюбленность, понимаешь? Ну, действий,.. от которых дети рождаются.

Софи нахмурившись, глядела на него. Логичное завершение... И тут ее пронзило понимание.

– Нет. – Жалобно выдохнула она.

– Да-а! – расплылся в счастливейшей улыбке Нилан. Он снова стал посмеиваться. – И вот ты говоришь нашему невинному Джону, что он... в тебя влюбится. А для эльфов есть только один способ совершенно точно проверить это

чувство.

Софи в ужасе закрыла глаза ладонями и уронила голову на стол.

– Не-ет! – Простонала она.

– Да! – Нилан сидел и смеялся, бессердечно глядя на ее страдания.

– Кто меня за язык тянул! – Софи ударилась головой об столешницу.

– Так что для Джона это звучало приблизительно как... – Нилан аж прослезился от смеха. – «Может ты со мной кончишь».

Софи накрыла голову руками. Все, она просто останется тут навсегда. Тут на кухне хмурого типа Мельтана, просто будет сидеть и умрет от голода и жажды. Потому что она ни за что не сможет показаться Джону на глаза. Никогда!

Нилан еще с минуту потешался, а потом все таки успокоился.

– Ну брось, малышка. Ты же не знала...

– Не разговаривай со мной, я хочу умереть. – Глухо простонала Софи.

– Я ему объясню.

– Еще не хватало! Почему я такая несчастная?! Мне нужно было читать больше книжек! – Сокрушалась Софи.

– О таком в книжках не пишут. Да из людей никто об этом и не знает. Ну пара десятков на весь мир, да и те в большинстве своем в эльфийских городах.

– Всякие ханти? – Фыркнула Софи.

– Они в первую очередь. – Бесстыдно ухмыльнулся Нилан. – Ну, все, пошли. Время. Мы должны выехать до рассвета. Я куртку захвачу. Подожди меня на крыльце.

– Хорошо. – Софи понуро взяла свой рюкзачок и поплелась к выходу из дома.

На улице начало светать.

Она вышла на крыльцо и стала ждать Нилана. Через пару минут он пришел, держа в руках небольшой холщовый мешок, затянутый шнуром.

– Пошли.

– Угу. – Софи все еще была слишком расстроена, чтобы внятно реагировать на происходящее.

Они спустились с крыльца и пошли к пустому загону. За ним стояло невысокое длинное здание, которое Софи вчера в темноте не заметила.

Когда они подходили, высокие двери открылись и из него вышел Синай.

Софи остолбенела. Он выглядел точь-в-точь как эльф с обложки ее глупой книжки. В темно-зеленом длинном одеянии, которое Софи толком не знала как и назвать, толи длинный жакет толи короткий халат, на плечах плащ, никакой тебе ярко-голубой шапки. Длинная светлая коса гордо висела за спиной не скрытая курткой. А еще за его плечом торчала рукоять меча. Он был вооружен и выглядел как в тот день, когда она встретила его в Дош-кала-Хар шесть лет на-

зад. Она выросла, повзрослела, стала женщиной... а он не изменился ни на день.

И ко всему прочему он вел под уздцы двух лошадей.

У Софи под ложечкой заскреблось нехорошее предчувствие.

– Джон там? – Спросил Нилан.

– Седлает. – Коротко ответил Синай.

Нилан ушел в здание, которое как Софи поняла, было конюшней.

– Мы что поедем верхом? – Спросила она со слабой надеждой, что для нее сейчас вывезут маленькую повозочку.

– Да. – Бросил Синай и демонстративно отвернулся. Софи почти привыкла к его презрению и холодности. Она смотрела на лошадей.

Одна была светлая в темно-серых яблоках, вторая рыжая, маленькая с тонкими нервными ногами. Обе они, или оба, Софи толком не разглядела, стояли, перебирая копытами, фыркали и трясли головами.

Но Синай держал их так уверенно, словно эти здоровенные животные не могли его сдвинуть и на сантиметр. И они как будто верили ему и не пытались. Да что там, Софи и сама верила...

Джон и Нилан все не появлялись. Софи помялась, но любопытство было слишком сильно. Она подошла к белой лошади и попыталась погладить ее по морде.

Та вскинула голову, и Софи испуганно отскочила.

– Хм. – Презрительно фыркнул Синай.

– Ну что?! – оскорбилась Софи. – Я не умею с ними! В детстве пару раз ездила и все.

– Ты их боишься. – Обронил Синай, словно делал ей огромное одолжение.

– Конечно, боюсь. Посмотри на них, они меня снесут и не заметят.

– Да, потому что ты их боишься.

И вот что тут скажешь? Софи обиженно отвернулась. Конечно, легко ему говорить. Ездит верхом пару сотен лет небось, а ее стыдит. Посмотреть бы на него, когда он что-то будет делать в первый раз.

Из конюшни показался Джон и Нилан. Каждый вел по коню. Самые худшие опасения Софи подтвердились – никакой тележки не наблюдалось. Лошади были оседланы.

Одна черная кобылка и второй светло-серый тяжеловоз. Он был самым мощным и высоким, с длиннющей выющейся гривой. Сердце Софи ушло в пятки.

– Ох, вы издеваетесь надо мной, да? – простонала Софи. Да ей же даже не залезть на этого гиганта.

Как только подошел Джон, тоже переодевшийся в эльфийский наряд, Софи тут же вспомнила об их разговоре. Она почувствовала, что краснеет. Джон выглядел не счастливее нее. Он был растерян. Софи подумала, что если Нилан только что проводил с ним такую же познавательную беседу как с ней, то она касалась способности людей кончать с кем ни

попадя...

Софи решила, что нужно срочно что-то сказать.

– Я не умею ездить верхом.

– Совсем? – Джон искренне изумился.

– А я тебя предупреждал. – Сказал Нилан. Он встряхнулся, подошел к своему коню – мелкому нервному рыжему жеребцу- и повозился со стремянем. Раз – и он оказался в седле. Софи следила за ним с нарастающей тревогой.

– А можно мне этого маленького? – спросила она. На него она хотя бы могла залезть не потеряв достоинства.

В этот момент «маленький» взвился и встал на задние ноги, яростно махая передними в воздухе. Софи в ужасе попятилась.

Нилан невозмутимо удержался в седле, позволил коню сделать пару прыжков и остановил его.

– Боюсь что этот не для тебя, малыш. Тебе с ним не справиться. Мы взяли тебе самого спокойного и послушного.

– И самого здоровенного! – Скривилась Софи.

– Опасный не значит большой. Посмотри хоть на нашего Джона. – Софи послушно посмотрела на Джона. Ну да, он был невысоким и щуплым. Про то, что он опасен, Софи все равно как-то до сих пор не верилось.

Конь под Ниланом прямо таки танцевал, и он махнул рукой и умчался куда-то за здание конюшни.

– Синай. – Позвал Джон и отдал ему поводья своей черной и высокой кобылы.

Он отвел коня Софи чуть подальше и остановил его.

– Прошу, подойди. Стремена требуют подгонки. – Джон говорил упрямо не глядя на нее. Софи тоже с ним взглядом старалась не встречаться. Ох как же было неловко и кто ее за язык тянул.

– Руку сюда, – приказал Джон, приподнимая кожаную накладку и показывая место крепления стремени. Софи послушно положила туда ладонь. – Выпрями, – поправил ее Джон. Софи выпрямила руку. Они стояли так близко, что Софи смогла рассмотреть тонкую ажурную вышивку серебром на воротнике его новой одежды. Он, так же как и Синай оделся в «эльфийское». Светло серый жакет, длиной до колена, под ним рубашка, на ногах сапоги и узкие штаны. Шапку он снял и из светлых волос вызывающе торчали кончики ушей.

– Ты прямо эльф. – Не удержалась Софи. Джон выпрямил ремень стремени, и отрегулировал так, чтобы оно было ей по подмышку.

– Я и есть эльф. – Негромко ответил он. Они, наконец, осмелились посмотреть друг другу в глаза. Джон задумчиво, Софи напугано.

– Джон, мне на него не залезть.

– Я помогу.

– А дальше что делать?

– Он пойдет за другими, просто придержи повод.

Софи сжала зубы. Да что ж она за трусиха!

– Ладно. – Сказала она. – Как тут это делается?

Джон сцепил ладони и протянул ей. Софи было совсем уж неловко встать ему на руки грязной кроссовкой.

Но решив больше не ныть, она сделала это.

– Держись за седло и просто перекинь ногу.

– Угу.

Джон подкинул ее так легко, словно она ничего не весила. Софи чуть не перелетела через коня, но как-то все же удержалась.

Она вцепилась в седло и замерла.

Джон протянул ей повод, Софи кончиками пальцев взяла его. Она сидела на спине здорового коня и боялась пошевелиться.

– Стремена. – Джон повернул стремя так, чтобы Софи было удобно вставить в него ногу. – Длинна удобная?

– Я не знаю.

– Встань.

Софи неловко всунула кроссовку во второе стремя и поднялась на них. Длинные хватало только чтобы немного оторваться от седла.

Джон удовлетворенно кивнул и отошел.

Софи посмотрела как Джон и Синай запрыгнули на своих коней, уже сидя в седлах подрегулировали стремяна и подобрали поводья.

– Ты готова? – учтиво уточнил Джон.

– К чему?

Синай ударил своего коня пятками и поскакал вперед. Конь Софи тут же пошел за ним. Пока он шел было не страшно, ее мягко покачивало в седле и только. Но как только ее конь стал отставать, он предпринял попытку догнать лошадь Синая. И вот тут все стало просто ужасно. Софи стало трести так сильно, что она едва не свалилась.

– Стой! – крикнула она, но коню ее окрики были безразличны. Тогда она инстинктивно натянула повод. И конь – о чудо! – остановился.

С ней поравнялся Джон на своей черной кобыле.

– Что такое?

– Что такое?! Я не умею ездить верхом, Джон! Я свалюсь с этой животины! – от страха на Софи нахлынула злость.

Именно в этот момент из-за здания появился Нилан. Его конь несся так быстро, что казалось не касался земли. Он плыл над ней, отталкиваясь тонкими ногами от самого воздуха.

Он нагнал их, сделал вокруг них еще один виток и осадил лошадь. Он что-то сказал на эльфийском с довольным выражением лица.

– София не понимает эльфийского. Будь добр при ней не говорить на нем. – Одернул его Джон. И Софи чуть не прослезилась от нахлынувшей благодарности. Да пусть он хоть трижды убийца и враг всех людских народов, Джон был единственным кому было дело до ее чувств.

– Спасибо, – сказала она. Ей было жутко страшно верхом,

она ехала не пойму куда, не пойми с кем, да еще и без возможности вернуться. Если бы ее спутники еще и принялись разговаривать на незнакомом языке, из которого Софи могла разобрать хорошо если десятка два слов, она просто сошла бы с ума.

– Прости-прости! Просто этот конь достоин только таких слов. Ураган в теле лошади.

– Его все равно придется вернуть Мельтану. – Синай хмуро посмотрел на Нилана.

– Синай, иногда мне кажется, что дар речи тебе дали с напутствием использовать его только для убийства всякой радости. – Посетовал Нилан.

– А тебе использовать его для пустой болтовни. Предпочитаю свое напутствие. – И Синай тронул бока коня.

– Поедем шагом. – приказал Джон.

– Мы опоздаем тогда, – откликнулся Синай. – Но боюсь, мы уже опоздали. Третьи сутки как мы выехали. Он будет в Сиршаллене первым, Шахране.

– Он всегда был и останется первым. – Хмуро ответил Джон.

Софи жутко хотелось спросить про кого они говорят, и почему его нужно обогнать, но что-то подсказывало, что лучше ей молчать. После того как она ненароком ляпнула Джону что-то связанное с эльфийскими оргазмами, Софи твердо решила придерживать свой язык.

– И сколько до Сиршаллена? – все же спросила она. Ей

было важно знать сколько именно ей придется трястись на спине этого коня.

– Около двухсот километров.

– Сколько?! И весь этот путь верхом?!

– А то. Мы же эльфы. – Усмехнулся Нилан. – Верхом. И ночевать будем в лесу. Есть ягоды и коренья. Верхом такое расстояние... дней пять займет я думаю. Учитывая, что уже к вечеру у тебя на интересных местах с непривычки будут огромные мозоли, продвигаться мы будем медленно.

– Нилан, хватит. – Утомленно оборвал его Джон. – Не слушай его.

Нилан продолжал гарцевать на своем рыжем жеребце и насмехаться.

– Но Шахране, традиции нельзя нарушать. Ты же знаешь что в эльфийских областях автомобильные дороги не проложены. – Обратился он к Софи.

– Ну да, эльфы... то есть вы, отказались от них.

– Именно. Вот и получается, что путешественники добираются до Сиршаллена верхом. Потому что ни на чем другом не проедешь.

– Мы полетим на вертолете. Верхом только до площадки. – Сказал Джон. – Нилан, ты и в правду стал невыносимо болтлив.

– Прожил бы ты столько с людьми и ты бы стал.

– В подходящей среде изначальные пороки раскрываются как цветы. У Шахране их нет, в отличии от тебя. – Отрезал

Синай.

Нилан расхохотался.

– Это у Джона-то нет пороков? Да он же образцовый разрушитель всех законов. В мир людей без разрешения вышел, сомнительные знакомства там свел, теперь вот еще и похищает смертных дев, без юридического урегулирования, между прочим, как в старые добрые времена.

Софи глянула на Джона, который ехал с боку от нее. Он задумчиво смотрел вперед, не замечая что там болтает Нилан.

– По крайней мере болтливости в нем нет. – Отрезал Синай.

– Тоже мне достижение! – Фыркнул Нилан.

Лошади мерно шагали по дорожке, поле кукурузы закончилось и они въехали в лес.

– Зато Софи, я уверен рада моей болтливости, а Софи? – Нилан обернулся и посмотрел на нее через плечо.

– Ну, пожалуй.

– Пожалуй! – фыркнул Нилан. – Ты бы от тоски умерла с этими двумя, признайся.

Софи краем глаза заметила, что Джон заинтересованно посмотрел в ее сторону, словно ему было любопытно, что именно она ответит.

– Ну... эм...

– Поняли? Так то.

– Сомнительный талант развлекать смертных дев. – Бурк-

нул Синай.

– А ты бы попробовал, Синай. Смертные девы и тебя бы может смогли развлечь.

– Не бывать этому никогда. А будешь продолжать трепать языком, я тебе его отрежу.

– Джон, он снова подбивает меня его вызвать. Похоже ему действительно хочется меня убить.

– Тридцать два года тишины, о как быстро они пролетели... – посетовал Синай.

Софи усмехнулась. Тридцать два года... Ей было всего двадцать и такие временные промежутки казались чем-то невероятно, непостижимо длинным, а для Синая... они пролетели.

Лесная дорожка петляла среди сосен. Синай повернул коня и свернул с нее прямо в лес. Все последовали за ним.

Разговор затих, все молча покачивались в седлах. Лошади шли друг за другом, и перед собой Софи видела только спину Нилана и круп его коня. Джон ехал сзади.

Они проехали несколько минут и выехали на неприметную тропинку.

Через пять минут Нилан вдруг затянул песню, обычную популярную песенку, которую Софи не раз слышала по радио. Голос у Нилана был что надо, сочный и сильный, не врал он, кажется, про свои гастроли.

Софи усмехнулась и стала подпевать. Сама она не отличалась особыми музыкальными талантами, но хотя бы попа-

дала в ноты.

– С края за край вместе со мной шага-ай! – Разливался Нилан. – В этом полете с неба и до земли, кто мы друг другу сразу определим.

Они допели, Софи с улыбкой умолкла. Пожалуй, Нилан был прав, без него ей было бы куда тоскливее.

– Синаю не нравится. – Передал он Софи.

– Ну и пусть. – Пожала она плечами. Она повернулась назад. – А тебе Джон?

Он улыбался, но когда она повернулась, тут же принял серьезный вид.

– Я плохо разбираюсь в музыке.

– Понятно. – Закатила глаза Софи. – Джону тоже не понравилось.

– Ты искажаешь мои слова. – Раздался голос из-за спины.

Еще около часа они тряслись верхом по неприметной тропинке в лесу. Наконец, они выехали на большую поляну. Посередине стоял вертолет, вокруг слонялся пилот.

– Опаздываете! – Крикнул он и полез в кабину.

Нилан и Синай спешили. Софи неуверенно осталась в седле. Она боялась, что если попытается спрыгнуть с этого гиганта, то переломает себе ноги.

Джон подошел и протянул к ней руки. И Софи молча послушно бросила стремена и перекинула ногу через седло.

– Высоко. – Сказала она.

– Не бойся. – Ответил Джон, и Софи затаив дыхание со-

скользнула вниз. Он подхватил ее за талию, и аккуратно поставил на землю. Софи постыдно затаила дыхание.

– С-спасибо.

Джон отпустил ее и вежливо кивнул. Синай и Нилан отвели лошадей к краю поляны, сняли с них уздечки и подтянули стремяна так, чтобы они не болтались.

– Что они делают?

– Лошади дойдут обратно сами, они этому обучены. Вертолет испугает их.

Джон снял узду с ее лошади и засунул куда-то в седельную сумку.

Софи отошла, чтобы осмотреть поляну. Поляны была довольно большая и в лесу выглядела непривычно. К ней вела лишь эта малозаметная тропа и все. Площадка была ровная, заросшая травой, но ни одного пня или деревца на ней не было, хотя с краю, где лес подступал, молодые деревца росли.

– Джон, откуда тут эта поляна? Она ведь не естественная, да?

– Нет. Мельтан заботится о ней. Нам нужно место, где мог бы приземлиться вертолет из Сиршаллена. И это место... не в числе официальных мест, где эльфы могут покидать Лесной край.

Софи знала процедуру. Любой эльф, покидающий Лесной край подавал заявку в центр Протектората ближайшего людского города. Тамошние служащие согласовывали его марш-

рут и оформляли документы. Практически обычная визовая система. И уехать из Лесного края эльфы могли по привычным маршрутам. Например в Долгабеше был пункт в садах Дош-кала-Хар. Приезжаешь, показываешь бумаги и отправляешься в мир людей.

– Ты и выходил тут? Нелегально?

Джон нахмурился.

– Мне не требуется позволение людей, чтобы идти куда-то. – Холодно сказал он. – Но от Нилана не было вестей долгие месяцы, я должен был ему помочь. Мы с Синаем покинули Сиршаллен три месяца назад. У нас не было позволения наших владык покидать город. Вышли этим путем. Он один из многих. Однако, он уже известен.

– Кому? – Не поняла Софи.

– Людям.

Джон отвернулся и отошел к Синаю.

Софи удивленно хлопнула глазами. Она была уверена, что эльфы так нечасто покидают Лесной край, потому что сами не хотят. Это массово культивировалось в новостях и было общеизвестным фактом. Эльфы любят природу, свои земли, лесные уголья, и в мир людей выходят неохотно, потому что там серо и слишком урбанистично.

Софи посмотрела на Нилана. Темноволосый, коротко остриженный он, усмехаясь, снова что-то говорил хмурому Синаю.

Его лицо, как и лицо Джона было овальным, с правильны-

ми чертами и выраженными скулами, но в отличие от Джона он не выглядел таким уж юным. В уголках глаз прятались первые морщинки, лоб тоже прорезала глубокая складка, а на щеках была видна легкая тень темной щетины.

Он не выглядел как эльф. Совершенно не был на него похож. Но он был им. Как он мог исправить свои уши? И борода, почему у него она росла? И он говорил совсем как человек. Зачем эльфу делать такое? Для этого должна быть очень веская причина. Он же изуродовал себя по эльфийским меркам.

Лопасті вертолета медленно начали вращаться. Они разогнались и лошади, как и предсказывал Джон испуганно убежали по тропе. От гула лопастей, Софи уже ничего не слышала, ветер растрепал ее волосы, она прикрыла рукой глаза.

Джон жестом показал ей идти за ними. Софи морщась от ветра и грохота, пошла.

Они забрались внутрь, Софи села рядом с Джоном, Нилан и Синай напротив. Джон надел наушники и что-то сказал. Пилот показал ему большой палец. Гул от турбин и лопастей был такой, что Софи закрыла уши ладонями. Джон тут же выудил откуда-то еще одни наушники и протянул ей. Софи с радостью их надела. Звук сразу стал тише и приглушеннее.

Софи никогда не летала на вертолете. И уж конечно не могла подумать, что в путешествии в компании эльфов ей доведется это сделать. Вертолет качнуло при взлете, и Софи испуганно вцепилась в рукав Джона.

Она посмотрела на него.

– Не тревожься. – Сказал он, и его голос долетел до нее в наушниках, искаженный радио помехами. Софи кивнула.

Они поднялись и полетели. Софи с любопытством и замирающим сердцем смотрела вниз на лес. Она летала на самолетах и, поднимаясь над городом всегда с любопытством смотрела в иллюминатор. Но там она видела ровные квадраты кварталов, змейки дорог, с ползущими по ним машинками-муравьями и лишь островки лесочков и парков.

А здесь был лесной океан. Ни одного проблеска, кроме редких полянок. Лес тянулся сколько хватало глаз, километр за километром. Он словно тайный покров скрывал землю, и Софи гадала, пролетают ли они уже над каким-нибудь эльфийскими деревушками или нет?

Несколько раз в море зеленого промелькнули белые каменные башни. Софи не удержала любопытства, дернула Джона за руку и указала на них пальцем.

– Старые сторожевые посты. – Сказал он у нее в наушниках.

Софи чуть не носом приникла к вибрирующему стеклу вертолета.

Они летели около тридцати минут, когда внизу стали мелькать изредка проплешины в лесном покрове. Софи с любопытством смотрела на крыши домов. Они стояли все отдельно, больших скоплений она не заметила. То тут, то там в покрове листвы была небольшая открытая площадка, а на

ней домик.

Софи видела только те, над которыми они пролетали сверху. Даже если и были другие, гигантские деревья заслоняли дома.

Она все ждала, когда же появится то, что она привыкла считать городом. Дороги, кварталы, высокие здания.

Но их не было. Под ними колыхалась непроглядная лесная чаща и только.

Да где же этот легендарный Сиршаллен, будь он неладен? – подумала Софи.

Вертолет начал снижаться. Софи показалось, что они просто рухнут сверху на деревья, потому что никакого просвета она не видела. Но в какой-то момент они опустились ниже уровня листвы, и Софи словно нырнув под толщу воды увидела, наконец, Сиршаллен.

Он был там, внутри, скрытый от взглядов. Софи обомлела. Гигантские деревья высотой с двадцати этажный дом накрывали город мягким зеленым саваном своих крон. Свет проникавший сквозь листья был мягки и рассеянный, в воздухе висела дымка.

Деревья были такие огромные, что сами по себе похожи были на многоэтажки ее привычного города. По крайней мере, внизу на земле они занимали именно столько места.

Софи увидела дома, много домов. Архитектура в Сиршаллене была своеобразная. Дома в большинстве своем были не каменные, а деревянные, они начинались на земле и словно

вьюнок оплетали гигантские стволы деревьев. Между ними тут и там были натянуты веревочные мостики. Со многих деревьев свешивались тросы, внизу на земле стояли изящные лодки.

«Это же наверное лифт!» – Осенило Софи. Похоже они были больше на строительные люльки.

Вертолет приземлился и лопасти медленно стали замедляться. Софи почувствовала какое-то движение, и оторвалась от созерцания города. Синай указывал Джону на что-то с другой стороны вертолета. Софи тоже взглянула туда. К ним приближалась целая делегация.

Между двух гигантских стволов стояли простые, но по своему изящные дома. Дорожка между ними вместо тротуарной плитки была выложена деревянными кругами, словно кто-то взял дерево и нарезал его словно батон колбасы, а после разложил на земле и утоптал тысячу раз. Софи эта дорожка заинтересовала в первую секунду даже больше чем приближающиеся эльфы. Но, почувствовав, как напрягся Джон, она и сама испугалась.

Джон открыл дверь и вышел первым. Синай следом.

Софи тоже пододвинулась, но Нилан ее остановил.

– Подожди-ка.

Они остались внутри вертолета. Лопасти замедлились, наступила тишина. Пилот снял наушники и обернулся.

– Опять проблемы? – Гаркнул он сиплым прокуренным голосом. Это был пожилой бородатый дядька лет пятидеся-

ти, в зеркальных солнечных очках.

– Как всегда. – Ответил Нилан.

– Нилан, преблагие святые, ты что ли? Ну и хреново же ты выглядишь для эльфа! – Хохотнул он. – Что они там с тобой сотворили?

– Да я просто женился, знаешь ли. Вот что брак делает с мужчиной. – Отшутился Нилан, не отрывая взгляда он встречающих. Пилот заржал.

– Проклятье. Сам пожаловал. Пошли, его мы не поприветствовать не можем.

Нилан вылез, подал Софи руку. Они подошли и встали за Джоном и Синаем.

Джон стоял так прямо, словно аршин проглотил. Из-за его плеча Софи смогла немного рассмотреть встречающих. Ее челюсть отпала.

К ним шел не кто иной, как сын владыки Сиршаллена, главный представитель эльфов в правительстве страны и основная медийная личность среди всех эльфов мира. Эльтан Сиршалленский.

Софи по телевизору видела его выступления в парламенте, потому что в силу учебы интересовалась политикой в отношении других рас. Не то чтобы она запоминала всех политиков, но этого, Софи прекрасно помнила. В конце концов, это именно он возглавлял переговоры с Сари Долмахом в восемнадцатом веке! Это он подписал мирный договор между людьми и эльфами. Ко всему прочему, в людском мире

эльфийский принц был знаменитостью. Одна поп-группа лет сорок назад даже посвятила ему песню с романтическим названием «Вечный принц». Песня стала супер-хитом и пару раз ремиксовалась и снова играла на радио. От него сходили с ума бабушки нынешних подростков, потом мамочки, а теперь и сами молоденькие старлетки. А он не менялся. Он был все такой же. А был он самым красивым и притягательным мужчиной, которого Софи когда-либо видела, хоть в живую, хоть по телевизору.

Эльтан был высокий, широкоплечий, длинные светлые волосы перехвачены лентой ниже лопаток, в пряди у лица вплетены сверкающие бусины. Из волос ровно настолько, чтобы было видно кто он такой, выглядывали кончики острых ушей. Лицо его было образцовым эльфийским лицом. Высокий лоб, голубые как небо глаза с пушистыми темными ресницами, острые скулы и чувственные правильной формы губы.

Его бы точно никто и никогда не спутал со смертным, но одет он был в классический темно-синий деловой костюм безупречного кроя. Шел он ему просто убийственно. Софи поняла, что таращится на него так откровенно, что это просто неприлично.

Он был именно из тех эльфов, про которых Джон метко заметил «нравятся смертным девам», благородного вида и явно очень властный. Софи просто потеряла дар речи, любясь им.

За ним шли шесть вооруженных воинов-эльфов, в золотом боевом облачении. На поясе мечи, на плечах знаки отличия. Все были одеты в расшитые золотыми нитями синие плащи. Длинные волосы у кого забраны в одну, у кого в несколько кос, у некоторых распущены.

– Итак, Шахране, таки почтил родной город своим присутствием. – Сказал Эльтан приблизившись. Голос у него был глубокий, бархатистый и строгий.

– Тоже самое могу сказать и о тебе. – Ответил Джон.

– Меня отсутствовать вынуждают дела государственной важности, а не легкие недоразумения личного толка. – Он смотрел только на Джона, но Софи вдруг стало жутко неловко, словно речь шла о ней. Нилан тихо хмыкнул.

– Я знаю, какие дела тебя заставляют отсутствовать, Эльтан. – Отчеканил Джон.

– А я, по счастливому совпадению, знаю о твоих делах, бедное осеннее дитя. И что же мы будем делать? Ты снова хочешь тревожить усталую душу своими глупостями? Он не станет слушать. Я запрещаю тебе посещать владыку.

– Кто ты такой, чтобы мне запрещать? – Ощетинился Джон.

– Я твой принц.

– Вечный принц. – Едко бросил Джон.

Эльтан спокойно посмотрел на Джона. Он не поменял позы, не изменил выражения лица, но воздух между ним вдруг затрещал от напряжения.

– Осторожнее, здесь нет материнской юбки, за которую ты мог бы спрятаться. Так что если не хочешь остаться без языка, выбирай слова тщательнее.

Джон промолчал.

Эльтан удовлетворенный тем, что Джон понуро уставился в землю, перевел взгляд своих изумительных голубых глаз на Нилана.

– Нилан, мне больно видеть тебя таким. Что ты сделал с собой, несчастный?

– Не больше чем нужно было для дела, Кайране. – Нилан поклонился.

– Это отвратительно.

– Щетина? Смертным девам она даже нравится. – Нилан расплылся в дерзкой улыбке, потирая щеки. Эльтан презрительно скривил красивые губы.

– Ты уродуешь своих друзей, сбегаясь без позволения, устраиваешь бойню в людском мире, а теперь еще и это. – Эльтан не глядя кивнул на Софи. – Скажи, что ты оформил бумаги и откупился от ее родни, прежде чем везти сюда. Не думаю, что они потребовали много. Я не желаю исправлять последствия скандала, в котором прозвучит твое имя.

Софи вспыхнула как спичка.

– София моя гостья. – Негромко ответил Джон.

– Гостья?.. – Эльтан, наконец, удостоил ее взглядом. Софи, полыхая румянцем, упрямо его выдержала. – Вот как... Значит ее никто не будет искать, не так ли?

– Ее никто не будет искать здесь.

– Ты уже не просто смешон, но опасен! – Гневно зашипел Эльтан. – Моя работа заняла три сотни лет, а ты готов поставить ее под угрозу?

– Твоя работа привела нас туда, где мы сейчас.

– Мы сейчас в мире.

– Мы в тюрьме. – Отрезал Джон. – А теперь извини, но я устал с дороги. И мне нужно разместить моих людей.

– И твою гостью. – Ласково добавил Эльтан. – Где же твои манеры, Шахране? Представь же меня ей.

Софи остолбенела. Джон чуть подвинулся, а Нилан подтолкнул ее в спину ладонью.

Софи шагнула вперед и оказалась перед Эльтаном Сиршалленским. Она онемела. Он был эльфийским принцем, о делах которого она читала в учебниках истории. А еще он был красивым как сбывшаяся мечта.

– Здравствуйте. – Проямлила Софи. Эльтан бросил на Джона скептический взгляд.

– Это София. – Нехотя сказал Джон.

– Добро пожаловать в Сиршаллен, София. Гостя моего брата и моя гостя. – От тепла его голоса могли таять полярные льды. Он вежливо склонил голову. – Что привело вас к нам?

Брата?.. Что он там сказал? Софи смотрела на него, мягко улыбаясь как форменная дурочка. Боже мой, как же он был хорош. Софи взглянула на Джона и вдруг встрепенулась. Тот

стоял бледный и напряженный. Он кинул на нее один отчаянный взгляд. Что он пытался ей сказать?

– Э... туризм. – Ответила Софи.

– М. – Эльтан улыбнулся, и улыбка эта была очень красивая, и очень... недобрая. Сладкий туман в голове Софи окончательно рассеялся. – Полагаю, пары недель на осмотр города хватит.

Софи снова взглянула на Джона. Тот смотрел на нее с непередаваемым напряжением.

– То есть... изучение языка. Я хочу учить язык. – Поправилась Софи.

– Как интересно. Что ж, здесь вам практику будет получить затруднительно. Мало кто в Сиршаллене говорит на общем языке. Не проще ли вернуться домой и учить его там. Я могу поспособствовать вашему трудоустройству в любой центр протектората в стране. Куда вы хотите попасть?

– Хорошо, она моя ханти, ты доволен?! – Взорвался Джон. – И она останется здесь, со мной.

– Что и требовалось доказать, маленький лжец! – Прошипел Эльтан.

Софи не поверила бы, что эльфийские принцы умеют так злорадствовать.

– Что она узнала, раз ты привез ее сюда? Всем у кого есть глаза ясно, что для ханти она слишком уродлива.

Софи задохнулась от обиды.

– А вы для эльфийского принца слишком грубы! – Выпа-

лила она.

Он повернулся и посмотрел на нее так, словно его ботинок вдруг заговорил.

– Она не обучена. Не хочешь подвергаться оскорблениям – отпусти нас. – Сказал Джон, и Софи с удивлением увидела на его губах гордую улыбку.

– С удовольствием. Я запрещаю тебе тревожить владыку – это мое последнее слово. К тому же, – он смерил Софи взглядом. – У тебя будет чем заняться в ближайшее время. Для маленького брата наступает время приятных открытий.

Он повернулся – блеснули драгоценные бусины в волосах – и пошел прочь. Его молчаливая свита ушла следом.

– М-да, он совсем не изменился, один верный ход – и мы в полной жопе. – Подвел итог Нилан. – Ах, да, Софи, дорогая, добро пожаловать с Сиршаллен.

Глава 7 Распорядитель дома

– Он даже платье не сменил. – Хмуро сказал Синай. – Прилетел только что. Без нее мы бы успели. Это твоя вина, Джон.

Джон угрюмо смотрел в спину уходящего все дальше Эльтана.

– Что будем делать? – Спросил Нилан.

– Я не смогу пойти к владыке. Прямой приказ Кайране мне нарушить нельзя. Пока он в Сиршаллене, мы не сможем действовать.

– И на сколько он задержится, по-твоему? – Нилан достал из кармана сигареты и закурил. – Тик-так, Джон.

– Он прилетает не дольше чем на месяц в году. Но этот месяц может стоить нам дорого. Непомерно дорого.

Сверху раздался громкий скрежет, и Софи подскочила от неожиданности. Она задрала голову, чтобы увидеть, как над площадкой, где они садились, расплзается фальш-крыша. Судя по цвету, она имитировала зеленую листву.

– Ничего себе. Да у вас тут как в шпионском боевике. – Фыркнула Софи. – А лаборатории генетических экспериментов над людьми есть?

Никто не усмехнулся, никто не фыркнул. Софи осеклась. Она вдруг припомнила, как Джон говорил ей, что убивал людей.

– Вы что серьезно? – не поверила Софи.

– Дорогая, а ты думаешь, у вас таких лабораторий нет? Почему по-твоему, эльфы не пользуются людской медициной, даже если умирают? – Нилан со вкусом затянулся. – Ну же Софи, ты же не дурочка, предположи.

– Довольно. Я устал и София тоже. Пойдемте, нам всем стоит отдохнуть.

И Джон первым пошел по дорожке из деревянных кружков. Все пошли за ним следом.

Софи крутила головой.

Как она скоро поняла, приземлились они на окраине. Чем дальше они шли, тем больше и выше становились дома, такими высокими, что Софи уже и не видела где они кончаются. И все они были прикреплены к деревьям. Отдельно стоящие здания были, но все маленькие и больше не жилые, то склады, то мастерские.

Мостики между зданиями перестали быть навесными и все больше становились монолитными, деревянными с искусно вырезанными перилами или каменными, с опорами на земле.

Все вокруг утопало в зелени. Клумбы, маленькие деревца, трава, и выюнок, что полз по домам до куда хватало глаз. На каждом окне были кадки с цветами, у каждой двери вазы с растениями.

И как они тут не вянут под этими кронами? – изумилась Софи. – Солнца то нет.

Местами кроны все же расходились и солнечные лучи пронизывали воздух, но деревья были так высоки, что до земли они все равно не доставали. Земля тонула в постоянной тени.

Если Софи и думала когда-нибудь увидеть Сиршаллен, то это всегда были лишь неосуществимые мечты. И сейчас, ступая по его деревянным дорожкам, глядя на здания, что прятались под кроной гигантских деревьев, Софи хотелось себя ущипнуть и проснуться. Да неужели она и правда здесь?

Из окон одного из домов звучала арфа. Мягкая, грустная, переливчатая мелодия завораживала и странно подходила к влажной дымке, что стелилась у земли. Софи остановилась, заслушавшись.

– Как красиво... – выдохнула она.

– Наверняка какая-нибудь ханти упражняется. – Пожал плечами Нилан и ехидно глянул на Софи. Та нахмурилась. – Что? Если музыка рождена не пальцами благородной эльфийки, она уже не так прекрасна?

Софи не ответила, смутившись. Что же... и она оказывается уже не без предрассудков?

Народу на улицах было крайне мало. Софи видела прогуливающуюся парочку на одном из мостиков, один замученный юноша пронесся мимо с кучей книг, отвесив Джону небрежный поклон. Эльфийка в холщовом фартуке любовно пересаживала цветы под окнами одного из домов.

Софи жадно рассмотрела ее, это была первая эльфийка

которую ей довелось увидеть. Ее темно-рыжие волосы были длинными настолько, что когда она сидела, они покрывали и бедра и даже часть земли. Она двигалась неспешно и плавно, так, словно играла в театре теней и каждый жест должен был быть явно запечатлен. Лицо ее было таким гладким и юным, что почти светилось. Софи в очередной раз посетовала что природа наградила ее россыпью неприглядных веснушек.

Заметив Джона и прочих эльфийка поздоровалась с ними. Софи на слух помнила это словосочетание но воспроизвести его никогда толком не могла. Она открыла рот чтобы тоже сказать «Здравствуйте» пусть и на людском, но эльфийка отвернулась, как только мимо прошел Нилан, что шел прямо перед Софи.

Софи хмыкнула. Ох ничего себе. Вот так гостеприимство.

Один раз вдалеке раздался топот копыт и Софи увидела несколько всадников верхом.

В домах, мимо которых они шли, что-то происходило, шумело, играло, скворчало. Но улицы... если это можно было назвать улицей, большей частью пустовали.

– А где все? – после двадцати минут ходьбы не выдержала, наконец, Софи.

– Кто все? – Джон недоуменно посмотрел на нее.

– Ну... жители. Эльфы.

– Здесь мало кто проводит время. Все предпочитают быть выше, поближе к свету.

Софи продолжала рассматривать здания.

– Хм, я себе не так представляла Сиршаллен. – Призналась она. – Тут все выглядит... не знаю... не тысячелетним что ли. Где каменные врата, статуи и все такое? Я читала, что тут такое есть.

– Это все в старом городе. Он сейчас практически не жилой. – Ответил Джон.

– А посмотреть можно будет?

– Однажды.

Полчаса они шли и шли, Софи и не заметила этого, рассматривая все кругом. Ей было любопытно заглянуть в каждое окошко, в каждую дверь, но естественно сделать она этого не могла, так что удовольствовалась внешним осмотром.

Они подошли в очередному гигантскому стволу, и Нилан распрощался.

– Дом, милый дом. Если я понадобится, ты знаешь, где меня искать, Шахране.

– Благодарю.

– И да, Джон... – Нилан смутился. – Я так и не сказал тебе этого, я благодарен тебе, хоть это и было сущей глупостью. Тебе не следовало покидать Сиршаллен. Я не стоил такого риска.

– Это не тебе решать.

Нилан подошел к пучку веревок, висящих неподалеку от дома взял одну, завязанную снизу в большой узел, дернул и взмыл вверх. Софи только голову задрала.

– Ничего себе! Это как?

– Просто кнам.

– Что?

– Это... дословно дергать, или тянуть... Веревки закреплены на ветвях, мы так поднимаемся, если не хочется идти по лестнице.

– А кто их тянет?

– Лебедка и противовес. Девы обычно предпочитают лестницы, так что тебе не придется...

– Ты что шутишь? Я хочу попробовать! – Загорелась Софи.

Джон глядел на нее с улыбкой.

– Ты знаешь, чье слово старше слова Кайране, Джон. – Весомо сказал Синай. – Время против нас...

– Я могу хотя бы добраться до своего дома, Синай, прежде чем принимать такие решения? – Джон злобно сверкнул глазами, от улыбки не осталось и воспоминания. Синай поклонился, развернулся и пошел прочь.

Софи неловко потопталась на месте. Иногда Джон был очень резок.

Он тяжело дышал, явно пытаясь справиться с собой.

– Прошу за мной. – Процедил он сквозь зубы.

Софи притихшая и напуганная пошла за ним следом. Они шли еще минут десять. Вокруг стало оживленнее, Софи увидела вдалеке компанию эльфов, юношей и девушек, играющих на неизвестных ей струнных инструментах. Они сидели на поляне прямо на траве и музыка лилась вокруг, пронизы-

вая стылую влажную дымку. Один раз мимо прошли туристы, разговаривающие на незнакомом Софи языке.

Дерево, на котором был дом Джона, было такое же как и прочее – огромное и по виду очень обжитое. Балкончики, террасы и окна смотрели со всего ствола.

Джон подошел к мотку веревок и выбрал одну. С тревогой посмотрел на Софи.

– Быть может лестница?

– Да брось! Ну, давай ты меня подстрахуешь.

– Как?

– Поедем на одной веревке.

– Противовес рассчитан на одного.

– О...

Софи заметила как незнакомый эльф, читая книгу, подошел к другому мотку веревок, не отрываясь от книги дернул, тут же встал ногами на узел и медленно поехал вверх, спокойно продолжая почитывать книжку.

– Выглядит не сложно.

– С нее еще нужно прыгнуть.

– Спрыгнуть? – Насторожилась Софи.

– Противовес идет до земли, нужно прыгнуть там, где требуется остаться.

– Хм... Знаешь, может быть в другой раз. Пошли по лестнице.

Джон указал ей на вход. Она могла бы назвать это подъездом, но язык не повернулся. Вход был выполнен в виде арки,

над которой распахнув крылья сидел деревянный орел. Россыпь деревянных перьев, якобы выпавших из его крыльев, украшала вход, дотягиваясь до самой земли.

– Какая красота! – Выдохнула Софи.

Джон непонимающе посмотрел на Софи, потом на арочный вход.

– Да, действительно.

– Ты просто привык.

– И эльфийский глаз может очерстветь. Здесь я чаще замечаю уродство, чем красоту. – И он шагнул внутрь. Софи пораженно моргнула. Что это он такое имел ввиду?

Лестница была вырезана внутри ствола. Освещалась она маленькими блеклыми светильниками из матового стекла, которые стояли в нишах, вырезанных в том же дереве. Все двери с лестницы вели наружу, на внешнюю часть ствола, где были построены дома.

– Ох, ничего себе. Джон, а дереву никакого вреда от такого?

– Взрослый яшень нас и не заметит. Мы словно короеды, лишь щекочем его и только.

– Да... – Софи фыркнула. – Не заметит. А Синай порезал руку Алексу за пару царапин.

– Тот яшень еще молод. И... Синай бережет его особо. Это несравнимо.

Софи решила воздержаться от комментариев об эльфийской политике двойных стандартов.

Они шли в полутемном винтовом коридоре, мимо разных дверей, всех до единой выполненных в арочном стиле. Каждая была богато украшена резьбой, на некоторых были вырезаны фигуры эльфов, на других зверей и птиц.

– А за сколько это дерево вырастает таким огромным? – Любопытствовала Софи.

– Почему людям всегда так важен возраст? – Нахмурился Джон.

– Эм... не знаю. Наверное, нам интересно сравнивать.

– Что сравнивать?

Джон обернулся, продолжая неумоимо отсчитывать ступени. Софи уже слегка выдохлась.

– Свою жизнь и жизнь других. Ох! Какая... уф... красивая дверь. – Софи остановилась, около двери и попыталась отдышаться.

Между каждой новой дверью было три оборота лестницы. Если дверь вела в жилье, то Софи сочла это за этаж. Она бросила считать этажи где-то на десятом.

Джон подошел и посмотрел на дверь. Как на зло именно эта была не самая искусная. На ней была вырезана виноградная лоза и какие-то эльфийские буквы.

– Я... – Джон видимо усиленно пытался увидеть в двери красоту. Он склонил голову чуть на бок. – Хм...

Софи глядела на его искренние потуги и с трудом сдерживала смех.

– Что? – Невинно хлопнула она глазами. – Тебе не кажется

она красивой?

– Признаться, нет.

– Ты очерствел. – Констатировала Софи.

Джон с выражением глубокой скорби отвернулся от двери.

– Да я же шучу, Джон! – Фыркнула Софи.

– Ты не знаешь о чем говоришь. – Сказал он и пошел дальше не обернувшись.

– О двери я говорю. – Не сдалась Софи. – Она и вправду не красивая.

– Ты не знаешь меня. – Бросил он через плечо.

Софи пришлось пожать плечами. Что правда, то правда. Джона она знала совсем плохо.

– Так расскажи... о себе... фу... хоть что-то...

Джон остановился около последней двери. Лестница заканчивалась тут же.

Софи нагнала его тяжело дыша. По ее ощущениям она поднялась этаж на двадцатый.

Джон толкнул дверь кончиками пальцев, она бесшумно отворилась. Ни замков, ни ручки. Просто дверь без единого запора.

Софи вошла следом.

Дом был очень странным. Он кругом обнимал древесный ствол, был не очень широк, но длинен. Софи шагнула вперед и посмотрела направо – за арками виднелись комната за комнатой, уходящие вдаль под мягким плавным заворотом.

Софи взглянула влево. Тоже само – из этой комнаты за арочным входом виднелась следующая, из нее, следующая, заворачивающая по стволу налево.

Софи сначала не поняла, что ее смутило, а потом вдруг осознала – тут вообще не было дверей. Весь дом был словно гигантский коридор. А прямо перед ней были огромные окна, тоже все в арочном стиле.

– Добро пожаловать в мой дом. – Смущенно сказал Джон.

Софи осмотрелась, выхватывая детали. Резные дверцы шкафа, потолок, выполненный в виде переплетающихся ветвей, и светильники в виде цветов, свешивающиеся с него. Кованную подставку, на которой стояла изящная ваза в виде свернувшейся белки, наполненная свежими фруктами.

Дом был интересным, но Софи не сказала бы, что он чем-то так уж выделялся и отличался от людского жилья. Да, декор конечно был исключительно древесный, да тут не было места минимализму и современной эстетике. Мебель была резная, деревянная и явно очень старинная. Но и все. Никаких особенных «эльфийских» отличий она пока не заметила. В светильниках она даже увидела самые обыкновенные лампочки.

– Здесь есть электричество? – Удивилась Софи.

– Мы же не в каменном веке, – устало вздохнул Джон.

– А вы не гнушаетесь использовать плоды прогресса, я смотрю. – Софи кивнула на сумку Джона, в которой она точно знала, был его ноутбук.

– С чего бы? Или ты, как и прочие, считаешь, что все в этом мире изобрели люди? – Джон посмотрел на нее надменно.

Софи хмыкнула и подошла к окну. Занавески были из тонкого как паутина шелка. Они были подвязаны золоченым шнуром, в кисточках которого были круглые шарики-колокольчики. Софи даже дотронуться не решилась.

Она посмотрела на шкаф, дверцы которого изображали сцену охоты на оленя. Вырезанные деревянные фигуры казалось сейчас начнут двигаться.

Все тут было сделано настолько тщательно, настолько искусно... как сделали бы люди, если бы собирались пользоваться этим целую вечность.

Софи отодвинула занавеску.

Вид открывался захватывающий. Вдалеке было еще один ясель оплетенный домами, сквозь листву, нависающую сверху, просачивался свет солнца. Внизу земля тонула в тени и влажной дымке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.